

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649 г.

Соборное Уложение 1649 г. – крупнейший юридический памятник XVII века и первый печатный закон в истории русского права. Этот монументальный акт, по объему и богатству правового материала превосходящий все действовавшие до него источники, явился результатом работы Земского собора 1648 – 1649 гг.

Первоначальный проект, вынесенный на обсуждение собора, был в достаточно короткий срок (менее трех месяцев) составлен специальной комиссией под председательством Н.И. Одоевского, которая обобщила указы и боярские приговоры, содержащиеся в указных книгах приказов. Слушание проекта и его доработка с учетом челобитных выборных людей продолжались еще четыре месяца. Итогом деятельности собора стал систематизированный законодательный акт, состоящий из 25 глав и 967 статей, в которых были урегулированы вопросы, относящиеся к самым различным отраслям права. В окончательном виде Соборное Уложение было утверждено 29 января 1649 года.¹

Несмотря на многократные попытки составить новое Уложение, предпринимавшиеся в течение XVIII в., Соборное Уложение 1649 г. оставалось действующим законом на протяжении почти двух сотен лет. Еще в 1826 г. члены Верховного уголовного суда, созданного для вынесения приговора по делу декабристов, ссылались на его статьи.² Соборное Уложение считалось отправной точкой в развитии отечественного права периода абсолютизма, и его текстом открывалось изданное в 1830 г. 1-е Полное собрание законов Российской Империи. Значение действующего источника права сохранялось за Соборным Уложением вплоть до 1835 г., когда, после проведения второго этапа систематизации законодательства под руководством М.М. Сперанского, был введен в действие изданный в 1833 г. Свод законов Российской Империи.

Соборное Уложение сыграло огромную роль в процессе консолидации сословий Московской Руси. Служилые люди, городское население, крестьянство складываются как социальные группы, различающиеся по роду занятий и характеру обязанностей, возникающих перед государством. Таких обязанностей пока не имеют холопы.

Правовое положение холопов урегулировано преимущественно главой XX Соборного Уложения. Она содержит сведения о двух видах холопства, существовавших в то время в России.

К первому виду следует относить полных, докладных и старинных холопов, а также купленных людей и "полонеников иных земель", т.е. пленников. Холопы, относящиеся к этой группе, являются объектами вещного права и могут передаваться по сделкам, в том числе переходить от одних лиц

¹ Подробнее см.: Маньков А.Г. Уложение 1649 г. – кодекс феодального права России. Л. 1980. С. 39 – 57.

² Соколова Н.А., Лебедева Е.Ю. Следственные дела декабристов: еще раз о специфике источника. URL: http://decabristy-online.ru/research/issl2-prav-stati/la_garde_perdue/?ysclid=l735og6otd323626955 (дата обращения: 21.08.2022).

к другим по наследству (гл. XX, ст. 61). Само это состояние также является наследственным, т.е. одним из его источников является рождение от холопов. Продолжает действовать и правило "по рабе холоп и по холопу раба" (гл. XX, ст. 31). Рождение и брак становятся главными способами пополнения данной социальной группы. Соборное Уложение запрещает продавать в холопы крещеных людей, поэтому извне она пополняется только за счет покупки пленных татар и других некрещенных иноземцев (гл. XX, ст. 97).

Совсем иной правовой статус имеют кабальные холопы. Основным источником данного вида холопства является служилая кабала, т.е. договор, заключать который разрешается только по достижении совершеннолетия, которое наступает в 15 лет (гл. XX, ст. 20). Поскольку супруги должны относиться к одному сословию, кабальным холопом можно стать и по браку. Дети кабальных холопов не наследуют статус родителей, но могут быть принудительно обращены в холопство, если жили у того же хозяина "многие годы бескабално" (гл. XX, ст. 30). Объектами сделок и вещных прав кабальные холопы не считаются, а главным основанием прекращения этого состояния является смерть господина (гл. XX, ст. 61, 63).

Правовому положению крестьян посвящена в основном глава XI Соборного Уложения, содержание которой свидетельствует о завершении процесса их закрепощения.

Еще в 1580-е годы был запрещен переход крестьян от одного землевладельца к другому в Юрьев день, а к 1592 г. были составлены писцовые книги – описи, которые содержали сведения о крестьянах, населявших земли помещиков и вотчинников. В 1597 г. был впервые издан указ об "урочных летах", т.е. о сроке сыска беглых крестьян. Возврату прежним владельцам подлежали крестьяне, которые "выбежали до нынешнего... году за пять лет"³, т.е. после проведения описи земель. С течением времени «урочные лета» неоднократно пересматривались, пока не были окончательно отменены Соборным Уложением, установившим бессрочный сыск беглых крестьян. Освобождение крестьян без воли собственника земли стало невозможным, записи в писцовых и переписных книгах стали основным ориентиром для определения принадлежности крестьян тому или иному владельцу, и становление крепостного права, таким образом, было завершено.

Юридически положение крестьянина носило двойственный характер. С одной стороны, он рассматривался как личность, наделенная некоторыми правами. С другой стороны, он являлся принадлежностью земли и в этом качестве считался объектом вещного права. В случае бегства крестьянин подлежал возврату вместе со своей семьей (даже если он женился и прижил детей в бегах), а также с принадлежащим ему "животом", т.е. движимым имуществом (гл. XI, ст. 1 – 3, 9). При этом с момента утверждения Соборного Уложения лицо, принявшее беглых, должно было возмещать законному

³ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. Тексты / Под ред. Н.Е. Носова. Л., 1986. С. 66.

владельцу убытки в размере 10 рублей в год за каждого крестьянина (гл. XI, ст. 10).

Интересно, что правовой режим земли, к которой прикреплялись крестьяне, определял возможности распоряжения ими со стороны землевладельца. Например, обладатель вотчинного права, близкого к праву собственности, мог продать крестьян вместе с вотчиной, свести их на свои поместные земли или вообще освободить от крепостной зависимости. Помещик же, считаясь не собственником, а лишь владельцем государственной земли, подобными правами не наделялся (гл. XI, ст. 7, 30, 31; гл. XV, ст. 3).

Соборное Уложение 1649 г. урегулировало и положение городского населения. В XVII в. оно не было однородным ни в экономическом, ни в правовом отношении. Верхушку городского населения представляли гости – виднейшие купцы, наделенные правами, близкими по содержанию к правам служилых людей. Как и "служилые по отечеству", они могли иметь вотчины (гл. XVII, ст. 45), а иногда даже получали думные чины⁴. Статус гостя даровался особой жалованной грамотой, и, по свидетельству Г.К. Котошихина, при царе Алексее Михайловиче на Руси насчитывалось всего около 30 гостей⁵. Привилегированное положение имели также торговые люди гостиной и суконной сотен. Проживая в Москве, они занимались крупным предпринимательством и освобождались от тягла, т.е. от государственных повинностей (гл. XIX, ст. 34). Проживали в городах и "служилые люди по прибору" – стрельцы, казаки, драгуны, получавшие за службу не поместные оклады, как "служилые по отечеству", а хлебное или денежное жалование. Они платили оброк с торговых лавок, но тягла не несли (гл. XIX, ст. 11). Основную же массу городских жителей составляли мелкие торговцы и ремесленники, которые либо проживали на государственных землях ("черный посад") и несли тягло, либо населяли частные городские земли ("белые слободы") и тягла не несли.

Основная реформа, затронувшая городское население, была связана с ликвидацией "белых слобод". Соборное Уложение фактически провозгласило национализацию частных городских земель: "белые слободы" были ликвидированы, а их население приписывалось к тяглу наряду с другими посадскими людьми (гл. XIX, ст. 1 – 3, 5 – 9). Вместе с тем городские жители приобретали монопольное право на торгово-промышленные заведения в городах, поэтому представители других сословий должны были продать их тяглым посадским людям (гл. XIX, ст. 9, 15 – 17, 39).

Гражданское право продолжало в основном регулироваться обычаями. Однако Соборное Уложение 1649 г. достаточно подробно регламентировало вещные права на землю. При этом положения о вотчинах и поместьях,

⁴ Российское законодательство X – XX веков. В 9-и томах / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 3. М. 1985. С. 375.

⁵ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб. 1884. С. 157.

отраженные в главах XVI и XVII, по большей части воспроизводили содержание Указной книги Поместного приказа⁶.

Вотчинное право было близко к праву собственности и предполагало возможность распоряжения землей, однако правовой режим вотчин, способы их приобретения и порядок наследования зависели от их разновидности. Вотчины могли быть родовыми, выслуженными и купленными.

Купленными являлись вотчины, приобретенные у государства, а также у частных лиц, за исключением членов своего рода. Вотчины могли быть куплены у государства из "порозжих" (пустых) и дворцовых земель, а помещиками – даже из своих собственных поместий (гл. XVII, ст. 8, 9, 45). Купленными вотчинами можно было свободно распоряжаться: на них не распространялось право родового выкупа, а завещать их можно было любому лицу (гл. XVII, ст. 31). Порядок наследования купленных вотчин по закону был разным в зависимости от способа их приобретения и наличия у наследодателя других видов вотчин, при этом вдовы вотчинников, даже бездетные, как правило, входили в круг наследников (гл. XVII, ст. 2 и 5). Если же речь шла о вотчинах, купленных их помещий, бездетные вдовы приобретали право владения землей "до живота", аналогичное псковской "кормле" (гл. XVII, ст. 8).

В отличие от купленных, родовые (приобретенные у членов рода) и выслуженные (пожалованные за службу) вотчины могли быть предметом родового выкупа. Он мог быть осуществлен в течение сорока лет боковыми родственниками лица, совершившего отчуждение вотчины, при условии, что они не были свидетелями сделки и не отказались от своего права иным образом (гл. XVII, ст. 27, 30). Завещать родовые и выслуженные вотчины можно было только членам рода (гл. XVII, ст. 1). По закону их наследовали в первую очередь сыновья, во вторую – дочери, в третью – боковые родственники (гл. XVII, ст. 2). По праву представления родовые и выслуженные вотчины могли наследовать внуки умершего (гл. XVII, ст. 4).

Поместья, в отличие от вотчин, предоставлялись служилым людям со стороны государства только за службу и под условием службы. Каждый "служилый по отечеству" имел поместный оклад, который определял причитающееся ему по должности количество земли. Фактический размер поместья при этом мог быть значительно меньше и во всяком случае не должен был превышать размера поместного оклада. Поместное право не предполагало возможности распоряжения землей, поэтому купля-продажа или залог поместий запрещались. Соборное Уложение допускало обмен поместий на поместья и даже на вотчины, но это был простой обмен территориями, приводящий к изменению режима земли, а не статуса помещика или вотчинника (гл. XVI, ст. 4, 5). Кроме того, поместья не наследовались, хотя существовали правила их перехода к другим лицам после смерти помещиков, отдаленно напоминающие правила наследования по закону (гл. XVI, ст. 13).

⁶ Подробнее см.: Сторожев В.Н. Указная книга Поместного приказа // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 6. М., 1889. С. 3 – 212.

Поместное право сохранялось за служилым человеком только на период службы. Лица, ушедшие в отставку по старости или болезни, в качестве пенсионного обеспечения получали землю "на прожиток" (гл. XVI, ст. 8). "Прожиток" – это вещное право, производное от поместного, не предполагающее возможности распоряжения землей, но и не связанное с обязанностью службы. Помимо отставных служилых людей, получить землю "на прожиток" могли жены, дочери, матери и сестры умерших помещиков, а также их сыновья, не способные к службе по состоянию здоровья. Размер "прожитка" зависел от оклада и обстоятельств смерти служилого человека (гл. XVI, ст. 30 – 32). Чаще всего "прожиток" выделялся из поместной земли, однако в тех редких случаях, когда при наличии поместного оклада служилый человек фактически поместья не имел, вдовы служилых людей могли получать "прожиток" из выслуженных вотчин (гл. XVII, ст. 16; гл. XVIII, ст. 2). Право на "прожиток" прекращалось со смертью, пострижением в монашество, а для женщин – еще и в связи со вступлением в брак, однако "прожиточное поместье" разрешалось использовать как приданое, "справив" земельный участок за мужем на полноценном поместном праве (гл. XVII, ст. 16 – 20).

Обязательственные отношения Соборное Уложение регулирует лишь фрагментарно. В этой области обращают на себя внимание положения о форме сделок. Всего их выделяется три: устная, простая письменная (домашняя) и крепостная. Большинство сделок оформляется в письменном виде, причем сделки на сумму более 10 рублей совершаются только в городах при помощи "площадных подьячих" – профессиональных писцов, которые выступают также в качестве "послухов", т.е. свидетелей, которых может требоваться от 2 до 6 человек в зависимости от размера сделки (гл. X, ст. 246 – 250).

Соборное Уложение содержит также статьи об отдельных видах договоров. Они рассеяны по разным главам, но чаще всего встречаются в главе X "О суде". Особый интерес представляют нормы, касающиеся договора займа. Взимание процентов по займу не допускается, а сроки исковой давности по требованиям, вытекающим из договора, составляют 15 лет, причем частичный возврат долга прерывает течение срока исковой давности (гл. X, ст. 255 – 257).

Нормы уголовного права также рассеяны по всему тексту Соборного Уложения, однако ключевые из них расположены в главах I – V, X, XXI и XXII.

Понятие преступления претерпевает значительные изменения. "Злым делом", "лихим делом" или "воровством" – иначе говоря, преступлением – может являться не только деяние, но и образ мысли. Как следствие, появляется такая стадия совершения преступления, как "голый умысел" – в ряде статей ответственность предусматривается уже с того момента, когда преступник "злое дело мыслил и делать хотел" (гл. II, ст. 1). Наряду с этим, наказание назначается и за преступные деяния, прерванные на стадиях приготовления и покушения.

Множество статей Соборного Уложения посвящено вопросам соучастия. Уголовная ответственность предусмотрена за соисполнительство,

пособничество и подстрекательство, причем чаще всего соучастники наказываются одинаково строго (гл. XXII, ст. 2, 7, 19, 26). В ряде случаев несообщение о готовящемся преступлении, которое с точки зрения современного права не считается соучастием, также влечет за собой уголовную ответственность (гл. II, ст. 6, 9, 19).

Достаточно подробно в Соборном Уложении раскрываются обстоятельства, исключаяющие преступность деяния. К ним можно отнести необходимую оборону (гл. X, ст. 105, 200), крайнюю необходимость (гл. X, ст. 283), причинение вреда при задержании преступника (гл. II, ст. 15; гл. XXI, ст. 89) и нечто похожее на исполнение приказа (гл. XXII, ст. 21).

Система преступлений разработана в Соборном Уложении 1649 г. намного более детально, чем в любом предшествующем акте. Увеличивается как количество составов преступлений, так и перечень объектов уголовной защиты. Причем логика построения текста свидетельствует об их иерархии: глава I Соборного Уложения посвящена преступлениям против церкви, глава II – преступлениям против государственного строя и особы государя, главы III – VI – преступлениям против порядка управления, глава VIII – преступлениям против военной службы, и т.д. Преступления против личности и имущества оказываются едва ли не в конце этого списка (главы X, XXI, XXII), что, однако, не означает смягчения мер ответственности за их совершение.

Система наказаний по Соборному Уложению включает в себя множество видов смертной казни, некоторые из которых носят изощренный характер (сожжение, заливание горла металлом, закапывание в землю по плечи и др.); телесные наказания, которые могут быть болезненными или членовредительскими, т.е. связанными с нанесением увечий (отсечение руки, вырывание ноздрей и др.); наказания, связанные с лишением свободы (тюремное заключение и ссылка); наказания, носящие позорящий характер и связанные с лишением чести или чина (например, торговая казнь); различные имущественные взыскания (штрафы, конфискация имущества и др.)⁷. Нетрудно заметить, что в целях общей превенции многие наказания носят устрашающий характер – "чтобы на то смотря иным неповадно было так делати", как неоднократно подчеркивается в Соборном Уложении.

Принципы назначения наказаний предполагают учет социального положения как потерпевшего, так и преступника. Рецидив отягчает ответственность. При этом за совершение одного преступления может назначаться сразу несколько видов наказаний, а иной раз санкции и вовсе имеют неопределенный характер – "что государь укажет", т.е. иногда не только мера, но и вид ответственности определяются по усмотрению суда.

Система судебных органов, описанная в Соборном Уложении, отражает изменения, произошедшие в государстве в период сословно-представительной монархии. В то время как в центре правосудия продолжают осуществлять царь, Боярская Дума и приказы (гл. X, ст. 1, 2), местный суд представлен уже не кормленщиками, а губными органами (гл. X, ст. 130),

⁷ Подробнее см.: Маньков А.Г. Указ. соч. С. 225 – 228.

воеводами и приказными людьми (гл. X, ст. 6, 130), получающими полномочия от центральных органов власти.

Помимо общегражданских, появляются также специализированные судебные органы – например, военные суды, представленные полковыми воеводами и судьями (гл. X, ст. 149), и Монастырский приказ – государственный суд для духовенства и зависимых от церкви людей, деятельность которого посвящена глава XIII Соборного Уложения.

Глава XV особо упоминает о возможности создания третейских судов для рассмотрения дел в порядке состязательного процесса.

Судебный процесс по-прежнему делится на состязательный и розыскной. Состязательному процессу посвящена преимущественно глава X Соборного Уложения, розыскному – глава XXI, в основу которой легла Уставная книга Разбойного приказа.

Состязательный процесс начинался с подачи челобитной, которая подписывалась дьяком, приобретая значение приставной памяти⁸ (гл. X, ст. 100). Ответчик вызывался в суд при помощи "зазывной грамоты", причем любая из сторон могла ходатайствовать о переносе даты рассмотрения дела при помощи "отсрочной челобитной" (гл. X, ст. 108). Явка ответчика в суд гарантировалась при помощи "поручной записи" (гл. X, ст. 111, 116, 205). Пропуск назначенного срока истцом или ответчиком приводил к вынесению заочного решения в пользу противной стороны – как и прежде, оно принималось на восьмой день неявки (гл. X, ст. 108 – 110).

Во время судебного разбирательства в зависимости от характера дела проводилось исследование различных документов и свидетельских показаний, использовалось крестное целование, а иногда – жребий (например, при исках на сумму менее рубля – гл. XIV, ст. 10). Особое значение приобретали такие разновидности свидетельских показаний, как "общая ссылка", "ссылка из виноватых", а также "повальный обыск", который проводился при отсутствии "ближних опчих ссылок" (гл. X, ст. 167). Используя "общую ссылку", обе стороны спора ссылались на показания одних и тех же лиц (гл. X, ст. 167 – 169), при "ссылке из виноватых" одна из сторон под угрозой проигрыша дела ручалась в совпадении своих слов с показаниями конкретных свидетелей (гл. X, ст. 160), а "повальный обыск" представлял собой массовый безымянный "опрос окольных людей по существу обстоятельств дела"⁹ (гл. X, ст. 161 – 163, 175). Результаты "повального обыска" могли быть оспорены – тогда в качестве дополнительных средств доказывания могли использоваться очная ставка и даже пытка, применяемая к его участникам (гл. X, ст. 162, 163).

До окончания судебного разбирательства допускались частичное признание иска (гл. X, ст. 136), заключение мирового соглашения (гл. X, ст. 121) и подача встречного иска (гл. X, ст. 180).

Розыскной процесс, или "сыск", в отличие от состязательного процесса, начинался не с подачи челобитной, а с "довода" (по государственным

⁸ Там же. С. 231.

⁹ Там же. С. 235.

преступлениям – с "извета"). "Доводов" было всего три вида – "поличное", "язычная молка" и "лихованный обыск". Если ни одного из этих оснований для возбуждения дела не имелось, проводился состязательный процесс, даже если речь шла об уголовном деле, связанном, например, с кражей или разбоем (гл. XXI, ст. 49, 58).

Обнаружение "поличного" далеко не всегда считалось "доводом". Если кто-либо оказывался жертвой кражи или разбоя, но преступник не был пойман на месте преступления, потерпевший должен был подать воеводе или губному старосте "письменные явки", т.е. заявление, в котором бы перечислялось пропавшее имущество. При отсутствии "явок" обнаружение похищенных вещей было основанием для подачи челобитной в состязательном процессе, а "сыск" по делу не проводился (гл. XXI, ст. 51).

Если подозреваемый был схвачен на месте преступления или у него, при наличии "письменных явок", обнаруживалось похищенное имущество, ему предоставлялась возможность во время расспроса "дать отвод поличному", или "очистить поличное", т.е. доказать свою непричастность к совершенному преступлению. Если сделать это не удавалось, проводилась пытка (гл. XXI, ст. 50, 51), причем во время пытки выяснялось, не совершал ли подозреваемый других преступлений (гл. XXI, ст. 9, 10, 58). Если пытка не давала результатов, проводился "лихованный обыск" (то же самое, что "повальный", только в розыском процессе). Если "обыскные многие люди" подозреваемого «оговаривали», т.е. признавали преступником, проводилась повторная пытка, по итогам которой назначалось уголовное наказание (гл. XXI, ст. 28). Если же в результате "обыска" подозреваемого "одабривали", судебный процесс прекращался, а подозреваемого отпускали под поручительство "обыскных людей" (гл. XXI, ст. 29).

«Довод» мог быть результатом не только поимки с поличным, но и "язычной молки" (т.е. оговора со стороны другого подозреваемого) или "лихованого обыска" (гл. XXI, ст. 35), причем "язычная молка" должна была подтверждаться результатами пытки (гл. XXI, ст. 100). "Языки" должны были не просто назвать, но и опознать "оговорных людей", после чего между ними проводилась очная ставка (гл. XXI, ст. 35, 38, 45). По итогам очной ставки оговоренный человек имел право ходатайствовать о проведении "лихованного обыска" (гл. XXI, ст. 35). Если его "в обысках одобряют", дело прекращается выдачей оговоренного "на поруки" (гл. XXI, ст. 36), если же оговоренного "в обыску назовут лихим человеком", его ожидают пытка и уголовное наказание (гл. XXI, ст. 35).

Рекомендуемая литература: Маньков А.Г. "Уложение 1649 г. – кодекс феодального права России". Л. 1980; "Памятники русского права". Вып. 6 / Под ред. К.А. Софроненко. М. 1957.; "Российское законодательство X – XX веков". В 9-и томах / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 3. М. 1985;

(Извлечение из текста)

ГЛАВА I А В НЕЙ 9 СТАТЕЙ О БОГОХУЛНИКАХ И О ЦЕРКОВНЫХ МЯТЕЖНИКАХ

1. Будет кто иноверцы, какия ни буди веры, или и русской человек, возложит хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождышую его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, или на Честный Крест, или на Святых его угодников, и про то сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет сыщется про то допряма, и того богохулника обличив, казнити, зжечь.

2. А будет какой бесчинник пришед в церковь Божию во время святыя Литургии, и каким ни буди обычаем, Божественныя Литургии совершити не даст, и его изымав и сыскав про него допряма, что он так учинит, казнити смертью безо всякия пощады.

3. А будет кто во время святыя Литургии и в иное церковное пение, вшед в церковь Божию, учнет говорити непристойные речи патриарху, или митрополиту, или архиепископу и епископу, или архимандриту, или игумену и священническому чину, и тем в церкви Божественному пению учинит мятеж, а государю про то ведомо учинится и сыщется про то допряма, и тому бесчиннику за ту его вину учинити торговая казнь.

4. А будет кто, пришед в церковь Божию, учнет бити кого ни буди, и убьет кого до смерти и того убойца по сыску самого казнити смертью же.

5. А будет ранит, а не до смерти убьет, и ему учинити торговая казнь без пощады, и вкинути в тюрьму на месяц, да на нем же взяти раненому за увечье бесчестье вдвое.

6. А будет такой бесчинник кого ни буди в церкви Божии ударит, а не ранит, и его за такое бесчиние бити батоги, да на нем же взяти тому, кого он ударит, бесчестие.

7. А будет кого обесчестит словом, а не ударит, и его за бесчинство посадити в тюрьму на месяц. А кого он обесчестит, и тому доправить на нем бесчестье, чтобы на то смотря в церкви Божии никакова бесчинства не было.

8. А в церкви во время церковнаго пения, государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси и великому господину святейшему Иосифу патриарху Московскому и всея Руси, и митрополитом и архиепископом и епископом, никому ни о каких своих делах не бити челом, чтобы от того в церкви Божии церковному пению смятения не было, понеже церковь Божия устроена приходити на молитву. И православным христианом подобает в церкви Божии стояти и молитися со страхом, а не земная мыслити.

9. А будет кто, забыв страх Божии, и презрев царское повеление, учнет ему государю, или патриарху, или иным властем, в церкви Божии во время церковнаго пения, о каких своих делах бити челом, и того челобитчика за то вкинуть в тюрьму на сколько государь укажет.

ГЛАВА II

О ГОСУДАРЬСКОЙ ЧЕСТИ, И КАК ЕГО ГОСУДАРЬСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ОБЕРЕГАТЬ

а в ней 22 статьи

1. Будет кто каким умышлением учнет мыслить на государское здоровье злое дело, и про то его злое умышление кто известит, и по тому извету про то его злое умышление сыщется допряма, что он на царское величество злое дело мыслил и делать хотел, и такова по сыску казнить смертию.

2. Так же будет кто при державе царского величества, хотя Московским государством завладеть и государем быть, и для того своего злово умышления начнет рать збирать, или кто царского величества с недруги учнет дружитца, и советными грамотами ссылатца, и помочь им всячески чинить, чтобы тем государевым недругом, по его ссылке, Московским государством завладеть, или какое дурно учинить, и про то на него кто известит, и по тому извету сыщется про тое его измену допряма, и такова изменника по тому же казнити смертию.

3. А будет кто царского величества недругу город здаст изменою, или кто царского величества в города примет из иных государств зарубежных людей для измены же, а сыщется про то допряма, и таких изменников казнити смертию же.

4. А будет кто умышлением и изменою город зажжет, или дворы, и в то время, или после того зажигальщик изыман будет, и сыщется про то его воровство допряма, и его самого зжечь безо всякого милосердия.

5. А поместья и вотчины и животы изменничьи взяти на государя.

6. А жены будет и дети таких изменников про ту их измену ведали, и их по тому же казнити смертию.

7. А будет которая жена про измену мужа своего, или дети про измену же отца своего не ведали, и сыщется про то допряма, что они тоя измены не ведали, и их за то не казнити, и никакова наказания им не чинити, а на прожиток из вотчин и ис поместей им, что государь пожалует.

8. А будет после которого изменника останутся дети, а жили те его дети до измены его от него в розделе, а не с ним вместе, и про измену его те его дети не ведали, и животы у них и вотчины были свои особные, и у тех его детей животов их и вотчин не отымати.

9. А будет кто изменит, а после его в Московском государстве останутся отец, или мати, или братья родные, или неродные, или дядья, или иной кто его роду, а жил он с ними вместе, и животы и вотчины у них были вопче, и про такова изменника сыскивати всякими сыски накрепко, отец и мати и род его про ту его измену ведали ли. Да будет сыщется допряма, что они про измену того изменника ведали, и их казнити смертию же, и вотчины и поместья их и животы взяти на государя.

10. А будет про них сыщется допряма, что они про измену того изменника не ведали, и их смертию не казнити, и поместья и вотчины и животов у них не отымати.

11. А будет которой изменник быв в котором государстве, выедет в

Московское государство, и государь пожалует его, велит ему вину его отдати, и ему поместья дослуживатися внов, а в вотчинах его государь волен, а прежних его поместей ему не отдавать.

12. А будет кто на кого учнет извещати великое государево дело, а свидетелей на тот свой извет никого не поставит, и ничим не уличит, и сыскать про такое государево великое дело будет нечим, и про такое великое дело указ учинить по рассмотрению, как государь укажет. ...

14. А которые всяких чинов люди учнут за собою сказывать государево дело или слово, а после того они же учнут говорить, что за ними государева дела или слова нет, а сказывали они за собою государево дело или слово, избывая от кого побои, или пьяным обычаем, и их за то бить кнутом, и бив кнутом, отдать тому, чей он человек.

15. А будет кто. изменника догнав, на дороге убьет, или поймав приведет к государю, и того изменника казнить смертью, а тому, кто его приведет или убьет, дати государево жалованье из его животов, что государь укажет.

16. А кто на кого учнет извещати государево великое дело, или измену, а того, на кого он то дело извещает в то время в лицах не будет, и того, на кого тот извет будет сыскати и поставить с изветчиком с очей на очи, и против извету про государево дело и про измену сыскивати всякими сыски накрепко, и по сыску указ учинить, как о том писано выше сего.

17. А будет кто на кого доводил государево великое дело, или измену, а не довел, и сыщется про то допряма, что он такое дело затеял на кого напрасно, и тому изветчику то же учинити, чего бы довелся тот, на кого он доводил.

18. А кто Московского государства всяких чинов люди сведают, или услышат на царское величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысл, и им про то извещати государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Руси, или его государевым бояром и ближним людем, или в городех воеводам и приказным людем.

19. А будет кто сведав, или услыша на царское величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысл, а государю и его государевым бояром и ближним людем и в городех воеводам и приказным людем про то не известит, а государю про то будет ведомо, что он про такое дело ведал, а не известил, и сыщется про то допряма, и его за то казнити смертью безо всякия пощады.

20. Также самовольством, скопом и заговором к царскому величеству, и на его государевых бояр и околничих и на думных и на ближних людей, и в городех и в полках на воевод, и на приказных людей, и ни на кого никому не приходити, и никого не грабити и не побивати.

21. А кто учнет к царскому величеству, или на его государевых бояр и околничих и думных и ближних людей, и в городех и в полках на воевод, и на приказных людей, или на кого ни буди приходити скопом и заговором, и учнут кого грабити, или побивати, и тех людей, кто так учинит, за то по тому же казнити смертью безо всякия пощады. ...

ГЛАВА III

О ГОСУДАРЕВЕ ДВОРЕ, ЧТОБ НА ГОСУДАРЕВЕ ДВОРЕ НИ ОТ КОГО НИКАКОВА БЕСЧИНЬСТВА И БРАНИ НЕ БЫЛО

1. Будет кто при царском величестве, в его государеве дворе и в его государьских полатах, не опасаячи чести царского величества, кого обесчестит словом, а тот, кого он обесчестит, учнет на него государю бити челом о управе, и сыщется про то допряма, что тот, на кого он бьет челом, его обесчестил, и по сыску за честь государева двора того, кто на государеве дворе кого обесчестит, посадити в тюрьму на две недели, чтобы на то смотря иным неповадно было впередь так делати. А кого он обесчестит, и тому указати на нем бесчестье. ...

3. А будет кто при царьском величестве вымет на кого саблю, или иное какое оружие, и тем оружием кого ранит, и от тоя раны тот, кого он ранит, умрет, или в те же поры он кого до смерти убьет, и того убойца, за то убойство самого казнити смертию же. А хотя будет тот кого тот убойца ранит, и не умрет, и того убойца по тому же казнити смертию, да из животов его взяти убитого кабалныя долги.

4. А будет кто при государе вымет на кого какое ни буди оружие, а не ранит, и не убьет, и того казнити, отсечь рука.

9. А будет кто царьского величества во дворе украдет что ни буди впервые, и сыщется про то допряма, и того бити кнутом. А будет того же татя с краденым в государеве дворе поймают вдругие, и того бити кнутом же, да вкинути на полгода в тюрьму. А будет тот же тать пойман будет с краденым в государеве дворе в третьие, и ему за то отсечь рука, чтобы на то смотря иным неповадно было воровати, в государеве дворе красти.

ГЛАВА IV

О ПОДПИЩИКЕХ, И КОТОРЫЕ ПЕЧАТИ ПОДДЕЛЫВАЮТ

1. Будет кто грамоту от государя напишет сам себе воровски или в подлинной государеве грамоте и в иных в каких приказных писмах что переправит своим вымыслом, мимо государева указа и боярскаго приговору, или думных и приказных людей и подъяческия руки подпишет, или зделает у себя печать такову, какова государева печать, и такова за такия вины по сыску казнити смертию.

2. А будет кто воровством же учнет отымати государевы печати от государевых грамот, или от иных каких приказных писем, и те государевы печати учнет к иным каким воровским писмам прикладывати, или будет кто учнет какия писма воровством же наряжати, и приказныя писма переправливати мимо государева указа, и того казнити смертию же, а писмам его нарядным ни в чем не верити. ...

ГЛАВА V

О ДЕНЕЖНЫХ МАСТЕРЕХ, КОТОРЫЕ УЧНУТ ДЕЛАТИ ВОРОВСКИЕ ДЕНГИ

1. Которые денежные мастера учнут делати медные или оловянные, или укладные денги, или в денежное дело в серебро учнут прибавливати медь или олово или свинец, и тем государеве казне учнут чинити убыль, и тех денежных мастеров за такое дело казнити смертию, залити горло.

2. А будет золотых и серебряных дел мастера возмут у кого золотое и серебряное дело, и учнут в золото и в серебро мешати медь же и олово, и свинец, и их по сыску за то бити кнутом. А что они кому учинят убытка тем, что в золото, или в серебро подмешают меди, или олова, или свинцу, и то на них доправя, отдати тому, кому они такой убыток учинят.

ГЛАВА VI

О ПРОЕЗЖИХ ГРАМОТАХ В ИНЫЕ ГОСУДАРСТВА

1. А будет кому случится ехать из Московского государства для торгового промыслу или иного для какого своего дела в иное государство, которое государство с Московским государством мирно, и тому на Москве бити челом государю, а в городех воеводам о проезжей грамоте, а без проезжей грамоты ему не ездити. А в городех воеводам давати им проезжие грамоты безо всякого задержания.

2. А будет которые воеводы проезжих грамот кому вскоре давати не учнут, и тем учинят кому простой и убытки, и в том на них будут челобитчики, и сыщется про то допряма, и воеводам за то быти от государя в великой опале. А что они кому учинят убытка, и то на них доправити вдвое, и отдати челобитчиком.

3. А будет кто поедет в которое государство без проезжия грамоты, и быв в ином государстве приедет в Московское государство, а иной кто учнет на него извещати, что он ездил бес проезжие грамоты самоволством для измены, или для иного какова дурна, и по тому извету про того, кто ездил в иное государство без государевы проезжие грамоты, сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет про него в сыску скажут, что он впрям ездил в иное государство бес проезжие грамоты для измены, или для иного какова лихого дела, и того по сыску за измену казнити смертию.

4. А будет в сыску объявится, что он ездил в иное государство бес проезжие грамоты для торговаго промыслу, а не для измены, и ему за то учинити наказание, бити кнутом, чтобы на то смотря иным неповадно было так делати. ...

ГЛАВА VII

О СЛУЖБЕ ВСЯКИХ РАТНЫХ ЛЮДЕЙ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

1. А будет которыми мерами с которым государством у Московского

государства война зачнется, или в которое время изволит государь кому своему государеву недругу мстити недружбу, и укажет послати на них своих государевых бояр и воевод, а с ними всяких чинов ратных людей, и для тоя службы велит государь своим государевым ратным людем всего Московского государства дати свое государево жалованье, и на то государево жалованье ратным людем денги збирати со всего Московского государства, а побор положити смотря по службе.

2. А в которых местех в то время ратным людем на государеве службе быти, и на которой срок им на государеву службу приехати, и о том посылати в города к воеводам и к приказным людем государевы грамоты, и велети ратных людей на государеву службу в указныя места высылати безо всякого мотчания. А ратным людем, идучи на государеву службу, на дороге и на станех никаким людем никакова насильства и убытка не чинити, своих и конских кормов ни у кого безденежно не имати.

3. А будет ис тех ратных людей случится кому что купити себе и лошадям корму, и они бы те кормы у всяких людей покупали прямою ценою, а в полях бы хлеба и в запертых лугах сенных покосов не травили, чтобы однолично от ратных людей никому нигде никакова насильства не было. ...

6. А будет которые ратные люди, идучи на государеву службу, учнут каким людем насильство чинити, а по суду сыщется про то допряма, и тем людем наказание чинити, смотря по вине, и убытки доправити и отдати тем людем, кто чем изобижен.

7. А будет которые люди учнут ратным людем продавати людския и конския кормы дорогою ценою, и тем людем по суду и по сыску, по тому же наказание чинити, а лишнее взятое отдавати.

8. А которые государевы ратные всяких чинов люди будут на государеве службе в полках, и государева служба им по розбору служити мощно, а они не дождався отпуску з государевы службы збегут, и им за побег чинити указ, кто збежит в первые, и его бити кнутом, а будет тот же збежит в другие, и его бити кнутом же, да поместнаго окладу у него убавити пятьдесят четвертей, да денег с поместнаго его окладу со ста четвертей по рублю, а будет он же збежит в третьие, и его бити кнутом же, да у него же отняти поместье и отдати в роздачу. ...

17. А будет которые служилые люди учнут государю бити челом, что им за старостию, или за увечьем, или за болезнию на государеву службу итти не мочно, и в их бы место велел государь быти на своей государеве службе детем их и братии и племянником и внучатом беспоместным, которые в государеву службу успели, а государевы службы не служат и ни в какия чины не написаны, и тех челобитчиков на Москве и в городех осматривати. Да будет по осмотру тем служилым людем на государеве службе впрям за старостию, или за увечьем, или за болезнию быти не мощно, и тем служилым людем в свое место, на государеву службу велети посылати со всею своею службою и с запасы детей своих и братию и племянников и внучат беспоместных, которыя в государеву службу успели, в осьмнатцать лет, а ни какия государевы службы не служат, и не в какия чины не написаны, а менши

осминатцати лет никого им на службу в свое место не посылати. А будет у них таких детей и братьей и племянников и внучат не будет, а самим им ни которыми делы на государеве службе за болезнию или за старостию быти не мощно, и у них взяти на государеву службу даточных людей, или денги, смотря по их поместьям и вотчинам и по прожитком. ...

19. А будет которой служилой человек, будучи на государеве службе, з бою збежит к себе домой, а воеводы на него о том отпишут к государю, и у таких за тот побег ис поместных их и из денежных окладов убавити половина, да у них же ис поместей их взяти на государя половину же, да им же за то чинити наказание, бити кнутом нещадно. ..

28. А будет кто, будучи на службе в полках, у кого украдет ружье, и того бити кнутом нещадно, а что украл, и то на нем доправить и отдать тому, у кого он украл.

29. А будет кто на службе у кого украдет лошадь, и ему за тое татьбу руку отсечь.

30. А будет кто ратные люди, едучи на государеву службу, или з государевы службы по домом, учнут ставитя по селом и по деревням во дворех, или в гумнах для воровства, и станут грабити, и учинят смертное убойство, или женскому полу насильство, или в гумнех хлеб потравят, или ис прудов и из садов насилством рыбу выловят, или иное какое ни буди насильство кому зделают, и в том на них будут челобитчики, и по суду и по сыску про то их воровство сыщется допряма, и тех за смертное убойство и за насильство женскому полу казнити смертию. А за иное за всякое насильство и за грабеж чинити им наказание, смотря по вине. А что они у кого грабежем возмут, и то на них правити вдвое и отдавати тем людям, у кого они что грабежем возмут. А будет про то дело сыскати нечем, и в том деле дати суд, и по суду и по сыску в том во всем учинити вера, крестное целование.

ГЛАВА VIII О ИСКУПЛЕНИИ ПЛЕННЫХ

1. Полоняником на окуп збирати денги ежегод з городов всего Московского государства, с посадских дворов и с ямщиков и со всяких жилецких людей, которые живут в городех на посадах, и с уездных с патриарших и с митрополичих и с архиепископлих и епископлих и с монастырских вотчин, со крестьян и з бобылей з двора по осми денег. А государевых дворцовых сел, и черных волостей и с помещиковых и с вотчинниковых крестьян з двора по четыре денги, а с служилых людей, с стрелцов и с казаков и с пушкарей и з затинщиков и с воротников и с казенных плотников и с кузнецов и со всяких служилых людей, з двора по две денги. А збирати те денги погодно в Посолской приказ, по новым переписным книгам, а не по сошному писму, чтобы в том денежном зборе никто в избылых не был, занеже таковое искупление общая милостыня нарицается, и благочестивому царю и всем православным християном за то великая мзда от Бога будет, якоже рече праведный Енох: не пощадите злата и сребра брата ради, но

искупите его, да от Бога сторицею примете. И пророком рече Бог: не пощади сребра человека ради. Христос же не токмо сребра, но и душу свою повелевает по братии положить. Больши бо тоя, рече, любве никто же не имеет аще кто душу свою положит по братии своей. И того ради Христова слова благочестивым царем и всем православным христианом не токмо пленных окупати, но и душу свою за них полагати достойно, да сторицныя мзды во оный день сподобятся.

2. А на окуп давати полонеником за дворян и за детей боярских, которых привозят на окуп турецкие и крымские послы и гречане, с их окладов, которые взяты на боех с поместных окладов, со ста четвертей по дватцати рублев.

3. А которые взяты будут в полон не на бою, и не в посылках, и тем давати на окуп со ста четвертей по пяти рублев.

4. За московских стрелцов по сороку рублев.

5. О украинских городов, за стрельцов и за казаков по двадцати по пяти рублев.

6. За посадских людей по дватцати рублев за человека.

7. За пашенных крестьян и за боярских людей по пятинатцати рублев за человека. ...

ГЛАВА X О СУДЕ

1. Суд государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси, судити бояром и околничим и думным людям и дячком, и всяким приказным людям, и судьям, и всякая росправа делати всем людям Московского государства, от большаго и до меньшаго чину, вправду. Также и приезжих иноземцов, и всяких прибылых людей, которые в Московском государстве будут, тем же судом судити и росправа делати по государеву указу вправду, а своим вымыслом в судных делах по дружбе и по недружбе ничего не прибавляти, ни убавляти, и ни в чем другу не дружити, а недругу не мстити и никому ни в чем ни для чего не норовити, делати всякие государевы дела, не стыдяся лица сильных, и избавляти обидящаго от руки неправеднаго.

2. А спорныя дела, которых в приказах зачем вершити будет не мощно, вносити ис приказов в доклад к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Руси, и к его государевым бояром и околничим и думным людям. А бояром и околничим и думным людям сидети в полате, и по государеву указу государевы всякия дела делати всем вместе.

3. А будет которой судья исцу будет недруг, а ответчику друг или свой, и о том истец учнет бити челом государю до суда, что ему перед тем судьєю искати не мощно, также будет и ответчик до суда же учнет бити челом, что исцу его судья друг или свой и ответчати ему перед тем судьєю не мощно, и тех исца и ответчика тому судии, на кого будет такое челобитье, не судити, а судити их иному судии, кому государь укажет.

4. А будет который истец или ответчик на судью свойством или не

дружбою учнет бити челом после суда, и тому челобитью не верити, и дела ис приказу в приказ не переносити, чтобы в том исцу и ответчику лишние волокиты не было.

5. А будет который боярин или околничей, или думной человек, или дияк, или иной какой судья, исца или ответчика по посулом, или по дружбе, или по недружбе правого обвинит, а виноватого оправит, а сыщется про то допряма, и на тех судьях взяти исцов иск втрое, и отдати исцу, да и пошлины и пересуд и правой десяток взяти на государя на них же. Да за ту же вину у боярина, и у околничего, и у думного человека отняти честь. А будет который судья такую неправду учинит не из думных людей, и тем учинити торговая казнь, и впредь им у дела не быти.

6. Да и в городех воеводам и дияком и всяким приказным людем за такая неправды чинити тот же указ.

7. А будет кто учнет бити челом на судью, что он обвинил его неделом по посулом, а взял де от того неправого дела на судью посул брат его, или сын, или племянник, или человек, и то судное дело взнестъ слушати бояром, и учинити в том деле указ, смотря по делу. А челобитчика, и на кого он сказывал про посулы, ставити с очей на очи, и роспрашивати и сыскивати про посул всякими сыски накрепко, тот человек, на кого в посулах будет челобитье, посул взял ли, и будет взял, и по судьину ли приказу он посул взял, да будет сыщется допряма, что посул взят по судьину велению, и судное дело вершено неделом по посулу, и судье за то учинити указ, как о том писано выше сего.

8. А будет сыщется, что посул взят без судейского ведома, и тому, кто посул взял на судью, а судья того не ведает, учинити наказание, бити кнутом нещадно, а взятое на нем взяти в государеву казну втрое, да его же посадити в тюрьму до государева указу.

9. А будет такое дело челобитчик на судью затеет напрасно, и обвинен он по делу, а не по посулом, и того челобитчика за ложное его челобитье самого по тому же бити кнутом нещадно. Да на нем же тому, кого он поклеплет, доправити бесчестие втрое, да его же посадити в тюрьму до государева указу.

10. А будет которой боярин, или околничей, или думной человек, или дияк, или кто ни буди судья, просудится, и обвинит кого не по суду без хитрости, и сыщется про то допряма, что он то учинил без хитрости, и ему за то, что государь укажет, а дело вершити всем бояром. А будет того дела всем бояром за чем вершити будет не мощно, и в том деле дати суд з головы.

11. А судные дела в приказах записывати подьячим, а черненыя бы и межь строк приписки и скребения в тех записках не было. А как суд отойдет, и исцу и ответчику к тем запискам прикладывати руки. А которые грамоте не умеют, и в тех место прикладывати руки, кому они верят. А как подьячей с тоя записки судное дело напишет набело, и дияку, справя то дело с прежнею запискою, закрепить своею рукою, а прежнюю записку подьячему за исцовою и за ответчиковою рукою держати у себя впредь для спору. А как судное дело вершится, и та записка за исцовою и за ответчиковою рукою подклеити под судное же дело впредь для спору же.

12. А которой дьяк норовя кому по посулом, или по дружбе, или кому мстя недружбу, велит судное дело подьячему написати не так, как в суде было, и как в прежней записке за исцовою и за ответчиковою рукою написано, и по тому дьячьему приказу подьячей то судное дело напишет неделом, а сыщется про то допряма, и дьяку за то учинити торговая казнь, бити кнутом, и во дьяцех не быти, а подьячего казнити, отсеци рука, а дело велеть написати, как истец и ответчик в суде говорили, и вершити то дело по суду, до чего доведется.

13. А будет кто учнет на подьячего бити челом, что он исцу или ответчику в судном деле норовит или судное дело исцу или ответчику кажет, и то спорное дело у подьячего взяти, и отдати иному подьячему. А будет впредь то спорное дело дьячьєю поноровкою объявится у того же подьячего, у которого то дело взято будет, или то спорное дело дьячьєю же поноровкою, а исцовым или ответчиковым промыслом подьячей вынесет ис приказу для какия ни буди хитрости, и вымут у него то дело за городом, или на дворе, а сыщется про то допряма, что то дело вынесено ис приказу по дьячьєю велению: и по тому делу исцов иск и государевы пошлины за дьячьєю поноровку доправити на дьяке, да сверх того дьяку и подьячему учинити наказание, бити кнутом, и от дела их отставити, и впредь им ни у какова дела не быти.

14. А будет которой челобитчик учнет на кого бити челом не делом и бояре и окольнічие и дьяки и иные судии ему откажут, и он о том же деле учнет бити челом государю на боярина, или на окольного, или на дьяка, или на подьячего что солжет, а сыщется про то допряма, что он солгал, и того челобитчика за бесчестие бояр и окольных и за дьячьєю и за воеводцкое и за судейское и за ложное челобитье бити кнутом, а за подьячего бесчестие бити батоги.

15. А будет которой судия судных дел вершити не учнет для своей корысти, и в том на него будут челобитчики, а сыщется про то допряма, что он судных дел не вершит для своей корысти, а челобитчиком в том чинится волокита и убытки, и тому судье за вину его наказание, что государь укажет. А судные дела велети ему вершити безволокитно, чтобы однолично исцом и ответчиком в судных делах волокиты и убытков не было.

16. Также будет которой дьяк, или подьячей для посулу дел делать вскоре не учнут, а челобитчики за теми делы учнут ходити многое время, и в том на дьяка, или на подьячего будут челобитчики, и сыщется про то допряма, что дьяк или подьячей волочил кого многое время для посулу, а зделати было ему то дело вскоре мочно, и за то на дьяке, или на подьячем челобитчику по сыску доправить проесть с того числа, как дело зачалося, да по то число, как о том деле учнет челобитчик бити челом, по две гривны на день. Да им же за то чинить наказанье, дьяков бити батоги, а подьячих кнутом.

17. А будет челобитчики сами за делом ходити не учнут, а на дьяков и на подьячих волокитою учнут бити челом ложно, и сыщется про то допряма, что они о том били челом ложно, и дьяком и подьячим того в вину не ставить, а тем челобитчиком за их ложное челобитье чинить таковое же наказанье, что указано дьяком и подьячим.

18. А будет кто на ком учнет чего искать, поклепав напрасно, и с суда

сыщется про то допряма, что он искал поклепного иску, хотя кого испродать напрасно, и на таких исцах за напрасную их продажу править ответчиком проести по гривне на день, с того числа как судное дело зачнется, да по то число, как то судное дело вершится, чтобы им и иным таким вперед неповадно было такими своими поклепными иски никого убытчить напрасно.

19. Также будет которой истец учнет на ком искать иску своего с прибавкою, а по суду и по сыску объявится, что на ответчике его доведется иску его доправить меньше того, чего он искал, и на ответчике его то ему велеть и доправить, чем ему тот его ответчик виноват. А что он сверх того своего прямого иску в исковой своей челобитной припишет лишку, и в том ему отказать. Да на нем же с того приписного иску доправити государевы пошлины втрое, за то ищи прямого, а лишнего не приписывай.

20. А которым людям доведется о судных своих и о иных каких делех бити челом государю, и тем людям о тех своих делех челобитныя свои подавати в приказах бояром и околничим, и думным и всяким приказным людям, кто в котором приказе ведом. А будет ему в приказе суда не дадут, или против его челобитья указу ему не учинят, и ему о том бити челом и челобитныя подавати государю, и то в челобитных своих описывати, что он о том деле наперед того в приказе бил челом, а указу ему в приказе не учинено. А не бив челом в приказе, ни о каких делех государю никому челобитен не подавати. А будет кто учнет о каком деле бити челом и челобитныя подавати государю, в приказе не бив челом, и таким челобитчиком за то чинити наказание, бити батоги. А кто почестнее, и того посадити в тюрьму на неделю, чтобы на то смотря иным неповадно было так делати. ...

22. Да и судиям после суда своим вымыслом в судном деле никому по дружбе, или по недружбе сверх того, что в суде истец и ответчик говорили, ничего не прибавлявати, ни убавлявати, и у исца и у ответчика письменных ссылок и никаких писем после суда не приимати, опричь того, что в суде подано, и что в суде же в письменных и в словесных ссылках какия крепости будут объявлены. А которые крепости на суде истец или ответчик в письменных, или в словесных своих ссылках объявят, а на суде их в то время не положат, и их про те крепости допрашивати в суде же, где у них те крепости. Да будет скажут, что у них те крепости на Москве, и им те крепости велеть положить вскоре. А будет они скажут, что у них те крепости в городех, и им в тех крепостях дати поверстной срок по государеву указу. А подьячему велеть судное дело против исцовых и ответчиковых речей написав, положити на стол к вершению вскоре, а вдаль никаких судных дел не откладывати. И которые дела доведетца вершити обчими ближними ссылками и крепостями и крестным целованием, и те дела вершити безволокитно. А по которым делам доведетца послать в городы обыскивати, и государевы грамоты к воеводам и приказным людям посылати по тому же вскоре безо всякого мотчанья, и велети в городех сыскивати, и обыски из городов присылати вскоре же. А как из городов обыски пришлют, и ис тех обысков для вершенья судного дела велеть выписать на перечень, и по обыском судные дела по тому же вершити вскоре, чтоб никому в судных делех лишние волокиты и убытков не было.

23. А в котором приказе по государеву указу будет боярин, или окольничей, или думной человек с товарищи, три или четыре человека, и в которое время из них один или и два человека в приказ не приедут за своею болезнью, или за иным за своим каким нужным домашним недосугом, или из них кто будет в отпуску с Москвы, а исцы на ответчиков в то время учнут бити челом о суде, и в то время исцов со ответчики судить товарищем их, которые будут на Москве в приказах. А вершить то дело по суду и по сыску судьям всем вопче. А будет и у вершенья того судного дела кого из них за болезнью, или за иным каким нужным недосугом в приказе не будет и то дело вершить товарищем, которые будут в приказе и в приговор писать свои имена. А кого у вершенья того дела не будет, и того в приговор не писать, а для чего его у вершенья того дела не будет, и то в приговоре описать имянно.

24. А будет которой судья не учнет ездить в приказ своим упрямством, не хотя в том приказе быть, кроме отеческих дел, и не для болезни, и не для иного какова нужнаго недосугу, и не будет его в приказе многие дни, и тому судье за его вину учинить наказанье, что государь укажет, и велеть ему быть у государева дела, и всякие судныя дела вершить безволокитно, чтобы за судьею и за всяким приказным человеком ни в котором приказе ни каким людем лишние волокиты и проести не было.

25. А в воскресной день никого не судити и в приказах не сидеть и никаких дел не делати, опричь самых нужных государственных дел. Да суда же не судити и никаких дел в приказах не делати, опричь великих царьственных дел: в день Рождества Христова, в день Святаго Богоявления, и в иные Господьские праздники, Сырная неделя, первая неделя великого поста, Страстная неделя, семь дней по Пасце. Да в который день приспеет праздник день рождения государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Руси, и его благоверные царицы и великие княгини Марии Ильиничны, и их благородных чад.

26. А против воскресных дней по вся субботы православным христианом от всякия работы и от торговли престати, и ряды затворити за три часа до вечера. А в воскресной день рядов не отпирать, и ничем не торговать, опричь съестных товаров и коньского корму. А съестные товары и конской корм овес и сено продавати по вся дни и часы невозбранно. А работы никакие в воскресной день никому не работать. Да и в Господьские праздники быти по тому же, как и в воскресные дни. А в которые дни бывает со кресты ход: и в те дни в рядах ничем не торговать и рядов не отпирать до тех мест, как ис ходу со кресты придут в соборную церковь, а потом торговать.

27. А будет кто кого чем обесчестит, и за бесчестие чинити указ. Будет боярин, или околничей, или думной человек обесчестит словом патриарха, и за патриарше бесчестье боярина и околничего, и думного человека по сыску отослати к патриарху головою.

28. А будет боярин, или околничей, или думной человек обесчестит словом митрополита или архиепископа, или епископа, и за митрополиче, и за архиепископле, и епископле бесчестье, боярину и околничему, и думному человеку платити митрополиту за бесчестье четыре ста рублей, архиепископу

триста рублей, епископу двести рублей. А будет кому платить нечем, и его за властелинское бесчестье отослать ко власти головою, будет сыщется допряма.

...

82. А рядовым старцем всех монастырей за бесчестье по пяти рублей.

83. А будет митрополит, или архиепископ, или епископ, или архимарит, или игумен, или келарь, или казначей, или рядовые старцы обесчестят словом бояр и околничих и думных людей, или столников, или стряпчих, или дворян московских, или гостей, или дьяков, или жильцов, или дворян, или детей боярских городовых или иных чинов, кого ни буди, а сыщется про то допряма, и им по сыску тем людям, кого они обесчестят, платить за бесчестья против их окладов, что кому государева денежного жалованья, а гостем и иных чинов людям по указным статьям, как писано ниже сего. ...

90. А будет учинитца ссора меж бояр и окольничьих и думных людей, и кто из них кого обесчестит непригожим словом, и на тех по суду или по сыску, править бесчестье по государеву указу. ...

100. А в приставных памятех исцом иски свои описывати имянно с ценою; а в которых приставных памятех исцов иск написан будет без цены, и дьяком таких приставных памятей не подписывати.

101. А будет ответчик по приставной памяти, дав по себе поруку, став к суду, и на суде выслушав исцовы исковые челобитной, не отвечает, а в челобитной иск написан будет с ценою, и того ответчика без суда обвинити и исцов иск велеть, на нем доправя, отдать исцу. ...

104. А будет кто, приставя к кому, учнет искати одного того дела, в чем приставил, а в исковой своей челобитной иску своего напишет больши или менши того, что в приставной памяти будет написано, а ответчик учнет на него бити челом роспискою, и такую роспискою исцов в исках их винити.

105. А кого судьи велят поставити к суду, и исцу и ответчику, став перед судьями искати и отвечать вежливо и смирно, и не шумно, и перед судьями никаких невежливых слов не говорити и меж себя не бранитися. А будет перед судьями истец или ответчик меж себя побранятся, и кто кого из них обесчестит непригожим словом, и того, кто перед судьями кого обесчестит словом, за судейское бесчестие посадити в тюрьму на неделю. А кого он словом обесчестит, и тому велеть на нем доправити бесчестие по указу. А будет кто кого перед судьями з дерзости рукою зашибет, а не ранит, и на том велеть тому, кого он зашибет, доправити бесчестье вдвое. А будет он перед судьями на кого замахнется каким ни буди оружием, или ножом, а не ранит, и ему за то учинити наказание, бити батоги, а будет ранит, и его бити кнутом. А будет раненой от тоя раны умрет, или он в те же поры на суде его убьет до смерти, и его за то самого казнити смертию же безо всякия пощады; да ис тех же убойцовых животов и с вотчин взяти убитого кабальныя долги. А будет учнут бити челом убитого жена или дети о бескабальных долгах, и им в том отказати. А будет такой убойца с суда уйдет и учинитися силен, поймати себя не даст, и такова, где ни буди поймав, по тому же казнити смертию. А будет он перед судьями кому раны учинит, или кого убьет до смерти, бороняся от себя, для того, что тот, кого он ранит, или убьет, сам его перед судьями наперед учал

бити, а скажут про то судьи, и такова никакою казнию не казнити, потому что он то учинил, бороняся от себя.

106. А будет кто ни буди, пришед в которой приказ к суду, или для иного какова дела, судью обесчестит непригожим словом, а сыщется про то допряма, и того за государеву пеню бити кнутом или батоги, что государь укажет, а судье велеть на нем доправити бесчестие. А будет кто судью чем зашибет, или ранит, и его за то казнити, отсеци рука, да на нем же велеть судье за раны и за бесчестие доправити вдвое. А будет кто судью в приказе, или где ни буди убьет до смерти, и того убойцу самого казнити смертию же, да ис тех же его животов взятьи убитого кабальныя долги. А будет тот убойца, судью раня или убив до смерти, куды збежит, и его сыскав, по тому же казнити смертию.

107. А будет судья учнет государю бити челом на кого в бесчестье о управе ложно, и сыщется про то допряма, что он бил челом ложно, и ему за то по сыску учинити тот же указ, чего бы довелся тот, на кого он о управе бил челом.

108. А которые исцы и ответчики, не ходя в суд, учнут приносить отсрочные челобитные за своими руками, а в челобитных у них будет написано, что им меж себя сыскиватися, а будет не сыщутся, и им обема стати в приказе к суду на срок, как они меж себя договорятся, а будет кто из них на тот срок не станет, и тому тем сроком быти виновату, да подав такую челобитную, кто из них один на срок в приказе станет и челобитье свое запишет, а другой на тот срок не станет, и того тем сроком, по их любовному челобитью, обвинити, опричь крепостных дел. А будет истец или ответчик до того отсрочного сроку занеможен, и за болезнию ему в приказ итти будет некоторыми делы немочно, и ему в свое место прислати на срок искати, или отвечати кому верит. А будет на тот любовной срок кто в свое место искати и отвечати никого не пришлет, и его тем по тому же обвинити, а будет кто об нем учнет бити челом, что он конечно болен, а к суду ему в свое место прислати некого, что он безсемейной и безлюдной человек, и того болново послати осмотрити подьячево доброво. Да будет он по осмотру конечно болен, и к суду ему быти немощно, и в свое место послати ему некого, и его тем любовным сроком без суда не винити, и дати ему сроку до тех мест, как он обможен.

109. А будет которой ответчик по зазывной грамоте станет к суду на указной срок, а истец его на тот указной срок и после сроку неделю спустя не станет, и тот истец иску своего лишен опричь крепостных дел и впредь ему в том его иску, опричь крепостных же дел, на того ответчика суда не давати. А будет тот истец на срок и после сроку учнет в свое место к суду присылати сына, или племянника, или кого ни буди, а самому ему в то время к суду итти не мощно за болезнию или за иным зачем, и в его место велеть искати тому, кого он в свое место к суду пришлет. А будет тот истец учнет бити челом, что он болен, а к суду в свое место прислати ему некого, и того исца велеть осмотрити, прямо ли он болен. Да будет по осмотру тот истец прямо болен и за болезнию ему к суду итти некоторыми делы немощно, и то сыщется, что

ему в свое место послати некого, и в его иску ответчику отсрочить до тех мест, покаместа тот истец обможется, а без суда тому исцу в иску его не отказывати. А будет того исца болезнь продолжится: и ответчику его в том деле отсрочити, и с Москвы отпустить до тех мест, покаместа на него тот его истец учнет бити челом.

110. А которые люди приставя не ищут неделю, а ответчики о том учнут на них бити челом, что они не ищут, и челобитье ответчиково и скаска недельщикова записана, и тем исцом после тоя указныя недели отказати, и впредь в том деле суда не давать и ответчиком запись выдати.

111. А будет которой ответчик, в исцове иску дав по себе поручную запись, к суду не пойдет, и челобитья своего к делу не принесет с того числа, как по нем поручная запись будет собрана, неделю же, а исцы на них учнут бити челом, что они на суд нейдут, хотя от них волокитою отбыть, и тех ответчиков в исцовых исках винити против исцовой статьи по поручной записи неделею, чтобы никому ни от кого волокиты не было, а бес поручной записи по приставной памяти ответчика не винити. А в котором числе по ответчике к суду поручная запись будет собрана, и то число в поручной записи описывати именно, чтобы по той поручной записи про то было ведомо, кто в котором числе к суду дан будет на поруку.

112. А которой истец или ответчик с суда дав по себе поручную запись, что ему до вершения суднаго дела с Москвы не съехать, да съедет, и в том на него будет челобитье от того, с кем у него будет дело, и про тот его съезд порутчики, или сын его, или человек, или дворник по допросу скажут, и руки к скаске своей приложат, а на завтрее, или на другой, или на третьей день тот истец, или ответчик, на кого бьет челом съездом, на Москве объявится, и таких исцов и ответчиков съездом не винити. А которые после порутчиковы скаски на Москве в три дни не объявятся, и тех винить съездом.

116. А кто по зазывной грамоте приедет к Москве, и станет ко ответу на указной срок или наперед сроку, которой написан будет в зазывной грамоте, а истец его до того же сроку учнет на него бити челом о суде, и их и наперед сроку судити и росправа меж ими чинити до чего доведется. А будет истец со ответчиком засудяся и не дождався указу по судному делу, кто из них с Москвы съедет, и тем съездом того, кто без указу съедет, обвинити. Истец будет съедет, и он иску своего лишен, а пошлины с суднаго дела и пересуд и правой десяток велети доправити на порутчиках его. А будет съедет ответчик, и исцов иск и государевы пошлины, и пересуд, и правой десяток велети доправити на порутчиках же его, которые по нем ручалися с суда в статье.

117. А будет кто по первой зазывной грамоте ко ответу не станет, и в свое место ни кого не пришлет, а поручная запись по нем будет прислана, и исцу его дати по него другая зазывная грамота, и велети от той другой грамоты доправити на нем подписныя и печатныя пошлины, да исцу проести и волокиты на месяц три рубли. А будет он и по другой зазывной грамоте ко ответу не станет же и в свое место никого не пришлет же, а поручная запись по нем будет прислана же, и по него дати третья грамота, и велеть от той третьей грамоты доправити на нем подписныя же и печатныя пошлины, да

исцу проести и волокиты на другой месяц три рубли же. А будет он и по третьей грамоте не станет же, и в свое место ко ответу ни кого не пришлет, а поручная запись по нем будет прислана же, и его в исцове иску тем обвинити по тому, что он по трем государевым грамотам, дав по себе поруку, ко ответу не стал, и велети исцов иск, доправя на нем и на порутчиках его, отдать исцу.

118. А будет ответчик по третьей грамоте ко ответу не станет для того, что он в то время будет на государевой службе, а поехал он на государеву службу по высылке, а не своею охотою, и такова ответчика в исцове иску без суда не винити, а стати ему к суду после службы на указной отсрочной срок. А от государевых от двух грамот подписные и печатные пошлины, да исцу проести и волокиты на месец три рубли велеть доправити на нем без суда в те же поры, как он после службы к суду станет. А будет он и после службы на указной срок к суду не станет и в свое место никого не пришлет, а истец на него о том учнет бити челом, и его велеть сыскать, и сыскав, исцов иск велеть на нем доправити без суда. ...

121. А будет которые исцы и ответчики учнут миритися до совершения судных дел, и им о том велеть приносить к судным делам мировые челобитные за своими руками. А будет которой истец со ответчиком до вершенья судного дела помирятся, а мировые челобитные к делу не принесут, и государевых пошлин не заплатя, с Москвы съедут, а в приказе судьям про то будет ведомо, и за них государевы пошлины велеть доправити на порутчиках их, которые будут в лицах.

122. А будет и порутчики съедут, и на них или на их людех и крестьянех те государевы пошлины велеть доправити в городех, где кто живет, а для правезу тех денег послати с Москвы недельщика, а езд недельщику велеть доправити на них же, или на людех их и на крестьянех, кто будет в лицах. ...

130. А будет которой воевода или приказной человек, или губной староста в городех засудя суд, в каком деле не буди, и того суднаго дела за чем не вершит, и пришлет то судное дело к вершению к Москве, а поручных записей по исце и по ответчике с тем делом не пришлет, а истец или ответчик приедет к Москве один, и станет бити челом государю того суднаго дела о вершении, и по исцову или по ответчикову челобитью то судное дело будет вершено и доведетца с того дела на ком взяти государевы пошлины и исцов иск, а взяти тех пошлин и исцова иску будет не на ком, потому что того, на ком те пошлины и иск взяти доведетца, на Москве не будет и поручной записи по нем не прислано, и о том писати к судье, кто то судное дело в городе судил и к Москве прислал, и велети ему по исце и по ответчике поручные записи прислати к Москве. Да будет тот судья, кто то дело судил, поручные записи по исце и по ответчике по государеве грамоте к Москве пришлет, и на том судье с того числа, как истец или ответчик на Москве стал, и ставку свою записал, да по то число, как он пришлет поручные записи к Москве, доправити исцу или ответчику, кто по тому делу прав будет, проести и волокиты по гривне на день

132. А которой ответчик умрет после того, как он в исцове иску обвинен, а с исцом он до смерти своей не розделался, и за таких умерших

ответчиков велеть исцов иск править на жене его и на детех, или на братье, кто после его во дворе и в животах его останетца.

133. А будет кто поместной и вотчинной имянной и прожиточной человек всякаго чину учнет похвалитца на кого смертным убивством, и тот, на кого он похвалитца, учнет государю бити челом, чтобы государь велел ему на того, кто на него похвалитца, дати опасную грамоту з болшею заповедью, а заповеди велел бы государь во опасную грамоту написати на того, кто на него похвалитца, пять тысящ или шесть или семь тысящ рублей и болши, и тому дать такая опасная грамота. Да будет за такую грамотою и за заповедью тот, на кого та грамота будет дана, того, кто на него бил челом, сам убьет, или по его наученью кто иной его убьет, и того убитого жене и детем и роду и племяни его на того убойца дати суд, а с суда сыскать. Да будет сыщетца про то допряма, что того, кому дана опасная грамота, убил тот сам, на кого дана опасная грамота, или по его наученью кто иной то смертное убивство учинит, и того убойца самого, и кого он на такое убойственное дело научил, самих казнити смертью же, безо всякаго милосердия. Да из его же животов и с поместья и с вотчины взять заповедь против опасной грамоты сполна, и половина тое заповеди взять в государеву казну, а другую половину отдать убитого жене и детем и роду его, кто на того убойца учнет государю бити челом. А будет тот, на кого дана опасная грамота з заповедью, того, кто на него бил челом, ранит, а не до смерти убьет: и на нем тому, кого он ранит, взять бесчестье смотря по человеку, да убытки его по сыску, да заповедь против опасные грамоты сполна, и тое заповеди половина взять в государеву казну, а другая половина отдать челобитчику. А будет у того убойца животов его с заповедь не будет, и у него в тое заповедь взять животы его и вотчины, сколько у него чего есть, и ис того взятово половину взять на государя же, а другую половину отдать челобитчику, а чего за тем в заповедь не дойдет, и то на нем править, и такие заповеди ему не отдавать, и бить его на правеже безо всякие пощады не для того, что на нем те достальные деньги взять, а для того, чтоб на то смотря, иным неповадно было так воровать. А будет кто в убойственном деле, взяв на кого опасную грамоту с заповедью, сам так учинит, и ему тот же указ, чего б довелся тот, на кого он бил челом.

134. А будет после заповедной грамоты люди обоих, исца и ответчика, где в торгу, или на дороге, или на корчме съехався без ведома бояр своих, учинят задор и меж собою смертное убивство, или они меж себя кого ранят, и в том обе стороны, истец и ответчик, от заповедных вин свободны, а искати им того бою и увечья людей своих судом, а с суда учинити им указ, до чего доведется. ...

136. А будет кто на ком учнет искати бою и грабежу, и ответчик в бою не запрется, а про грабеж скажет, что не грабил, и на нем велети исцу за увечье и за безчестие доправити против окладу вдвое, а в пене его, что государь укажет. А в грабеже указ им учинити по судному делу, до чего доведется. А будет тот ответчик в грабеже не запрется, а про бой во ответе скажет, что он не бивал, и на нем велети грабеж доправити против исковой челобитной и отдать исцу. А в пене тому ответчику, что государь укажет. А в бою указ

учинити по суду же, до чего доведется. Да и во иных делех будет кто ответчик на суде против чьей исковой челобитной учнет винитися не во всем иску, и на них велети правити то одно, в чем они учнут винитися, а в чем винитися не учнут, и в том указ чинити по суду же, до чего доведется

137. А приставныя памяти исцом подавати за своими руками, и как дьяк ту память подпишет, и ту память записати в книгу того же числа, в котором числе память будет подписана. А записав в книгу, отдати ту память пристава, а ему по той памяти сыскав ответчика, дати на поруки, и к суду ответчику срочити безволокитно. А котораго ответчика в городе пристав не сыщет, и пристава по того ответчика итти к его двору, и по приставной памяти дати его на поруку к суду потому же безволокитно.

138. А будет которой ответчик учнет от пристава укрыватися, и во дворе у себя не учнет сказыватися, и пристава, взяв с собою товарищей, стеречь у двора его день, и два, и три. Да как тот ответчик сам или человек его, или дворник з двора сойдет, и того ответчика, или человека его, или дворника, пристава взяв, привести в приказ, и сказати про него судьям, а судьям его по тому же велети дати на поруки к суду.

139. А будет пристав по приставной памяти ответчика, или его людей поймает у ворот его, или где на улице, и станет по нем просити поруки к суду, или поведет его в город, и тот ответчик, или человек его у пристава отобьются, и пристава в том месте, где они у него отобьются, являти на них окольным людем, и имена окольным людем записав, подати в приказе судьям за своею рукою. А судьям велети теми окольными людьми сыскати. Да будет окольные люди в сыску скажут, что они то видели, как тот ответчик и люди его у пристава отбилися, и судьям по того ответчика послати подьячего от места доброго, да с ним того же пристава, кто по него ходил, и велети им, не доходя его двора, взяти с собою понятых, тутошних сторонних людей, сколько человек пригоже, и с теми понятыми велети им итти к нему на двор, и на дворе ему приставную память вычесть, и выговорити ему, что он то учинил негораздо, от пристава отбился, и по приставной памяти поруки по себе не дал; а выговоря ему, велети его по приставной памяти пристава дати к суду на поруки, а бес поруки его не отпускати. Да будет он поруки по себе не даст и в город не пойдет, и в свое место не пошлет, учинитися пристава силен, и отбився от пристава, с Москвы сбежит в вотчину или в поместье, и у него взяти з двора людей его или дворника, и велети их дати на поруку, что им того своего боярина поставити в приказе на срок, и в том им дати поверстной срок по указу. Да будет те люди по себе поруки сберут, и им велети быти до сроку за поруками. Да будет тот их боярин для их в приказе объявится, и на него исцу дати суд по челобитной, а что он государева указу не послушал, поруки не дал, и отбився у пристава, с Москвы бегал, и за то ему учинити наказание, вкинути на неделю в тюрьму, да на нем же велети исцу доправити проести и волокиты с того числа, которое в приставной памяти написано, неделю спустя, да по то число, как он на Москве объявится, по гривне на день.

140. А будет по тех людех, которые после его взяты будут в приказ з двора его, поруки не будет, и тех его людей держати в приказе до тех мест, как

он сам объявится. А будет он не объявится долгое время, хотя тем исца своего изволочити, а истец учнет бити челом, чтобы по него в поместье его или в вотчину послати пристава. И по него в поместье его или в вотчину послати пристава, и велети его приставу привести ко ответу к Москве с собою вместе за поруками, а как пристав к Москве его привезет, и ему за ослушание учинити наказание, что государь укажет, а исцу на него дати суд, и по суду указ учинити, до чего доведется, да на нем исцу доправити проесть и волокиты по гривне на день без суда, с того числа, как по него приставная память подписана, неделю спустя, да по то число, как его привезут к Москве, да па нем же велети доправити недельщику езд по указу.

141. А будет тот ответчик от пристава и в деревне ухоронится, или учинится силен, и приставу в его место привести с собою человека, или его христианина за поруками же. А будет у кого людей и христиан нет и взяти ему с собою будет некого, и приставу о том в приказе подати доезд свой за своею рукою. А судьям по той доездной памяти по того ослушника послати в другие иного пристава, а к воеводе в тот город, где тот ослушник живет, послати государева грамота, чтобы воевода на того ослушника пристава дал стрельцов и пушкарей и затинщиков, сколько человек пригоже, чтобы пристава было с кем такова ослушника изымати. Да как пристав, того ослушника изымав, к Москве приведет, и тому ослушнику за его ослушание учинити наказание, бити батоги, да на нем же доправити исцу проесть и волокита по указу и недельщиков езд без суда, и отдати исцу; а в иску на него исцу дати суд, и по суду указ учинити, до чего доведется. А будет такой непослушник учинит также и в третьие от пристава ухоронится, или учинится пристава силен, а опосле того он сыщется, и на нем исцов иск и проесть и волокита по указу, и пристава езд доправити без суда, и отдати исцу, да его же бити батоги, и вкинути на месяц в тюрьму....

148. А ездун недельщиком имати на сто верст по полтине, а где будет верст больши, или менши того, и на те версты ездун имати против того же по розчету. А будет послан будет недельщик по общую правду, и ему ездун имати половину с исца, а другую с ответчика. А как судное дело вершится, и кто по тому делу виноват, и того ездун другая половина взяв на виноватом, отдати правому. А ездун недельщиком с наказными памятьми и с приставными, и на поруки давати самим и товарищам их, кто кому верит, а людей своих с наказными памятьми не посылати. А от поруки им самим и товарищам их поклонного не имати ничего. А в котором городе недельщик живет, и ему в тот город с наказными памятьми не ездун и в свое место товарищев своих не посылати. А сколько у которого недельщика будет товарищев кому с кем в заговоре делати, и то дияком записывати в книги, чтобы недельщики своих заговорщиков не отпиралися. А будет кто недельщик, или его товарищи учинят кому какие убытки, а сыщется про то допряма, и то взяти на всех заговорщиках и отдати челобитчику, да того же, кто такое дело учинит, бити кнутом по торгом и вкинути в тюрьму, на сколко государь укажет, а без заговорщиков недельщиком недель не делати. ...

149. ... А будет меж служилыми людьми какая обида учинится в полках,

и их в таких делах судити, и росправа межи ими чинити полковым воеводам или судиям, которым судиям полковоя воеводы прикажут, А будет кто на кого учнет бити челом в полкех в обидных делах, котороя межи ими учинилися напередь государевы службы в поместьях их, или в вотчинах, или инде где ни буди, а не в полкех, и в таких делах в полкех никому ни на кого суда не давати, а судити их в таких делах на указныя сроки в те поры, как им государева служба минется, потому что межи ими те обиды учинилися до государевы службы не в полкех.

153. А несудимых грамот в городаы никому не давати для того, что от несудимых грамот в городех всяким людем чинятся продажи и обиды и убытки великие. А будет кому такие несудимые грамоты в городаы даны в прошлых годех, и такие несудимые грамоты отставить, и у кого такие грамоты объявятся, и у тех людей те грамоты взять, и присылать к государю к Москве в те приказы, ис которых приказов те грамоты тем людем даваны.

154. А будет которой истец в иску своем с суда обвинен, а ответчик его в том иску оправлен, или которой ответчик в чьем иску крестным целованием отойдет, или кто в своем иску с кем помирютца до суда, а после того на тех же людах учнет он того же своего иску вдругоряд искать, и ему в том иску суда не давати, да ему же за такое дело учинить наказанье, бити батоги, чтобы ему и иным таким, на то смотря, неповадно было так делать. А ответчику велеть на нем доправить проести и волокиты с того числа, как по приставной памяти взята по нем поручная запись, по гривне на день.

155. А которые люди ручаютца по ком к суду или с суда, а тот человек, по ком ручаютца, в поруке их выдаст, и исцов иск и пошлины доправят за него на порутчиках, и тем порутчиком то все, что на них будет доправлено, взяти на том, по ком они ручаютца, да им же на нем велеть доправить проесть и волокиты по три рубли на месец, да убытки их по суду и по сыску. А править исцовы иски на порутчиках, которые порутчики будут в лицах.

156. А которые городовые всяких чинов люди по государевым зазывным грамотам в исцовых исках в свое место пришлют к Москве к ответу детей своих, или братью, или племянников, или людей, а сами к Москве не поедут, и учнут жити по домам, а по судным делам доведется про них в тех местех, где они учнут жить, быти обыску, и как про них учнут обыскивать, и их в те поры ис тех городов, где они живут, высылати в иные городаы, где у них поместья и вотчины есть, или к Москве, и сыскивать без них. А которые люди за них были в суде, и тем в те поры, как учнут сыскивать, быти на Москве, а с Москвы без указу не съезжать никуды, а съедет, и его тем обвинити.

157. А будет за кого учнут искати или отвечати дети и братия, и племянники, и друзья, и люди, и тем людем, кто будет в суде, с Москвы до вершенья суднаго дела не съезжати, а будет по судному делу быти обыску, и в те поры и тем людем, которых самих в суде не было, в те городаы, где быти обыску, не съезжати же. А будет те люди, которых самих в суде не было, похотят куды ехати с Москвы в свои вотчины и в поместья в уезды иных городов, а не тех, где обыску быти. и им в те свои поместья и вотчины ехать волно, только бы в тех городех и в уездех не были, где быти обыску.

158. А будет кто учнет искати на ком нибудь иску на пятьдесят рублей, а с суда в том иску учнет слатися на стольников, и на стряпчих, и на дворян московских, и на городских дворян, и детей боярских, и на голов стрелецких, и на гостей, и на дьяков, и на жилцов, и на дворовых людей, и на сотников стрелецких, и на подьячих по имяном на десять человек, а ответчик в том иску на тех людей слатися не учнет, или на тех людей ответчик учнет слатися, а истец слатися не учнет, и тому отводу не верити, тех людей, которые будут в ссылках, допрашивати по государеву крестному целованию и вершити дело по скаске тех людей, на кого в том будет ссылка.

159. А будет кто с суда истец или ответчик учнет слатися гостиныя и суконныя, и черных сотен и слобод на посадских людей, и на стрелцов, и на казаков, и иных чинов на служилых людей, и на ямщиков, и на монастырских служек, и на крестьян в дватцати рублех на десять человек, и тех людей по тому же допрашивати и вершити дело по скаске тех людей, на кого будет ссылка, а отводу не верити же.

160. А будет кто в таких исках на таких людей, которыя писаны выше сего, пошлется из виноватых, а те люди по допросу скажут не против его ссылки, или и против его ссылки, да не все во одну речь, хотя един не по нем скажет, или они скажут, что про то дело ничего не ведают, и его тем обвинити по тому, что он на тех людей сам слался из воли, а они сказали не против его ссылки.

161. А которыя исцы всяких чинов люди учнут с суда слатися в повалной обыск на многих людей безимянно, а ответчики повалной обыск учнут отводить, или ответчики с суда учнут слатися в повалной обыск, а исцы повалной обыск учнут отводить, и повалного обыску не отставливати, и посылати сыскивати повалным обыском всяких чинов многими людьми безотводно, архимандриты и игумены, и старцы, по иноческому обещанию, а протопопы и попы, и дияконы по священству, а дворяны и детьми боярскими и всякими служилыми и посадскими людьми, и дворцовых сел, и черных волостей старосты, и целовалники, и крестьяны, и вотчинниковыми и помещиковыми прикащики и старосты, и целовалники, и крестьяны, и всяких чинов русскими людьми по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси крестному целованию, а князи, и мурзы, и татары, и чювашею, и черемисою, и вотяки и всякими ясачными людьми по их вере по шерти. И обыскивати тех всяких чинов людьми с лица на лицо роспрашивая всякого человека порознь, и обыскные речи сыщиком велеть писать при себе, а заочно обысков и обыскных людей в обыск писать не велеть, и имати у них речи у русских людей за их и за отцов их духовных руками, а у Литвы и у Немец за их же руками, или кому они в свое место к тем обыскам велят руки приложить, а у князей и у мурз и у татар, которые татарской грамоте умеют, обыски имати за руками же, а которые грамоте не умеют, и у тех и у ясачных людей имати обыски за их знамяны.

А велети обыскные речи писати обыскным людем самим. А у дворян и у детей боярских обыскные речи имать особные, а с людами бы и со крестьяны своими дворяне и дети боярьские в одне обыскные речи не писалися. А

которых людей кто учнет на суде из повалнаго обыску отводить, и тем отводным людем на суде подаст имянную роспись, а напишет в росписи род и племя, и друзей многих людей, и тому отводу не верить, обыскивать всеми. А про то сыщиком сказывати обыскным людем имянно, чтобы они сказывали во обыску прямо вправду, никого не бояся, и никому не норовя некоторыми делы.

А будет они обыскные люди во обыску скажут не по правде, и им за то быти от государя в великой опале и в казни. Да и сыщиком о том приказывать накрепко, и в наказные памяти писать им с великим подкреплением, чтобы они обыскивали вправду, по государеву крестному целованию, другу не дружили, а недругу не мстили, и того бы смотрили и берегли накрепко, чтобы обыскные люди семьями стакався во обыскех не лгали. А которые люди учнут семьями во обыскех лгати, а им обыщиком про то учинится ведомо, или которые люди учнут ослушатца, обыскных речей давать не учнут, и они бы сыщики о том писали к государю, кто имяны обыскные люди семьями во обыскех учнут сказывать не вправду, и кто обыскных речей давать не учнет, и присылали бы они сыщики тем людем к государю имянные росписи за своими руками.

А будет они сыщики учнут сыскивати не по правде для своей корысти, или они учнут в сыску другу дружити, недругу мстити, или которые люди учнут в обыскех лгати семьями, а иные обыскных речей давати не учнут, а они обыщики о том к государю писати не учнут, норовя исцу или ответчику, а государю про то ведомо будет мимо их, и им сыщиком за то от государя быти в великой опале и в казни. Да будет в обыскех обыскные люди учнут говорити разная речи, одне скажут по исце, а другие по ответчике, и с которую сторону в обыскех обыскных людей будет больши, и по тому обыску того и оправити, по ком обыскных людей скажет больши.

162. А будет истец или ответчик, которой по тем обыском будет обвинен, учнет государю бити челом на обыскных людей на большую половину, и скажет, что те обыскные люди большия половины в обыску солгали, а меньшая половина обыскных людей в обыскех сказали вправду: и по тому челобитью ис тех обыскных людей, из обеих половин взяти ис посадских людей, и из служилых людей, и из дворцовых сел, и ис патриарших, и из митрополичих, и из архиепископлих, и из епископлих, и из монастырских вотчин, и из боярских, и окольных, и думных людей, и столников, и стряпчих, и дворян московских, и жильцов, и городских дворян, и детей боярских, и всяких помещиков и вотчинников ис поместей и из вотчин лутчих людей изо ста человек по два человека, а где будет менши ста человек, и ис тех людей по человеку, и дати им очную ставку, и сыскивати про них всякими сыски накрепко, которая половина в обыскех солгала. Да будет челобитчик и обыскная люди меньшая половина обыскных людей большую половину чем уличат, что они обыскные люди большия половины в обыскех солгали, и на тех обыскных людех большия половины имати на государя пени за лживыя обыски: с архимандритов по пятидесят рублев с человека; с игумнов и с келарей по сороку рублев с человека; с казначеев и с строителей и с соборных старцов по тритцати рублев с человека; с рядовые братии по пяти рублев с

человека; с служек монастырских болших монастырей по дватцати рублев с человека, а менших монастырей с служек и з детенышев всех монастырей по пяти рублев с человека; с протопопов по сороку рублев с человека; с протодияконов по тритцати рублев с человека; с попов по дватцати рублев с человека; з дияконов и с церковных диячков по десяти рублев с человека; с столников, и с стряпчих, и з дворян московских, и з жильцов, и з городских дворян, и детей боярских, и на ослушниках, которые обысков давати не учнут, по тритцати рублев с человека; с посадских старост по дватцати рублев с человека; с посадских людей и с ямщиков, и с вотчинниковых и с помещиковых прикащиков по десяти рублев с человека; с старост и с целовалников по пяти рублев с человека; с крестьян и з бобылей по рублю с человека; да ис тех же обыскных людей, выбрав прикащиков и крестьян лутчих людей десятого человека бити кнутьем; а архимаритов и игуменов и попов и дияконов, которые в обыску солжут, отсылати для смирения к патриарху и к митрополитом и ко архиепископом и епископом, кто в чьей области будет. А что кому исцу или ответчику от лживых обысков учинится убытка и проести и волокиты, и то все велети доправити на тех же людех, кто в обыску солжет, и отдати тому, кому те убытки учинятся. А будет которые люди по таким лживым обыском будут пытаны, и тем пытаным людем велети на тех людех, кто в обыску солжет, правити бесчестье и увечье вчетверо, чтобы впредь не лгали.

163. А будет обыскные люди меньшие половины большую половину обыскных людей во лживых обыскех ничем не уличат, и сыскати будет нечем, а учинится меж ими спор, и учнут они меж себя иматися за пытку, и их в том розымати пыtkою. Да будет которые люди в таком деле будут пытаны, и сыщется про то допряма, которая половина обыскных людей солгали, и на тех обыскных людех правити на государя пеня, и чинити наказание, как о том писано выше сего, да на них же велети пытаным правити бесчестие и увечье вчетверо. А судное дело вершити по тому сыску и по обыском, которые люди сказали правду.

164. А которые люди в обыскех учнут говорити, что они про то дело, про которое будет обыск, ничего не ведают, а иные люди их в том уличат, что они про то дело ведают, и сыщется про то допряма, и на тех людех за ложныя их речи по тому же правити на государя пеня, и наказание им чинити против того же, как о том писано выше сего.

165. А будет которые обыскные люди про которое дело в обыску скажут, что они не ведают, а улики на них в том никакие не будет, и им того в вину не ставить. ...

167. А посылати повальным обыском сыскивати по таким делам, в которых делех у исца с ответчиком не будет ближних опчих ссылок. А будет истец с ответчиком на суде пошлются оба на опчью правду, хотя на одного человека, и по опчей ссылке дело и вершити. А сверх тоя опчия ссылки повальным обыскам сыскивати не посылати, чтобы от того исцу и ответчику лишние проести и волокиты не было.

168. А будет истец и ответчик оба пошлются на кого из виноватых, а

после того в том же суде, сверх той опция ссылки, учнут подавати иные ссылки, и судьям у них тех последних ссылок не примати, а вершити дело по первой опчей ссылке.

169. А будет в какове деле истец и ответчик оба пошлются по одной ссылке на опчюю же правду на трех человек, и ис тех людей один учнет сказывать ложно, а два учнут его уличать, что он говорит ложно, и в таком деле верить двум, а одного отставить. ...

173. А будет где доведетца в обыску или в допросе спрашивать боярских людей, или крестьян, или женской пол: и их во всяких делех допрашивать по государеву крестному целованью пред образом Божиим для того, чтобы они сказывали правду, как им стать на страшнем суде Христове.

174. А будет кто холопа своего или рабу, по какому нибудь случаю от себя отпустит на волю, а после того на том, кто того холопа или рабу на волю отпустит, или на его сыне учнет кто чего искать и в иску своем учнет слатца на того отпущенаго холопа или на рабу, и тех отпущеных холопа и рабу по такой ссылке не допрашивать, и в ссылку их не ставить. ...

176. А будет на суде ответчик пошлется на исцова отца, или на мать, или истец пошлется на ответчикова отца, или мать, и по тем ссылкам отца и мать допрашивати, а никому отца и матери на суде не отводити, и дело вершити отцовою и матернею скаскою.

177. А будет на суде ответчик пошлется на исцову жену, или истец пошлется на ответчикову жену, и по таким ссылкам жены не допрашивати. ...

189. А которые люди всяких чинов учнут бити челом на кого в заемных деньгах, или в поклажеях, или в какой нибудь ссуде, а в тех долгах и в поклажеях и в ссуде на то кабал и заемных памятей и иных никаких крепостей на тех людей, на которых они учнут бити челом в челобитье своем и в приставных памятех не напишут, и им на тех людей суда и зазывных грамот в таких исках не давати и приставов не посылати. ...

192. А опричь службы на Москве и в городех в поклажеях никому ни на кого бес писма суда не давати, чтобы в том никому ни от кого в поклепных исках напрасные продажи не было.

193. А которые всяких чинов люди учнут всякия свои дела отдавати делати мастеровым людям, а мастеровые люди только в тех делах учнут запиралися, и в том на них будут челобитчики, и на тех людей челобитчиком давати суд и с суда указ чинити, до чего доведется. ...

195. А будет кто у кого положит свои животы на збережение за своею печатью и за замком, и тот у кого поставлено те чюжие животы отомкнет, и распечатает, и пересмотрит бес того, чьи те животы, и тот чьи те животы учнет на него бити челом и что ис тех его животов что пропало, а сыщется про то допряма, что те его животы отомкнуты, и распечатаны, и пересматриваны без него, и по сыску то поклажее, чего против исцова челобитья в лицах не будет, доправити на том, у кого они были поставлены за замком и за печатью. А будет меж ими в тех животах какой спор учинится, и им в том учинити вера, крестное целованье.

196. А будет кто кому в долгу в деньгах, или в ином в чем нибудь

заложит что до сроку, и кабалу закладную на тот свой заклад даст, а в кабале напишет, будет он того своего закладу на срок не выкупит, и на тот его заклад та закладная кабала и купчая. И дав он такую кабалу, того своего закладу на срок не выкупит, и ему впредь до того своего закладу дела нет, а владети тем его закладом тому, кому он заложит, и волно тому такой заклад продать, и заложить, и в приданые дать.

197. А будет кто кому заложит в долгу до сроку лошадь, или иную какую животину, и та лошадь или иная какая животина у того, кому она будет заложена, до сроку умрет собою, а не от надсады работных, и не з голоду, и не убита, и тому, у кого тот заклад был, взяти на заимщике своего долгу половина, а другая половины не имать. А будет заимщик учнет на него бити челом, что он над закладом его учинил хитрость, и им в том дати суд, и с суда учинити меж ими указ до чего доведется.

198. А будет кто приедет к кому нибудь на двор насильством, скопом и заговором, умысля воровски, и учинит над тем, к кому он приедет или над его женою, или над детьми, или над людьми смертное убойство, а сыщется про то допряма, и того, кто такое смертное убойство учинит, самого казнити смертью же, а товарыщев его всех бити кнутом и сослати, куды государь укажет.

199. А будет они над тем, к кому они приедут, смертнаго убийства не учинят, только его чем обесчестят, или и убытки какия учинят, и на них тому, кого они обесчестят, и убытки учинят, велеть бесчестье и убытки доправить вдвое, да им же за тот их воровской приезд учинити жестокое наказание, бити кнутом. А будет кто ис тех воровских приезжих людей в те поры кого ранит, а сыщется про то допряма, и того, которой ранит, у оного отсечь рука, а товарыщей его, которые с ним приезжали, бити кнутом и дати на поруки, что им впредь так не воровать. А за бесчестье и за увечье взяти на них на всех по тому же вдвое.

200. А будет тот, к кому они таким умышлением приедут, бороняся от себя, и дом свой обороняя, кого из них убьет до смерти и привезет тех побитых к судьям, и сыщется про то допряма, что он то убийство учинил поневоле, от себя бороняся, и ему того в вину не ставить. А кого он убьет, и ему то убойство учинится от себя, не приезжай на чюжей дом насильством.

201. А будет кто сам кого задерет, и учинится межь ими бой, и на том бою того, кто наперед задерет, кто ранит, и он на того, кто его ранит, учнет бити челом в увечье, а тот, на кого он учнет бити челом, в том не запрется, и скажет, что он его ранил, от себя бороняся, а сыщется про то допряма, что тот бой почался от того челобитчика от самого, и ответчика в том бою не винити, и за увечье на нем раненому ничего не указывати, потому, что тот раненой сам неправ.

202. А будет кто на кого похвалится каким лихим делом, что он хочет дом его или гумно с хлебом зжечь, или иной какой убыток учинити, и тому, на кого таким делом кто похвалится, являти околным людям, а в приказах подавати писменья явки, и бити челом о сыску. А тот, на кого те явки будут даны, в такой похвальбе запрется, а мимо его сыщется про то допряма, что он таким делом похвалялся, и его дати на крепкия поруки, что ему таких лихих

дел не зделати. А будет он в том по себе поруки не зберет, и его вкинуть в тюрьму до тех мест, покамест он в том по себе поруки зберет. Да будет он в том поруки по себе зберет, а у того, на кого он похвалился, сожгут двор, или гумно, или иныя какия убытки ему починят неведомыя какия люди, и в том воровстве пытати того, кто на того человека, кому такие убытки учинятся, лихими дела похвалялся. Да будет он с пытки повинится, что такое дело учинилося от него, и тому, над кем он такое дело учинит, велеть убытки все доправити на нем, а чего будет на нем доправити будет не мощно, и то велеть доправити на порутчиках его. А будет он куды збежит, и в лицах его не будет, и пытати в таком воровстве будет некого, и тому, над кем такое дело учинится, велеть убытки его все доправити того беглеца на порутчиках же. А только тот, кто лихими дела похвалялся, в лицах будет, и с пытки на себя в том воровстве говорити не учнет, и он от того дела свободен. А что он в том деле пытан будет, и то ему учинитца от себя потому, на что было ему похвалятца лихими дела.

203. А будет кто кому чем должен по кабалам, или по записям, или по иным каким крепостям, а заплатит будет ему того долгу вскоре не мощно, потому что он в убожество впал и изволением Божиим от огненаго запаления, или животы его какими мерами потонули, или его розбойники, или тати, или иныя какие лихие, или воинския люди разорили, и животы его розграбили, и таким должником во всяких долгах давати сроку по рассмотренью на год, и на два, или на три, а больши трех лет в таких долгах сроку не давати. И в тех долгах имати по ним поручные записи в том, что им те долги тем людем, кому они должны, заплатит на указные сроки безо всякого переводу и никуды не збежать, и не изменить, ни в которые в иныя государства не отъехать, а порутчиков по нем в том велеть в поручную запись писать людей добрых, которым бы в том мощно было верить, и по тем поручным записям велеть тем должником долги платити тем людем, кому они чем должны, на указные сроки, безо всякого переводу, без росту. А будет которой должник на указной срок того долгу не заплатит, и в лицах его не будет, и тот долг взяти на его порутчиках, и отдать тому, кому тот должник чем должен, без росту же. А будет которой должник, дав по себе поруку в том, что ему не изменить, да изменит, отъедет в иное государство, и та его изменничья вина и долг на порутчиках же его. А будет тот должник до указаго сроку умрет, а в поручной записи будет написано, что ему тот долг заплатит на срок, а не заплатит того долгу на срок, и тот долг по кабале или по записи заплатит порутчиком его. И после умершаго заимщика тот долг платити жене его и детем. А будет чего на жене и на детех взяти будет нечего, и тот достальной долг взяти на порутчиках его, кто будет в лицах.

204. А будет по таких должниках в таких долгах никто не ручается, а окупитися им нечем, и их за такия долги отдавати исцом до искупу, опричь дворян и детей боярских. А на правеже дворян и детей боярских бити до тех мест, покамест с должники розделается. ...

206. А будет кто у кого возмет денег в займы, или чего нибудь для торговли, и тот долг истеряет своим безумием, пропьет, или проворует каким нибудь обычаем, а сыщется про то допряма, а окупитися ему будет нечем, и

его отдать исцу головою до искупу же.

207. А будет кто кому учинит какое насильство, или бой, или раны, или какие нибудь убытки и обиды, и будут на него в том челобитчики, и с суда про то его насильство сыщется допряма, а он в том иску не розделався умрет, а после его останутся вотчины или животы, а в тех его вотчинах и животах будут жена его и дети, и исцом велеть иск их доправити того умершаго на жене и на детех. ...

211. А будет кто похочет чюжею землею завладети насильством, и для того ту чюжую землю хлебом посеет, и учнет ту землю называти своею землею, и в том на него будут челобитчики, и с суда про то сыщется допряма, что он ту чюжую землю хлебом посеял насильством для того, чтобы ему тою землею завладети, и тот весь хлеб, сколько на той земле будет посеяно, отдать тому, чья земля. А будет он тот хлеб за челобитьем на той чюжей земле погноит, или животиною потравит, или, пожав, к себе свезет, и на нем велети тот хлеб за насильство, сметя, доправити вдвое, и доправя отдать исцу, да на нем же велети за то же его насильство доправити с суднаго дела государевы пошлины вдвое. ...

214. А будет у кого нибудь в вотчинных или в поместных угодьях будут бобровые гоны, а с иными вотчинами и с поместными угоды те бобровые гоны будут смежны, и тех смежных угодей помещиком и вотчинником ис тех бобровых гонов бобров отгонять не велети ни которыми делы. А будет те смежные помещики, или вотчинники сами, или люди и крестьяне их ис чьих угодей бобры чем отпужают, или бобры насильством побьют, или покрадут, и в том на них будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, и на них велети исцом за те бобры доправити денги по указной цене. А будет бобры ис чьего угоды выдут в иное чье угоды, и учнут водится в новом месте, а старое гнездо покинут: и тем бобровым угодым владети тому, в чьем угоды учнут они внове водится, а прежняго угоды помещику или вотчиннику до того нового бобрового гнезда дела нет. ...

223. А будет кто по недружбе учнет в чьем лесу на станех огонь класти, и от того в том лесу учинится пожар, или в чьем лесу пожар учинится от конских или иные животины от пастухов небереженьем, и таким пожаром учинят поруху бортному деревью и пчелам, и зверь, и птицы ис того лесу тем пожаром отгонят, и в том на них будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, что такой пожар от кого учинится нарошным делом, или пастуховым небережением, и на тех людех за такое пожарное разорение взяти пеня, что государь укажет, а исцу велети на них доправити убытки по сыску. А будет от кого такое дело учинится без хитрости, и на нем пени и исцова иску не имати.

224. А будет кто учнет на нивах своих жечь солому, или на лугах траву, и в то время огонь разгорится, и пожжет чюжие нивы или огороды, и в том на него будут челобитчики, и про то сыскати. Да будет по сыску объявится, что он учинил то хитростию, пустил огонь по ветру, и чюжие нивы или огорода не отнял своею леностию, а отняти было мощно, и на нем исцам убытки их велеть доправити по сыску.

225. А будет по сыску такое пожжение учинится без хитрости, что свои

нивы или траву зажег в тихое время, а после того огонь разжегся от ветру, а ветер пришел бурею или вихром вскоре, и за такое пожжение на ответчиках исцовых исков не правити потому, что такое запаление учинится изволением Божиим, а не ответчиковым умышлением.

226. А будет у кого загорится двор ненарошным делом, и от того и иных людей дворы погорят, и на том, чей двор напередь загорится, никому ничего не правити потому, что дому его запаление учинилося не по его умышлению.

...

228. А будет кто некия ради вражды, или разграбления зажжет у кого двор, и после того он будет изыман, и сыщется про него допряма, что пожар он учинил нарочным делом, и такова зажигалщика казнити зжечь. ...

238. А будет кто помещик, или вотчинник похочет у себя в поместье или в вотчине на реке плотину зделати, и мельницу устроить вново, а береги оба тое реки будут его, а выше тое плотины у иных помещиков и у вотчинников на той же реке старых мелниц и пашенных земель и сенных покосов блиско берегов тое мелницы не будет, или и будет, да от тое новья запрудные воды тем верхним мелницам и пашням и сенным покосом никакия порухи не будет, и ему та мельница вново строити вольно.

А будет на той же реке выше того у кого у иного устроены мелницы изстари, или блиско берегов тое реки подошли чьи пашенная земли, или сенная покосы, а от тое его новозапрудной воды тем прежним мелницам и пашням и сенным покосам будет поруха, и ему на той реке вново плотины не делати, и мелницы не строити. А будет он на том месте мельницу устроит насильством, и запрудною водою чьи верхние мелницы, или пашни, или сенные покосы потопит, и от того его насильства учинятся кому какие убытки, и в том на него будут челобитчики и с суда сыщется про то допряма, и ему велети воду опустити, чтобы верхним мелницам и пашням, и сенным покосам порухи не было. А что он кому тою новою мельницею учинит каких убытков, и те убытки по сыску велети на нем доправити, и отдати исцом сполна. А будет он тоя мелницы плотину приведет к чюжему берегу, и будут на него о том челобитчики же, и ему велети тое плотину от чюжаго берегу отрыти, и впредь ему плотины к чюжему берегу делати не велети.

239. А будет у кого бортная ухожья, или рыбные ловли, озера, или сенные покосы в государеве, или в помещикове, или в вотчинникове лесу, и тем людем теми своими бортными ухожья, и озера, и сенными покосы владети по старым межам, и сенных покосов за межею вново на чюжей земле не прибавливати. А будет те старые сенные покосы лесом заросли, и им те сенные покосы росчищати в своих межах, а за межами отнюд на чюжей земле лесу не росчищати, и сенных покосов не прибавливати. А будет в том лесу бортное его дерево повалится со пчелами, или безо пчел, и похочет он ис того дерева пчелы или улей безо пчел высечи, и ему те пчелы с ульем из лесу вывести вольно, а верховья и коренья оставити в лесу тому, чей тот лес, а бревен никаких, ни дров ис того чюжаго лесу не возити ни которыми делы, и в тот чюжий лес не вступатся, и своим лесом не называти. Тако же и тем людем, чей тот лес, чюжим бортным ухожьем, и рыбными ловлями, и сенными

покосами, насильством не владети, и в те угоды не вступатся некоторыми делы. ...

241. А будет кто свой лес весь расчистит и распашет, а в том его лесу будут чюжие озера и сенные покосы, и ему в те чюжия озера и в сенные покосы по тому же не вступатся некоторыми делы, и тех людей, чьи те озера, или сенные покосы, от тех озер и от сенных покосов не отбивать, и дорога им к тем угодым дать. А тем людем, чьи те угоды будут, ходя к тем своим угодым, пашни, и сенных покосов не топтати и некоторых убытков не чинити.

242. А будет кто в своем лесу чюжия озера выловит, или сенные покосы покосит насильством, и в том на него будут челобитчики, и с суда про то сыщется допряма, и на нем велети исцу убытки доправити по сыску. ...

246. А которые люди учнут у кого займовати в кабалы денег, или иного чего нибудь, или кто кому учнет давати на себя записи, или иные какия нибудь крепости в больших делех, и им заемныя кабалы и всякий крепости велеть писати на себя, и в послусах писатися на Москве и в городех площадным подьячим, а писати послухов в крепостях на Москве и в городех, в больших делех человек по пяти и по шти, а не в больших делех человека по два и по три, а меньши дву человек в послусах ни в каких крепостях не писати, и давати такие заемныя кабалы и всякия крепости на себя за своими руками. А которые грамоте не умеют, и им велеть в свое место к тем кабалам и ко всяким крепостям прикладывати руки отцем своим духовным, или братьям своим родным, или дядьям, или племянником, или кому они в том верят. А мимо площадных подьячих и без послухов никому ни на кого крепостей не писати. А будет кто у кого заняв денег, или иного чего, заемную память напишет на себя сам своею рукою, или ту память велит на себя написати человеку своему, а сам к той памяти руку приложит, и таким заемным памятем верити, и суд по них давати.

247. А будет кому нибудь случится у кого заняти денег рублей пять, или шесть, или десять, или хлеба, или иного чего нибудь против тоя цены в селе, или в деревне, или кто какое угодые в наем отдаст против тоя же цены, а грамоте он умеет, и крепость на себя сам напишет, или кому велит написати, а сам руку приложит, хотя и бес послухов, и таким крепостям потому же верити, и суд по них давати.

248. А которые люди в селех и в деревнях грамоте не умеют, и им в таких не в больших делех велети на себя такая крепости писати иных сел земским, или церковным дьячком, или кому нибудь, и к тем крепостям велети в свое место прикладывати руки отцем своим духовным, или кому в том они верят сторонним людем. ...

250. А вотчинныя и дворовые купчия, и закладныя, и даныя, и иныя всякия крепости в больших делех всяких чинов людем велети на Москве и в городех писати, и в послусах писатися на площади площадным подьячим, а в селех и деревнях и по подворьям таких крепостей в больших делех, опричь зговорных свадебных записей и духовных и заемных памятей, никому не писати.

251. А будет кто, умысля воровски и стакався с площадными

подьячими, напишет на кого в большом долгу заемную кабалу, или иную какую крепость в большом деле за очи, и написав ту крепость зазовет его к себе, или к иному к кому на двор, и велит ему к той крепости руку приложить, или ему велит написать в чемнибудь заемную кабалу своею рукою неволею, и тому, над кем такое дело учинится, в том на того, кто над ним такое дело учинит, являти окольным людем, и в приказах судьям, а в городех воеводам, и приказным людем подавати явки, после того, как над ним такое дело учинится, того же дни, и бити челом на тех людей, котория над ним такое дело учинят, об очной ставке и о сыску вскоре, дни в три, или в четыре и большое в неделю. Да будет кто о таком деле на кого учнет бити челом, и судьям и воеводам и всяким приказным людем по тому челобитью, сыскивая тех людей, на кого такое челобитье будет, спрашивать и с челобитчики ставити с очей на очи, и сыскивати всякими сыски накрепко, а будет дойдет до пытки, и тех людей пытать, до кого дойдет.

Да будет сыщется, кто на кого возмет какую крепость нарядным делом, по неволе, и таким людем, кто такая крепости учнет имати по неволе, чинити жестокое наказание, бити их кнутом нещадно при многих людах, чтобы им и иным таким впредь неповадно было так воровати. Да на них же велеть тем людем, на которых они такие воровские крепости зделают, правити бесчестье, да их же за ту вину сажати в тюрьму на полгода. А площадным подьячим, которые такие крепости учнут писати воровством за очи, чинити казнь, отсечь рука. А кто в такие крепости учнет воровством же в послусах писатися, и тем чинити жестокое наказание, бити кнутом по торгом, и сажати их в тюрьму на сколько государь укажет.

252. А будет кто кому дав на себя какую крепость, учнет на того, кому он ту крепость даст, являти и бити челом государю и сказывати, что на него та крепость взята поневоле, и учнет он в том слатися на сторонних людей по стачке, а писана та крепость на площади, и в послусах у тоя крепости писалися площадные подьячие, и его рука у той крепости есть, а тот, кому он ту крепость на себя даст, и площадные подьячие на очной ставке с ним учнут говорити, что та крепость прямая, а не нарядная, а те люди, на которых тот челобитчик пошлется с ними по стачке, учнут ту крепость называти нарядною же, а после того сыщется допряма, что та крепость прямая, а не нарядная, а лживят ее для того, чтобы по ней исцова иску не платити, и тому челобитчику за такое его ложное челобитье, и тем людем, которые учнут по нем говорити ложно, с ним по стачке, учинити жестокое наказание, велети их бити кнутом нещадно при многих людах, чтобы им и иным таким впредь неповадно было так делати, да на них же велети тому, на кого они такое дело напрасно затеют, доправити бесчестие, да иск его по крепости сполна, да его же вкинути в тюрьму на полгода.

253. А будет кто кому дав на себя какую крепость нибудь, и учнет ту крепость на суде лживити, а та крепость за его рукою и писана та крепость на площади, и в послусах в той крепости написаны площадные подьячие, а до суда на ту крепость челобитья его и явок не бывало, и таким ответчиком не верить, и велети на них по таким крепостям исцовы иски правити и отдавати

исцом. ...

255. А правити заемные денги по кабалам и по духовным на заимщиках исцом истину, а росту на те заемныя денги не правити потому, что по правилом Святых Апостол и Святых Отец росту на заемныя денги имати не велено.

256. А давати по заемным кабалам суд в пятнадцат лет, а сверх пятнадцати лет по кабалам суда не давати.

257. А будет которая заемная кабала и старее пятнадцати лет будет, а уплата по ней была, а в котором году та уплата была, и то на той кабале подписано имянно, и по той кабале в достальных в заемных деньгах и сверх пятнадцати лет суд давати, с того году, как был платеж за пятнадцат же лет.

260. А будет кто чем должен будет руским всяких чинов людем и чюжеземцем, и исцы руские люди и чюжеземцы того своего долгу учнут на нем искать судом, и тот должник, не хотя чюжеземцу долгу его заплатить, учнет отыматца от него тем, что он опричь того чюжеземца должен многим руским людем, и на таком должнике велеть долговые денги наперед править чюжеземцу, а руским людем велеть на нем долг их правити после. Также будет на ком доведетца взяти что в государеву казну, а в тоже время на него учнут бити челом исцы о долгах, и начнем наперед взяти государево, а должником указати ему платити долги после.

261. А которые дворяне и дети боярские, и всяких чинов люди в исцовых в кабалных и бескабалных искех по судным делам будут обвинены, и им или людем их стоять на правеже во сте рублех месяц. А которые люди будут обвинены больши, или меньши ста рублев, и тем стоять против того же по росчету. А которые люди учнут бити челом о переводе, и им денги перевести и на другой месяц, а больши им того в исцовых искех сроку не давати, чтобы в том исцом лишние волокиты не было.

262. А которые люди учнут на правеже отстаиватца, окупитца им будет чем, и у них велеть после указнаго месяца ценить дворы и животы, и отдавати в исцов иск, или исцов иск велеть за них править в поместьях их и в вотчинах на людех их и на крестьянех.

263. А будет кому исцова иску заплатить будет нечем, а вотчина у него пуста, и тое вотчину оценя, отдать исцу в платеж. А будет тое пустые вотчины истец взяти не похочет, и тое вотчину продать сторонним людем, кто ее купить похочет, и денги отдать в платеж исцу. А будет та вотчина родовая, или выслуженая, а похотят ее взяти вотчичи за тое цену, чем ее оценят, и та вотчина за тое цену отдать вотчичам, и денги взяв за тое вотчину, отдать в платеж исцу. А что за тое вотчину у кого денег взято будет сверх исцова иску, и те лишние денги отдать тому, чья та вотчина будет продана. А будет за тое вотчину по продаже взято будет денег меньши исцова иску: и те денги, чего в исцов иск не дойдет, править на том, кто теми деньгами будет должен.

264. А будет кому служилым всяких чинов людем, опричь меньших чинов, с правежу окупитися будет нечем, и на них на самих и на людех их долговые денги после указнаго месяца править безо всякия пощады, а головою исцом их не отдавати, опричь тех детей боярских, которые ходят в приставех.

265. А будет стрелцом заемных денег по кабалам или исцовых исков платить будет нечем, и их исцом и в исцовых исках головою не выдавать, а платить за них исцом из государева денежнаго жалованья на год по четыре рубли. А покаместа они от долгов своих свободятся, и им служити с одного хлебнаго жалованья.

266. А казаков, и пушкарей, и затиньщиков, и иных меньших чинов служилых и тяглых всяких людей, которым с правезу окупитися будет нечем, после указного месеца выдавати исцом головою до искупу. А работати им: мужескому полу за пять рублей по году, а женскому полу за полтретья рубли по году. А кому они выданы будут, и по тех взяти порука з записью, что их не убити ни изувечити. А как те выданные люди урочныя лета отработают, и их поставити в приказе.

267. А будет такие выданные люди от кого збежат, и тем людем, от кого они збежат, о том явити в том приказе, ис которого приказу ему кто кому будет выдан.

268. А будет кто на кого учнет бити челом, что выданого человека убил до смерти, и про то сыскати, а сыщется про то допряма, и за то смертное убойство что государь укажет.

269. А которые тяглые люди разных сотен и слобод, и в городех торговые и всякие посадские люди учнут стояти на правезе в исцовых исках от беломесцов по заемным кабалам и по судным делам, а окупитися им будет нечем, а дворы и лавки у них есть, и те их дворы и лавки продавати в окуп исцова иску тяглым же людем, а беломесцом тех их дворов и лавок в иск не отдавати и не продавати.

270. А которых людей з грабежным поличным приведут в приказ, и по поличному исцом давати на тех приводных людей суд, а с суда чего доведется.

271. А которых приводных людей дадут держати приставом до указу, а приставы тех приводных людей упустят, а исцы на тех приставов учнут бити челом государю о указе, что они тех приводных людей отпустили, и приставов давати на поруки з записями, и велети им тех приводных людей сыскивати, и в сыску давати указныя сроки, что им тех приводных людей сыскав, поставити в приказе. А будет в указныя сроки тех приводных людей приставы не сыщут, и исцовы иски правити на тех приставех и на их порутчиках, а в колодничье побеге тех приставов не пытати. А будет на тех приставех и на их порутчиках доправити исцова иску нечего, и тех приставов отдавати исцом головою до искупу, а по тех исцах взяти поручныя записи в том, что им над ними никакова дурна не учинити и не изувечити.

272. А будет кто мастеровой человек возмет у кого узорочныя товары, камень алмаз, или яхонт, или изумруд, или лал, или иной какой камень для олмаженья, или гранити, или печати резати, и небрежением тот камень розломит, или какую нибудь поруху учинит, и в том на него будут челобитчики, и на нем за тот камень взяти цену, чем сторонния люди оценят.

273. А будет кто у кого возмет к которому нибудь времени на ссуду платье, или платье же возмет делати портной мастер, и то платье мышми истравит, или чем испортит, и в том на него будут челобитчики, и за то

изъеденое платье исцом взяти на них цену, а платье им отдати.

274. А будет кто у кого возьмет в наем лошадь, или иное что, да испортит, и в том на него будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, что он то наемное испортит, и исцом велеть на нем за то наемное взяти цену по оценке сторонних людей, а то, что он испортит, отдати ему.

275. А будет кто у кого наймется стеречь двора, или лавки, или чегонибудь, и в том по себе даст поруки, а после того за его сторожею что будет покрадено, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про то допряма, что покрадено за его сторожею, и то покраденое велеть на том стороже и на порутчиках доправить. А будет ему и порутчиком его того покраденаго заплатить будет нечем, и их исцу за иск отдати головою до искупу.

276. А будет кто учнет с кем торговати сложася, и один из них товарищ поедет куды з деньгами или с товары для торговли в отъезд, и на дороге его воры розобьют, и товары и деньги поемлют у него без остатку, а товарищ его тех товаров и денег своей половины учнет на нем искати судом и с суда будет сыщется про то допряма, что его розбойники розбили и товары и деньги поимали без остатка, и товарищу его тех товаров и денег на нем править не велеть потому, что ему такое разграбление учинится по невольному случаю. А будет сыщется, что розбойники на него приезжали, а животов ничего не взяли, и тот иск на виноватом доправить и отдати исцу.

277. А будет кто учнет у себя на дворе ставити хоромы близко межи соседа своего, и ему тех своих хором на меже соседа своего не ставити, а будет кто на меже хоромы поставит и в том на него будет челобитье, и тому хоромы велеть с межи отнесть.

278. Также и печи и поварни на дворе к стене соседа своего никому не делати. А будет кто на дворе у себя зделает печь или поварню и к стене соседа своего, и в том на него от соседа его будет челобитье, и у него ту печь и поварню от стены соседа его отломать, чтобы соседу его от тоя его поварни и печи никакова дурна не учинилося.

279. А будет у кого на дворе будут хоромы высокия, а у соседа его близко тех высоких хором будут хоромы поземныя, и ему из своих высоких хором на те низкия хоромы соседа своего воды не лить и сору не метать, и инья ни которья тесноты тому своему соседу не делать. А будет он на те соседни низкия хоромы учнет воду лить, или сор метать, или иную какую пакость чинить, а с суда сыщется про то допряма, и ему те свои высокия хоромы от тех соседних хором велеть отнесть, а будет он тех своих хором от соседних хором не отнесет, и тесноту тому своему соседу учнет делать по прежнему, и у него те хоромы велеть отломати, чтобы впредь соседу его от него никакова насильства не было. ...

281. А будет кто на кого пустит собаку нарочным делом, и та его собака того, на кого ея пустит, изъест, или платье издерет, и в том на него будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, и на нем велети исцу доправить бесчестье и увечье и убытки вдвое. А будет про то сыскати будет нечим, и им в том с суда дати вера, крестное целование.

282. А будет кто у кого собаку убьет нарочным делом, и на нем по

сыску велеть за ту собаку, доправя указную цену, отдати исцу.

283. А будет кто собаку убьет ручным боем не из ружья, бороняся от себя, и ему за ту собаку цены не платить, и в вину ему того не ставити. ...

285. А будет кто на ком учнет искати свиней, или кобыл, и коров, или овец, или инья какия животины, или пчел с приплодом на прошлые годы, лет на пять и больши или менши, и по суду и по сыску в том своем иску истец будет прав, и ему за свиньи и за кобылы, и за коровы, и овцы, или за иную какую животину, и за пчелы править то, чем у него кто завладеет, а в приплоде отказать, для чего он того всего на нем не искал в том году, как у него кто чем завладел.

ГЛАВА XI

СУД О КРЕСТЬЯНЕХ

а в ней 34 статьи

1. Которые государевы дворцовых сел и черных волостей крестьяне и бобыли, выбежав из государевых дворцовых сел и ис черных волостей, живут за патриархом, или за митрополиты, и за архиепископы, и епископом, или за монастыри, или за бояры, или за околничими и за думными, и за комнатными людьми, и за стольники, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жильцы, и за городовыми дворяны, и детьми боярскими, и за иноземцы, и за всякими вотчинники и помещики, а в писцовых книгах, которые книги писцы подали в Поместной в иные приказы после московского пожару прошлого 134-го году, те беглые крестьяне или отцы их написаны за государем, и тех государевых беглых крестьян и бобылей, сыскивая, свозити в государевы дворцовые села и в черные волости на старые их жеребьи по писцовым книгам з женами и з детьми и со всеми их крестьянскими животы без урочных лет.

2. Также будет кто вотчинники и помещики учнут государю бити челом о беглых своих крестьянех и о бобылях и скажут, что их крестьяне и бобыли, выбежав из-за них, живут в государевых в дворцовых селех, и в черных волостях, или на посадах в посадских людех, или в стрельцах, или в казаках, или в пушкарях, или в иных в каких нибудь в служилых людех в Замосковных и в Украинных городех, или за патриархом, или за митрополиты, или за архиепископы и епископы, или за монастыри, или за бояры, и за околничими, и за думными, и за комнатными людьми, и за столники, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жилцы, и за городовыми дворяны, и детми боярскими, и за иноземцы, и за всякими вотчинники и помещики; и тех крестьян и бобылей по суду и по сыску отдавати по писцовым книгам, котория книги писцы в Поместной приказ отдали после московского пожару прошлого 134-го году, будет те их беглыя крестьяне, или тех их беглых крестьян отцы в тех писцовых книгах за ними написаны, или после тех писцовых книг те же крестьяне, или их дети по новым дачам написаны за кем в отделных или в отказных книгах. А отдавати беглых крестьян и бобылей из бегов по писцовым книгам всяких чинов людем без урочных лет.

3. А кому доведутся беглые крестьяне и бобыли по суду и по сыску отдать, и тех крестьян отдавати з женами и з детьми, и со всеми их животы, и с хлебом стоячим и с молоченым. А владенья за тех крестьян на прошлыя годы до сего нынешняго уложения не указывати. И которые крестьяне, будучи в бегах, дочери свои девки, или сестры, или племянницы выдали замуж за крестьян тех вотчинников и помещиков, за кем они жили, или на сторону в иное село или в деревню, и того в вину не ставити, и по тем девкам мужей их прежним вотчинником и помещиком не отдавать, потому что о том по нынешней государев указ государевы заповеди не было, что никому за себя крестьян не приимати, а указаны были беглым крестьяном урочныя годы, да и потому, что после писцов во многия годы вотчины и поместья за многими вотчинники и помещики переменилися.

4. А кому беглые крестьяне и бобыли будут отданы, и у тех людей, в тех их крестьянх и в бобылях и в их животах государевых дворцовых сел и черных волостей приказным людем и вотчинником и помещиком имати отписи за их руками вперед для спору. А отписи велети писать на Москве и в городех площадным подьячим, а в селех и в деревнях, где площадных подьячих не будет, велеть такие отписи писати иных сел земским или церковным дьячком, и давати такие отписи за своими руками. А которые люди грамоте не умеют, и тем велеть к тем отписям в свое место руки прикладывать отцем своим духовным или кому они верят сторонним людем, а своим попом и дьячком и людем никому таких отписей писать не велеть для того, чтоб в таких отписях ни у кого, ни с кем вперед спору не было.

5. А у которых вотчинников и помещиков в писцовых книгах написаны крестьянские и бобыльские пустые дворы, или места дворовые, а про крестьян и бобылей тех дворов в писцовых книгах написано, что те крестьяне и бобыли бежали из-за них в прошлых годех до тех писцовых книг, а челобитья их по се время о тех крестьянх ни на кого не бывало, и по тем пустым дворам и по дворовым пустым местам в тех крестьянх и бобылях суда не давати для того, что они во многие годы о тех своих крестьянх ни на кого государю не бивали челом.

6. А из-за кого беглые крестьяне и бобыли по суду и по сыску, и по писцовым книгам будут отданы исцом, или бес суда кто отдаст по уложению, и тех крестьян по челобитью тех людей, за кем они в бегах жили, записывать в Поместном приказе за теми людами, кому они будут отданы. И из-за кого они будут взяты и с тех помещиков и с вотчинников государевых поборов никаких по переписным книгам за них не имать, а имать государевы всякие поборы с тех вотчинников и помещиков, за кем они по отдаче учнут жить во крестьянх.

7. А у которых вотчинников по суду и по сыску и по писцовым книгам крестьяне взяты будут и отданы исцом ис купленых их вотчин, а купили они те вотчины у вотчинников с теми крестьяны после писцов, и в купчих те крестьяне у них написаны, и тем вотчинником вместо тех отдаточных крестьян взяти на продавцах таких же крестьян со всеми животы и с хлебом стоячим и с молоченым, из иных их вотчин. ...

10. А будет кто с сего государева уложения учнет беглых крестьян, и

бобылей, и их детей и братью, и племянников принимать и за собою держать, а вотчинники и помещики тех своих беглых крестьян за ним сыщут, и им тех их беглых крестьян и бобылей по суду и по сыску, и по переписным книгам, отдавать з женами и з детьми, и со всеми их животы, и с хлебом стоячим и с молоченным, и з земляным без урочных же лет. А сколько они за кем с сего государева уложения в бегах поживут, и на тех, за кем учнут жити за государевы подати и за помещиковы доходы, взяти за всякого крестьянина по десяти рублей за год и отдавати исцом, чьи те крестьяне и бобыли. ...

19. А будет которой помещик или вотчинник ис поместья своего, или из вотчины, или чьи прикащики и старосты, крестьянских дочерей девок или вдов учнут отпускати итти замуж за чьих людей или за крестьян, и им тем крестьянским дочерям, девкам и вдовам, давати отпускныя за своими или за отцов своих духовных руками, вперёд для спору. А вывод имати за те крестьянския дочери по договору. А что кто выводу возмет, и то в отпускных писати имянно.

20. А будет к кому в вотчину и в поместье придут какия люди, и скажутся, что они вольные, и похотят те люди за ними жити во крестьянех или в бобылях, и тем людем, к кому они придут, роспрашивати их, какие они вольные люди, и где их родина, и за кем жили, и откуда пришли, и не беглые ли чьи люди и крестьяне и бобыли, и есть ли у них отпускныя. Да которые отпускных у себя не скажут, и помещиком и вотчинником про таких людей проведывати подлинно, прямо ли они вольные люди, и проведав подлинно, приводить их того же году к записке к Москве в Поместной приказ, а казанцом и казанских пригородов в Казань, а новгородцем и новгородских пригородов в Новгород, а псковичам и псковских пригородов во Псков. А в Поместном приказе и в городех воеводам таких вольных людей по тому же роспрашивати, и речи их записывати подлинно. Да будет те люди, которых приведут к записке, доведутся по их роспросным речам, отдати во христианство тем людем, кто их к записке приведет, и тем людем, кому они отданы будут во христианство, велети тех людей к роспросным речам во взятье руки прикладывати.

21. А будет кто вотчинник или помещик прихожева человека приведет к записке, не проведав подлинно, а за таких людей учнут иматися во христианстве, и тех людей во христиане исцом отдавать по суду и по сыску, и по переписным книгам з женами, и з детьми, и з животы. Да на тех же людах, кто не проведав подлинно, примет чюжаго крестьянина, или бобыля, имати на те годы, сколько за кем жил, за государевы подати и за вотчинниковы, и помещики доходы по десяти рублей на год, для того, не проведав подлинно, не приймай чюжаго.

22. А которые христианские дети от отцов своих и от матерей учнут отпиратися, и тех пытати. ...

30. А за которыми помещики и вотчинники крестьяне и бобыли в писцовых, или во отдельных, или во отказных книгах и в выписях написаны на поместных их и на вотчинных землях порознь, и тем помещикам и вотчинником крестьян своих с поместных своих земель на вотчинныя свои

земли не сводити, и тем своих поместей не пустошити.

31. А будет которых помещики и вотчинники крестьян своих учнут с поместных своих земель сводити на вотчинные свои земли, а после того поместья их даны будут кому иным помещиком, и те новые помещики учнут государю бити челом о тех крестьянах, которых с поместных земель сведены на вотчинные земли, чтобы тех крестьян с вотчинных земель отдать на поместные земли, с которых они сведены, и тем новым помещиком тех крестьян с вотчинных земель на поместные земли отдавати со всеми их крестьянскими животы, и с хлебом стоячим и с молоченым. ...

34. А от которых вотчинников и помещиков, которых испомещены в порубежных городех, люди их и крестьяне бегают зарубеж в немецкую и в литовскую сторону, и за рубежом женятся на беглых же жонках и на девках разных помещиков, и, женясь, выходят из за рубежа к старым своим помещиком и вотчинником, и как они выдут, и те их старья помещики учнут государю бити челом один о девке или о жонке, что шла его крестьянка за того беглого крестьянина, а ответчик его учнет говорить, что крестьянин его на той беглой девке или на жонке женился за рубежом в бегах, и им по суду и по сыску в тех их беглых людех и во крестьянах дати жеребей, да кому жеребей выметца, и тому за девку, или за жонку, или за мужика дати выводу пять рублей, для того, что они оба были в бегах за рубежом. ...

ГЛАВА XV О ВЕРШЕННЫХ ДЕЛАХ а в ней 5 статей

... 3. А будет кто помещик, или вотчинник ис поместья своего, или из вотчины крестьянина своего или бобыля отпустит на волю и отпускную ему даст, а тот крестьянин, или бобыль написан за ним в писцовых книгах, а после того то поместье, или вотчина отдана будет кому иному, и новой помещик, или вотчинник о том крестьянине или о бобыле, котораго отпустил прежней помещик или вотчинник, учнет бити челом, что того крестьянина или бобыля прежней помещик или вотчинник отпустил не делом, и чтобы того крестьянина или бобыля отдать ему, и будет которой крестьянин или бобыль отпущен из вотчины с отпускною, и того крестьянина новому вотчиннику не отдавати. А будет которой крестьянин отпущен будет ис поместья, и того крестьянина по писцовым книгам отдать новому помещику потому, что ис поместей помещиком крестьян на волю отпускати не указано.

4. А которых судные всякия дела всяких чинов людей во всех приказах по государеву указу и по боярским приговором вершены до нынешняго уложения, и тех судных дел впредь не всчинати, и быти тем делам по тому, как те дела вершены прежде сего.

О третейском суду

5. А будет кто истец и ответчик, поговоря меж собою полюбовно, пойдут на суд перед третьих и дадут на себя третьим своим запись, что им их

третейскаго приговору слушати, а будет они третейскаго приговору не станут слушати, и на них взяти государева пеня, что государь укажет, да третьим бесчестье. И по той их записи третьье дело их вершат и дадут исцу и ответчику розныя приговоры: один третей исца оправит, а ответчика обвинит, а другой третей ответчика оправит, а исца обвинит, и по челобитью исца или ответчика то третейское дело и приговоры и третейскую запись у третьих взяти в приказ. Да будет та запись написана з государевою пенею и то третейское дело вершити по суду и по третейскому приговору, которой третейской приговор написан будет против судного дела. А которой приговор написан не делом, и тот приговор оставити, а третьему за тот неподельной приговор учинити наказание, или по записи взяти на нем пеня, что государь укажет, да на нем же велети тому, кого он не по делу обвинит, доправити проести и волокиты с того числа, как то дело зачнется да по то число, как то дело вершится, по гривне на день.

А в которой третейской записи государевы пени будет не написано, и того третейского дела у третьих в приказ не имати. А будет третьье дело вершат, и правому на виноватаго приговор дадут оба один, а тот, на кого они приговор дадут, учнет на них бити челом государю, что они его не по делу обвинили, и по тому его челобитью у третьих дела в приказ не имати же, потому что он тех третьих себе сам излюбил, и быти тому делу по тому, как третьье приговорят.

ГЛАВА XVI О ПОМЕСТНЫХ ЗЕМЛЯХ а в ней 69 статей

В Московском уезде быти поместьям:

1. За бояры по двесте четвертей за человеком.

За околничими и за думными дьяки по сту по пятидесят четвертей за человеком.

За столники, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и московских стрельцов за головами, и за степенными, и за путными ключники по сту четвертей за человеком.

За дворяны из городов, которые служат по выбору, по семидесят четвертей за человеком.

За жильцы и за стремянными конюхи, и за сотники московских стрельцов по пятидесят четвертей за человеком.

За дворовыми людьми, за стряпчими, и за сытники, и царицына чину, за детьми боярскими с поместных их окладов со ста четвертей по десяти четвертей.

2. А которые помещики всяких чинов похотят меж себя поместья своими меняться, и им о росписке тех своих меновных поместей бити челом государю, и челобитные о том подавати в Поместном приказе за руками.

3. А менять поместья московским всяких чинов людям с московскими же всяких чинов людьми, и з городовыми дворяны, и детьми боярскими, с

иноземцы четверть на четверть, и жилое на жилое, и пустое на пустое, а нежилое на пустое, и те их меновныя поместья меж ими росписывати по их полюбовному челобитью и по заручным челобитным. А где у кого в мене перейдет сверх мены и лишнее немногие четверти, и те немногия четверти по тому же за ними по их полюбовному челобитью росписывати.

4. А будет которые помещики и вотчинники поместныя или вотчинныя свои земли учнут меняти же которых монастырей архимаритом, и игуменом, и строителем з братьею на монастырские вотчинные земли, и учнут те помещики и вотчинники, и архимариты, и игумены, и строители з братьею бити челом государю тех меновных земель об росписке, и по их полюбовному челобитью и по заручным их челобитным такая земли за ними потому же росписывати.

5. А которые помещики и вотчинники всяких чинов учнут меж себя меняти вотчинныя земли на поместныя земли, или поместныя земли на вотчинныя земли, и учнут бити челом, чтобы по их челобитью те их земли росписати, поместную землю в вотчину, а вотчинную землю в поместье, и по тому их полюбовному челобитью те земли за ними росписывати же, против того же, как о том писано выше сего.

6. А будет кто с кем поместьем поменяется, или кто кому вотчинную свою землю променяет на поместную землю, и теми своими меновными землями учнут владети по записям, а в Поместном приказе не росписався, и кто из них один умрет, а другой останется, и учнет тех меновных земель бити челом о росписке, и в таких меновных землях отказывати, и тех меновных земель за ними после умерших не росписывати.

7. А будет кто учнет государю бити челом о росписке меновного своего поместья, или вотчины со крестьяны, а выменяет он на то свое жилое поместье, или на вотчину поместную, или вотчинную пустую землю, а про крестьян жилого своего поместья или вотчины напишет, что ему крестьян ис поместья своего свести на иную свою поместную землю, и такая поместья и вотчины по заручным челобитным росписывати же.

8. А будет кто учнет государю бити челом о поместьях, которыя поместья даны на прожиток дворяном и детем боярским старым, которые от службы отставлены, и вдовам старым же, чтобы государь их пожаловал, велел те дворянские и вдовины прожиточные поместья дати им впожить, и тем людем, которые учнут бити челом под кем о поместье впожить, отказывати, и впожить поместей не давати.

9. А будет кто здаст поместье за старостью дядя племяннику, или брат брату, а в здаточной записи и о росписке в челобитной напишет, что племяннику дядю, или брату брата до его живота кормить, а после того учнут бити челом дядя на племянника, а брат на брата, что они их не кормят и ис поместья выбивают, и крестьяном слушати их не велят, и у таких племянников и у братьи те здаточные поместья взяти, и отдати тем, чьи они были наперед того. А которые они записи на себя дали, и те записи не в записи.

10. А будет вдовы или девки учнут прожиточныя свои поместья здавати кому нибудь за то, что тем людем, кому они те свои поместья здадут, кормить

и замуж выдати, и им на тех людей, кому они те свои поместья здадут, в том, что их тем людем кормить и замуж выдати, имати записи за руками. А будет которая вдова или девка, здав свое поместье, учнут государю бити челом, что те люди, кому они те свои поместья здадут, не кормят их, и замуж не выдают, и ис тех их прожиточных поместей выбивают, и по тому их челобитью указ учинити, прожиточные их вдовины и девкины поместья взяв, отдать тем вдовам и девкам на прожиток попережнему, а которые они записи дали, и те записи не в записи.

11. А здавати девкам свои прожиточные поместья, которая девка будет в возрасте в пятнадцать лет. А будет кто о девкине о прожиточном поместье учнет государю бити челом и скажет, что ему девка свое прожиточное поместье здает, а девка втепоры будет в малых летех меньше пятинатцати лет, и таким челобитчиком не верити, и девкиных прожиточных поместей за ними не справливати.

12. А которые всяких чинов люди владеют поместья по здаточным записям, а государю они о тех поместьях не били челом, и в Поместном приказе те поместья за ними не справлены, и те у них поместья отнимати и отдавати в роздачу челобитчиком, потому что они теми поместья владеют по здаточным записям без государева указу.

13. А выморочные поместья московских всяких чинов людей, и городовых дворян, и детей боярских, и иноземцов давати женам их на прожиток и детям по указу. А что у жон за прожитком и у детей за дачами останется в лишке, и те поместья отдавати в род беспоместным и малопоместным. А будет в котором роду беспоместных и малопоместных нет, и те поместья отдавати и в чюжие роды московских чинов московским же людем, и городовым дворяном, и детям боярским, а городовых дворян и детей боярских городовым же дворяном и детям боярским, и московским всяких чинов людем, кого государь пожалует.

14. А иноземские - иноземцом беспоместным и малопоместным, а мимо иноземцов иноземских поместей никому не давати. А русских людей поместей иноземцом не давати.

15. А будет кто сворует, женится на четвертой жене, и приживет с нею детей, и после его той его четвертой жене и детям, которых детей приживет он с тою четвертою женою, поместья его и вотчин не давати.

16. А после которых московских чинов людей и городовых дворян и детей боярских и иноземцов жены останутся бездетны, а поместей и купленных вотчин после мужей их не останется, и на прожиток им дати будет не ис чего, а останутся мужей их выслуженя и родовыя вотчины, и тех умерших женам давати на прожиток мужей их из выслуженых вотчин по рассмотрению, по их живот. А тем вдовам тех выслуженых вотчин не продать, и не заложить, и по душе не отдать, и в приданые за собою не писать. А будет пойдет замуж, или пострижется, или умрет, и те вотчины отдавати вотчинником, кто к тем вотчинам будет в роду ближе.

17. А которая вдова зговорит замуж с поместьем своим и з дочерним, и жениху дати один жеребей вдовин, будет ея поимет, или девкин будет, кто

девку поимет. А будет девка останется, и тем поместьем владеть девке, покамест поспеет замуж, и она также с тем своим жеребьем замуж выдет.

18. А будет зговорит замуж вдова, иноземцова жена, за дворянина или за сына боярского за беспоместного, или за поместнаго с прожиточным своим поместьем, и те прожиточныя поместья за теми людьми, за кого они замуж зговорят, по тому же справливати. ...

24. А у которых дворян и у детей боярских старья отцовския поместья в розореных городех, а учнут они бити челом государю о поместье вновь, и им те старья отцовския поместья, которыя и в розореных городех, объявлять, а не таить. Да кто старого поместья не утаит, и ему вновь поместья дати, сыскав, будет старое поместье прямо пусто, и служить ему не с чего.

30. А будет котораго дворянина, или сына боярского, или иноземца на государеве службе в полках убьют воинские люди, и женам их ис поместей их давать на прожиток с окладов их со ста по дватцати четвертей, а дочерям их со ста по десяти четвертей.

31. А будет которой дворянин, или сын боярской, или иноземец на государеве же службе в полках умрет, и женам их ис поместей их давать на прожиток с окладов их со ста по пятинатцати четвертей, а дочерям их со ста по семи четвертей с осминою.

32. А котораго дворянина, или сына боярского, или иноземца не станет дома, а не на государеве службе, и женам их давать ис поместей их на прожиток с окладов их со ста по десяти четвертей, а дочерям по пяти четвертей. ...

47. А которым людем даны поместья из государевых дворцовых сел и ис черных волостей ис поместья в вотчину за службу, и за московское осадное сидение, и тех их вотчинных земель неодабривать.

50. Да и казаком своих казачьих вотчинных земель никому не продавать, и не здавать.

54. А которые челобитчики же учнут государю бити челом, что за ними отцовския поместья справливали сродники их, или сторонние люди, а они в то время были малы и жили в ребячестве у тех своих сродников, которые те их отцовския поместья за них справливали, и после справки те же люди, которые за них били челом, те их отцовския поместья взяли себе меною на худья свои поместья без их ведома, а они после отцов своих поместей справки себе не ведают, и ни с кем теми отцов своих поместья не менивали, и таким челобитчиком в тех меновных поместьях, с теми людьми, на кого они учнут государю бити челом, давати очныя ставки, и с очныя ставки про те поместья сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет сыщется про то допряма, что те челобитчики отцовских своих поместей никому не менивали; а те люди, на кого они о тех своих поместьях учнут бити челом, те их отцовския поместья взяли себе меною в те поры, как они были в ребячестве, а не в свершенных летех, и такая поместья у тех людей, кто их взял меною, взяв, отдати тем челобитчиком, которым те меновныя поместья будут даны. А им велеть владеть своими поместья, которые они свои поместья напишут в мене тем челобитчиком. А давати очныя ставки в таких в меновных поместьях таким

челобитчиком, как они будут в возрасте в пятнадцать лет.

А будет кто о таких меновных поместьях учнет бити челом государю и до пятнадцати лет, и им в таких поместьях очные ставки давати и до пятнадцати лет. А которой челобитчик будет в дватцать лет, а челобитья его о таком меновном поместье в те лета не будет, и им за дватцать лет в тех меновных поместьях отказывать и очных ставок не давати. А которые люди о росписке меновных своих поместей учнут в Поместной приказ приносить челобитные за руками отцов своих духовных, или за руками родственников своих, или за чьими нибудь руками, и по таким челобитным за очи поместей не росписывать, допрашивать тех людей, кто те поместья меняет, и кто в их место к меновным руки приложили, а за очи и не роспрашивая тех людей, которые свои поместья меняют, и тех, чьи руки у меновных челобитных будут, меновных поместей ни за кем не росписывати, чтобы вперед о меновных поместьях ни у кого спору не было.

ГЛАВА XVII О ВОТЧИНАХ а в ней 55 статей

1. В прошлом во 136-м году блаженныя памяти, великий государь царь и великий князь Михайло Феодорович всея Руси, и отец его государев, блаженныя же памяти, великий государь, святейший Филарет Никитич, патриарх Московский и всея Руси указали о родовых и о выслуженых вотчинах по правилом Святых Апостол и Святых Отец: кого не станет, а после его останется жена бездетна, да после того же останутся братия родные и двоюродные, и род, и те вотчины давати в род того умершаго, кого не станет, братьям родным и двоюродным, и в род, кто кому ближе. А женам тех умерших, которые останутся бездетны, давати им из животов их четверть, да приданое. А до родовых и до выслуженых вотчин им дела нет, опричь купленых вотчин. А которые вотчинники померли, а вотчины их после их по духовным и по даным их даны их племянницам и внучатам, и правнучатам девкам, и тем вотчинам быти за ними по родству.

2. А у которых вотчинников после их останутся дочери их и сестры замужем, и об вотчинах их учнут бити челом по родству челобитчики тех умерших, дочери и сестры, которые замужем, в вотчину же, и им чинити указ по уложению, а оне тем вотчинам вотчичи. А после которых умерших учнут бити челом о вотчинах после отцов своих сыновья и дочери, и те вотчины давати сыновьям, а дочерям вотчин з братьею жеребьев не давати, покаместа братья их живы, а давати дочерям после отцов их ис поместей на прожиток по указу. А как братья их не станет, и дочери тем вотчинам вотчичи.

Да в прошлом во 137-м году блаженныя памяти великий государь святейший Филарет Никитич, патриарх Московский и всея Руси указал: вотчины родовые и за службы данные отдавати вотчичам детем сыну. А будет умершаго сына не будет, и те вотчины дочерям. А будет судом Божиим и дочерей не станет, и те вотчины в род отдавати, кто ближе того роду вотчичем,

а им за те вотчины деньги давати по умершаго душе в вечный поминок по уложению. А купленная вотчина жене его, вольно ей в той вотчине, как похочет, нет до нея никому дела. А тот указ 137-го году написан блаженныя памяти великого государя святейшего Филарета Никитича, патриарха Московскаго и всея Руси его государевою святительскою рукою. А ныне государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси указал, и бояре приговорили, кого московских чинов бояр, и окольных, и думных людей, и стольников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков, и жильцов, и городских дворян, и детей боярских, и иноземцов судом Божиим не станет, а после их останутся матери их, да после их же останутся жены их бездетны, а поместей после тех умерших не останется, и на прожиток матерем и женам дать будет не ис чего, и купленных вотчин потому же не останется, а останутся выслуженные и родовые вотчины, и тех умерших матерем и женам давати на прожиток из выслуженных вотчин по их живот по рассмотрению. А тем вдовам тех выслуженных вотчин не продать, и не заложить, и по душе не отдать, и в приданные за собою не писать. А будет пойдет замуж, или пострижется, или умрет, и те вотчины отдавати вотчинником, кто к тем вотчинам будет ближе, по прежним государевым указом и уложением, как писано выше сего.

3. А давати на прожиток из выслуженных вотчин после умерших матерем их вдовам по рассмотрению, будет те их матери с ними вместе живут, а на прожиток им наперед того ничего не дано. А будет за теми их матерями будут прожиточныя поместья прежних дач, и тем их матерям из выслуженных вотчин на прожиток ничего не давати.

4. А родовым и выслуженым вотчинам государь указал и бояре приговорили быти по правилу Святых Апостол и Святых Отец и по уложению прежних государей, и отца своего государева, блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси, и деда своего государева, блаженныя же памяти великаго государя святейшаго Филарета Никитича, патриарха Московскаго и всея Руси, 136-го и 137-го году, как писано выше сего. А у кого сыновей не останется, и родовые и выслуженные вотчины давати и дочерям их по прежним государевым указом. И у которых дочерей будут дети, и те вотчины детям их и внучатом, после дедов своих и бабок их родных и з дядьями и с тетками своими родными, в старинных и в выслуженных вотчинах быти им вотчичам же. А будет у которых дочерей детей не останется, и те вотчины отдавати в род, кто ближе того роду, вотчичем по прежним государевым указом и уложением.

5. А будет после котораго умершаго останется купленная вотчина, а родовые и выслуженные вотчины и поместья не останется, да после того же умершаго останется другая, или третья жена, да дети, которых он приживет с первою, или з другою, или с третьею женою, и тем его детем, которых он приживет с первою, или з другою, или с третьею женою, опричь купленныя вотчины, поместья дать будет нечего, и купленная вотчина дати жене и детем его всем, розделя по жеребьям, по скольку на жеребей достанется.

6. А которая купленная вотчина после умершаго дана будет жене его опричь детей, и она в той вотчине вольна, а иному никому до той вотчины дела

нет.

7. А будет которые люди, отходя сего света, вотчины свои купленные напишут в духовных своих женам своим бездетным, будет жены их после их замуж не пойдут, а будет жены их пойдут замуж, и им до тех вотчин дела нет, а отдать те их вотчины братьям их, или в род. Или будет написано в духовных, что женам их, будучи во вдовах, теми их купленными вотчинами владеть по свой живот, или до тех мест, как постригутся, а как те их жены постригутся, или помрут и те их купленные вотчины потому же отдать братьям их, или в род, и по таким духовным купленными вотчинами после таких умерших женам их бездетным владеть до тех мест, как они пойдут замуж, или постригутся, или помрут. А будет они пойдут замуж, и им до тех вотчин дела нет, а отдать те вотчины по духовной умершаго роду, кому та вотчина в духовной будет написана.

8. А которые люди купят себе в вотчину свои поместья, или они вотчины же купят себе у вотчинников роду своего, родовая и выслуженная, а после того их не станет, а жены их после их останутся бездетны, и тем их женам бездетным дати одни те купленные вотчины, которые они купят себе из своих поместных земель. А владети им теми вотчинами по свой живот, или до тех мест, как пойдут замуж, или постригутся, а тех вотчин им не продать, ни заложить. А как они пойдут замуж, или постригутся, или помрут, и те вотчины после их отдавати мужей их родственником в вотчину же, кому государь укажет по рассмотрению, а родственником за ту вотчину против купчей дати деньги по его душе. А будет он в той купленной вотчине после купли что прибавил вотчинного строения, и родственником за то прибылое строение по тому же дати деньги по его душе против государева указа, как о том писано о купленных и о закладных вотчинах ниже сего. А которые вотчины мужья их купят себе у вотчинников роду своего родовые или выслуженные, и тех вотчин после мужей их им вдовам не отдавати, а отдавати такая вотчины умершаго роду, для того, что те вотчины их родственные и выслуженные. А родственником за ту вотчину по тому же дати деньги по его душе против купчей.

9. А продавать поместные земли в вотчину по государеву имянному указу, кого государь пожалует, а без государева имянного указа помещиком поместных их земель в вотчину никому не продавать.

12. А у которых вотчинников в прошлых же годах, до 136-го году, остались матери и жены во вдовах, а вотчинами тех вотчинников владеют те вдовы, а прожиточных поместей за теми вдовами нет, и у тех вдов тех вотчин до их живота не отымать, а им тех вотчин никакими обычаи не продать, ни заложить, ни по душе не отдать.

13. А будет после которого вотчинника вотчина его дана будет детем его, сыновьям двум, или трем человеком вопче, и им тою вотчиною владеть всем, а ни одному без одного тоя вотчины не продать, ни заложить. А будет после отца их останутся многия долги, а оплатится им от тех долгов, опричь тоя вотчины нечим, и для платежу того отцовского долгу похотят они ту вотчину продать, или заложить, и им та вотчина продать, или заложить всем

же вопче. А будет большой брат ту вотчину кому продаст или заложит, с меньшими братьями не поговоря, хотя быти один корыстен, а не для платежу отцова долгу, а братия у него в те поры будут малы, а как они будут в возрасте, и они о той отцовской вотчине на того своего большого брата и на купца, кто у него ту отца их вотчину купит, или в заклад возмет, учнут государю бити челом, в указныя в сорок лет, и с суда про то сыщется допряма, что тот их брат ту их вотчину продал без их ведома для своего пожитку, а не для платежу отцова долгу, и тоя вотчины их жеребьи взяв у того, кому та их вотчина будет продана или заложена, отдать им, а на большом их брате велеть за те вотчинныя жеребьи по купчей или по закладной тому, кому те вотчинныя жеребьи проданы, или заложены, доправить деньги сполна, а большего их брата вотчинному жеребью быти в продаже попрежнему. А будет тот вотчинной жеребей похотят меньшия братия выкупить, и им тот жеребей выкупить по государеву указу, как о том писано выше сего.

27. А кто вотчину родовую или выслуженую продаст или заложит, и его детем и внучатом впредь до тоя вотчины дела нет, и на выкуп им тоя вотчины не давати. А будет у того продавца будут братия или племянники, а к купчей, или к закладной те его братия и племянники руки свои приложат, и им и их детем и внучатом до тоя вотчины впредь по тому же дела нет. А которых братьей и племянников у купчих и у закладных рук не будет, и тем братиям и племянником те вотчины выкупать по купчим и по закладным, в чем которая вотчина продана, или заложена, а не по четвертям. А что сверх купчих и закладных у кого в вотчине прибыло дворов крестьянских и в них людей, и рощистныя пашни, и сенных покосов из лесные поросли, и за то прибылое вотчинное строение вотчинником, что учнет выкупать, платити тем людям у кого они те вотчины учнут выкупать, по суду и по сыску: за крестьянской двор с людьми пятьдесят рублей; за распашную землю, которая рощищена внов из лесные поросли, по три рубли за десятину; за сенныя покосы, которые рощищены внов из лесные же поросли, по два рубли за десятину; а за церковное строение, и за боярския и за людския дворы и за мельничное и за прудовое строение платити денги, смотря по строению и по оценке сторонних людей.

30. А судити о вотчине за сорок лет, а которые вотчины будут в купле, или в закладе больши сорока лет, а вотчинники о таких вотчинах учнут после сорока лет бити челом на выкуп, и таких вотчин после указных сорока лет на выкуп никому не давати.

31. А будет кто купленую свою вотчину кому продаст, или заложит, или отдаст кому безденежно, и крепость на ту вотчину даст, или после своего живота кому откажет и в духовную напишет, и у свидетельства та духовная будет не оспорена, и детем его, и внучатом, и иным его роду впредь до тоя вотчины дела нет, и на выкуп им тоя вотчины не отдавати. А будет у свидетельства духовную кто челобитьем оспорит, и то розымати судом.

32. А будет кто кому вотчину свою заложит родовую, или выслуженую, или купленую до сроку, и закладную кабалу на себя даст, и по той закладной кабале учнет ту свою вотчину выкупати на срок, или до сроку, и денги к тому,

у кого та его вотчина заложена, принесет, и тот, у кого та его вотчина в закладе, хотя тою его вотчиною завладеть, тех денег до сроку, или на срок, у него не примет, для того, чтобы тем сроком у него та вотчина оттягати, и тому заимщику на того, кто у него тех денег не примет, бити челом государю, не пропуская того сроку, и заемные денги принести в приказ против закладных кабалы сполна. Да будет тот заимщик о том учнет государю бити челом на того, кто у него заемных денег не примет, не пропустя сроку, и заемные денги в приказ принесет, и по тому заимщикову челобитью ис приказу послати по того, на кого он учнет бити челом, и велеть ему с собою принести закладную кабалу, да как он закладную кабалу принесет, и ту закладную кабалу досмотреть, на которой срок по той закладной кабале довелось ему у заимщика взять свои заемные денги, да будет тем деньгам по той закладной кабале до заимщикова челобитья срок не прошол, и у него та закладная кабала взяв, отдать заимщику, а заимщиковы денги против той закладной кабалы отдать ему сполна.

40. А будет такой изменник, заложа вотчину, до сроку отъедет, и та вотчина у того, у кого она будет заложена, взять на государя, а денги ему по закладной отдать из животов того изменника.

41. А боярским людем и монастырским слугам вотчин не покупати, и в закладе за собою не держати. А кто боярской человек, или монастырской слуга вотчину купит, или учнет в закладе держати, а кто такую вотчину сведав, учнет об ней государю бити челом, и сыщется про то допряма, и ту вотчину у боярского человека или у монастырского слуги взять на государя и отдать в поместье челобитчиком, кто за ними ту вотчину сыщет.

42. Да в прошлых годах, со ста тридцать шестаго году, по указу, блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси, писано в его государевых жалованных вотчинных грамотах: вотчинником, которым по его государеву указу вотчины даны за службы, что тем вотчинником и их детем, и внучатом, и правнучатом выслуженные вотчины вольно продать, и заложити, и в приданые, и в монастырь по душе дать. А кто будет роду его ту вотчину из монастыря похочет выкупить, и ему та вотчина выкупати по прежнему уложению, как выкупали при прежних государех родовые и купленные вотчины. А будет у него роду не останется, или останется, а выкупати не похотят, и та вотчина из монастыря взять на государя, а денги в монастырь дать за нея из государевы казны по уложению, по полтине за четверть, а в монастырь та вотчина не крепка.

А ныне государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Руси, советовав со отцем своим и богомолцем святейшим Иосифом патриархом Московским и всея Руси, и с митрополиты, и со архиепископы, и с епископом, и со архимандриты, и игумены, и со всем Освященным собором, и говоря с своими государевыми бояры, и с околничими, и з думными людьми и с столники, и с стряпчими, и з дворяны московскими, и з городовыми дворяны и детми боярскими указал, и собором уложили: впредь с нынешняго уложения патриарху, и митрополитом, и архиепископом, и

епископом, и в монастыри ни у кого родовых и выслуженных и купленных вотчин не покупати и в заклад не имати, и за собою не держати, и по душам в вечной поминок не имати некоторыми делы, и в Поместном приказе за патриархом, и за митрополиты, и за архиепископы, и епископы, и за монастыри таких вотчин не записывати, а вотчинником никому вотчин в монастыри не давати. А кто и напишет вотчину в монастырь в духовной, и тех вотчин в монастыри по духовным не давати, а дати в монастырь родителем их денги, чего та вотчина стоит, или что умершей вотчине цену напишет в духовной. А будет родители тоя вотчины себе взяти не похотят, и денег в монастырь не заплатят, и ту вотчину прикащиком продать сторонним людем, а деньги дать в монастырь по умершаго душе по духовной. А будет кто с сего уложения вотчину свою родовую, или выслуженую, или купленую продаст, или заложит, или по душе отдаст патриарху, или митрополиту, или архиепископу, или епископу, или в которой монастырь, и та вотчина взяти на государя безденежно, и отдати в роздачу челобитчиком, кто о той вотчине учнет государю бити челом.

43. А будет кто вотчинник какова чину ни будь, или вдова постригутся, а за ними будут родовые, или выслуженые, или купленные вотчины, и им тех вотчин в монастыри не отдавать, а самим теми вотчинами постригшися не владети, а отдати те родовые и выслуженые вотчины вотчинником по уложению, а вотчинником их за те вотчины кормити и одевати, и всяким покоем покоити до их смерти. А будет они учнут государю бити челом, что родители их взяв у них родовыя, или выслуженыя, или купленыя вотчины, их не кормят, и никакова покоя им от родителей их нет, и им те вотчины продать родителем же своим, или и на сторону. А будет у них будут купленыя вотчины, и им те свои вотчины вольно продать, или безденежно отдать, кому похотят. А постригшися, будучи в монастыре, за собою вотчин отнюд не держати.

44. А будет которые вотчинники или вдовы постриглися до сего государева указу, а вотчины за ними есть, и им впредь сего государева указу по тому же теми своими вотчинами не владети, и будучи в монастыре, вотчин за собою не держати, и чинить о тех их вотчинах тот же указ, как писано выше сего.

48. А кому подмосковное поместье продано будет в вотчину, и тем людем впредь в то место подмосковнаго поместья не давати.

ГЛАВА XIX

О ПОСАДСКИХ ЛЮДЕХ

а в ней 40 статей

1. Которыя слободы на Москве патриарши и митрополичи, и владычни, и монастырския, и бояр, и околничих, и думных, и ближних, и всяких чинов людей, а в тех слободах живут торговые и ремесленные люди и всякими торговыми промыслами промышляют и лавками владеют, а государевых податей не платят и служеб не служат, и те все слободы со всеми людами, которые в тех слободах живут, всех взяти за государя в тягло и в службы

безлетно и бесповоротно, опричь кабалных людей. А кабалных людей по роспросу будет скажется, что они их вечные, отдавати тем людем, чьи они, и велеть их свести на свои дворы. А которые и кабалные люди, а отцы их и родители их были посадския люди или из государевых волостей, и тех имать в посады жить. А впредь, опричь государевых слобод, ничьим слободам на Москве и в городех не быть. А у патриарха слободы взяти совсем, опричь тех дворовых людей, которые изстари за прежними патриархи живали в их патриарших чинех дети боярские, певчие, дьяки, подьячие, истопники, сторожи, повары и хлебники, конюхи и иных чинов дворовых его людей, которым дается годовое жалованье и хлеб.

2. А которые взяты по роспросом изо всяких чинов люди з земель с тех, которые построены были блиско московских посадов, торговые и ремесленные люди, и розданы в тяглыя сотни, и тем людем быть впредь бесповоротно за государем, где кто в тягло отдан.

3. А которые люди на Москве и в городех живут на церковных землях поповы дети, или церковные дьячки, или понамари, или иные какие нибудь вольные люди, или чьи нибудь, а торговыми они всякими промыслы промышляют, а ни в каком тягле они не написаны, и государевых податей не платят, и служеб не служат, и изделий не делают, и тех всех по торговым их промыслом взяти в тягло, чтобы такие люди нигде в избылых не были.

4. А которые всяких чинов люди на Москве емлют государево денежное и хлебное жалованье и лавки за собою держат, и наймуют, и всякими промыслы промышляют, опричь стрелцов, и тем людем быти попережнему в своих чинех, и служить государевы службы з государева жалованья. А с торговых со всяких промыслов быти им в тягле в сотнях и в слободах и в ряд с черными людьми подати давать, а службы никакой тяглою не служить, а кто не похочет в тягле быть, и тем людем лавки свои продать государевым тяглым людем.

5. А которыя слободы патриарши и властелинския, и монастырския, и боярския, и думных и всяких чинов людей около Москвы, и те слободы со всякими промышленными людьми, опричь кабалных людей по тому же по сыску взяти за государя. А пашенных крестьян, будет которые объявятся по роспросу их поместей и вотчин старинные крестьяне, а привезены на те земли и с тех слобод, велети тем людем, у кого те слободы будут взяты, свести в свои вотчины и в поместья. А будет у тех пашенных крестьян на Москве и в городех есть лавки, и погребы, и соляные варницы, и им те лавки и погребы и варницы продать государевым тяглым людем, а впредь лавок, и погребов, и варниц опричь государевых тяглых людей никому не держати. ...

7. А которые патриарши, и властелинские, и монастырские, и боярских, и околничих, и думных, и всяких чинов людей слободы устроены в городех на государевых посадских землях, или на белых местех, на купленных и не на купленных, или на животинных выпусках без государева указа, и те слободы, со всеми людьми и з землями по роспросу взяти в посад без лет и бесповоротно, за то не строй на государеве земле слобод и не покупай посадской земли.

8. А которые в городех на посадах и около посадов патриарши и

властелинские, и монастырские вотчины, и боярские, и окольных, и думных, и всяких чинов людей вотчины же и поместья, а владеют они теми вотчинами и поместьями по дачам и по крепостям, а сошлись те вотчины и поместья с посады, дворы з дворами, или блиско посадов, и те вотчины и поместья взять за государя, и устроить к посадом податями и службами. А против тех взятых вотчин и поместей указал государь дати им в ином месте из своих государевых сел.

9. Которые в городех патриарши и митрополичьи, и властелинские, и монастырские вотчины, села и деревни, и боярские, и окольных, и думных, и ближних, и всяких чинов людей вотчинные и поместные села и деревни в ряд с посады и которые около посадов, и те села и деревни указал государь взяти за себя государя, и устроить их с посады в ряд с своими государевыми тяглыми людьми всякими податями и службами. А в которых их в тех селах и в деревнях объявятся пашенные крестьяне, и тех крестьян указал государь описать себе статьею. А которые патриарши и митрополичьи, и властелинские, и монастырские вотчинные слободы и села и деревни боярские, и окольных, и думных, и ближних, и всяких чинов людей вотчинные и поместные слободы, села и деревни от посадов неблиско, а в них живут торговые люди а изстари они бывали посадские жильцы, и в городех у них лавки и всякие торговые промыслы, и по сыску тех торговых и промышленных людей указал государь взяти в те же города, в посад на старые их тяглые места и устроить с тяглыми с посадскими людьми.

А будет в тех селех и в деревнях которые крестьяня объявятся торговые, а у них в тех городех будут лавки и всякие промыслы, а они наперед сего в посадских людех не бывали и тягла не платили, и тех крестьян указал государь дати на крепкие поруки, что им впредь в лавках и в погребах не сидети и не торговати, и варниц и кабаков не откупати, а те лавки, и погребы, и варницы продати тяглым людям.

15. ... А которые боярские и иных чинов люди и крестьяне на Москве и по городом покупили себе и в заклады поимали тяглыя дворы, и лавки, и анбары, и погребы каменные, и соляныя варницы, и торгуют всякими товары, и тем боярским и иных чинов людям и крестьяном те тяглыя дворы, и лавки, и погребы, и анбары, и варницы продати тяглым торговым и посадским людям, а им теми дворами, и лавками, и погребами, и анбары, и варницами впредь не владети, и впредь ничьим людям и крестьяном, опричь государевых торговых посадских людей, тяглых дворов, и лавок, и погребов, и анбаров, и варниц ни у кого не покупати. А будет впредь чьи люди и крестьяне у кого купят тяглыя дворы, или лавки, и погребы, и анбары, и варницы, и у них те дворы, и лавки, и погребы, и анбары, и варницы взяти на государя безденежно, да им же за то быти от государя в великой опале и в торговой казни.

17. А чьи крестьяне учнут к Москве и в города приезжати из уездов со всякими товары, и им те товары продавати поволным торгом беспенно на гостине дворе, и с возов и стругов, а в рядех лавок не покупати и не наймывати

19. А которые Московских слобод посадские люди ныне живут в городех, а городовые посадские люди живут на Москве и в розных городех, и

тем тяглым посадским людем и впередь жити в тех местех, где они ожилися, а с Москвы в города постарине, и из городов к Москве, и из города в город их посадских тяглых людей не переводити.

31. А которые московские и городовые посадские черные люди стали в салдаты, а на тягле жили сами, и тяглых отцов дети, и тех людей по сыску имати в тягло же попрежнему.

32. А которые московские и городовые посадские люди стали в ямщики, а на тягле они сами жили, и тяглых отцов дети, и тех по сыску имати в тягло же по прежнему.

33. А которые московские и городовые тяглые люди жили на тягле сами, или тяглых отцов дети, а были в полону в разных местех, и тем жити, где кто похочет, для того, что они от тягла свободилися полоном.

34. А которые городовые торговые люди написаны в гостиную и суконную сотню, и велено им жити на Москве, а те городовые торговые люди живут по городом на старых своих дворех, и торговыми всякими промыслы в тех городех торгуют, а тягла с тех своих дворов и с промыслов в городех с посадскими людьми не платят, а тяглыми своими дворы и промыслы владеют попрежнему, и тем городовым торговым людем, которым велено быти в гостинной и в суконной сотне, в городех тяглые свои дворы и с промыслы продати тех же городов посадским тяглым людем, а самим жити на Москве в гостинной и в суконной сотне. А будет они тех своих городских тяглых дворов и промыслов продати не похотят, и им с тех своих городских тяглых дворов и с промыслов в городех з городскими с посадскими людьми платити тягло попрежнему.

35. А у которых у приезжих у городовых тяглых людей на Москве построены дворы и лавки, и тем людем быти на Москве в тягле, в сотнях, а в городех им подати платити и всякия службы служити с тамошних городских их торгов и промыслов.

36. А у которых приезжих городовых всяких торговых и тяглых людей на Москве дворов своих нет, а товары свои привозят и в лавках торгуют в наемных и в своих, и тем людем впередь с товары своими приезжати на гостин двор и торговати на гостине дворе, а в рядех лавок не наймовати, и свои лавки тем людем, у кого в которых рядех покуплены, продати государевым тяглым людем москвичям.

37. А будет чьи нибудь старинные или кабальные люди, или крестьяне и бобыли, которые за кем написаны в писцовых книгах, бегаючи у кого женятся на Москве и в городех у посадских людей, на дочерях на девках или на вдовах, и таких беглых людей по крепостям, а крестьян по писцовым книгам с посадов отдавати з женами их и з детьми тем людем, из за кого они збежат, а в посад их в тягло по женам их не имати. ...

39. А которые тяглые люди продают беломесцом тяглые свои дворы, а пишут вместо купчих закладные, и те свои дворы просрочивают, а те люди, кому они те свои дворы заложа просрочат, обеливают, и черным людем в черных сотнях и слободах тяглых дворов и дворовых мест нетяглым людем не закладывати и не продавати. А кто продаст, или заложит белым людем тяглой

двор, и те дворы имати и отдавати безденежно в сотни, а по закладным у кого те дворы были заложены, в денгах отказывати. А кто черные люди те свои дворы продадут или заложат, и тех черных людей за воровство бити кнутом.

ГЛАВА XX СУД О ХОЛОПЕХ а в ней 119 статей

1. Которые дети боярские неверстаны, и у розбору и в служилых списках и ни в какой государеве службе нигде не объявились, и поместных и вотчинных дачь за ними нет, а ныне они по кабалам в боярских дворах, а били челом они в боярския дворы в прошлых годах, до нынешняго государева указу, и тем детям боярским неверстаным и впередь быти в боярских дворах попрежнему.

2. А впередь детей боярских верстаных и неверстаных никому в холопи не приимати, и в Холопье приказе на них, без государева имянного указу, кабал не давати. ...

5. А которые дети родилися до холопства, и учнут жити у кого иного, или учнут жити собою, и те холопьи дети от тех людей, у которых служат отцы их и матери, свободны.

6. А будет из-за кого выбежат крестьяне, или бобыли и крестьянские и бобыльские дети, и бегая, бьют челом в боярские дворы, и дадут на себя служилые кабалы, а за тем, из-за кого они выбежат, написаны они до побегу в писцовых или в переписных книгах и ис тех книг в выписях во крестьянех или в бобылях, и таких беглых крестьян и бобылей, и крестьянских, и бобыльских детей по суду и по сыску, и по книгам, и по выписям отдавати тем помещиком и вотчинником, из-за кого они выбежат. И о таких беглых крестьянех и бобылях ежегод ис Холопья приказу посылати в города к воеводам и к приказным людям государевы грамоты, чтобы в городех воеводы и приказные люди на крестьян и на крестьянских детей кабал никому не давали.

7. А будет к кому придут какие люди и учнут бити челом в холопство, а скажутся, что они волные люди, и тем людям, к кому они придут, спрашивать их, какие они волные люди, и где они родилися, и за кем они наперед того жили, и не служилых ли отцов дети, и в государеве службе и в тягле они не бывали ли, и не беглые ли чьи люди, или крестьяне и бобыли. Да будет те прихожие люди в роспросе скажут, что они не служилых отцов дети и в государеве службе, и в тягле нигде и в холопех, и во крестьянех, и в бобылях ни у кого не бывали, и тем людям, к кому такие люди учнут в холопство бити челом, по тому же приводити их в Холопей приказ, а в Холопье приказе тех людей спрашивать же. Да будет те люди в Холопье приказе в роспросе скажут те же речи, как они скажутся тем людям, которые их в Холопей приказ приведут, и те их речи записав, велеть на них давати служилые кабалы. И которые грамоте умеют, и тем велеть к тем служилым кабалам и к книгам руки прикладывати.

8. А которые люди учнут к кому приходиться и бити челом в холопство

после кого умерших, и отпускные умерших или их прикащиков с собою принесут, и таких людей с теми отпускными по тому же приводит в Холопей приказ, а в Холопье приказе тех людей роспрося и взяв с отпускных списки, велети на них тем людем, кому они учнут бить челом в холопство, давати служилые кабалы, а отпускные велеть клеити к кабалам и закрепляти дьячьєю рукою. А списки с тех отпускных оставливати в Холопье приказе за дьячьєю же приписью, и те кабалы и отпускные и холопей в рожей и в приметы записывать в книги.

9. А у которых людей на холопей будут служилые кабалы, и те люди тех своих холопей хотя укрепить у детей своих в холопстве, пришлют в Приказ Холопья суда на тех же своих холопей имати новых кабал на имя детей своих, а отпускных тем холопом своим не дадут, и на тех людей без отпускных кабал детем их не давать.

10. А которые холопи по смерти прежних своих бояр будут отпущены на волю, и отпускные им даны будут, и они с теми отпускными пришед к кому бьют челом в холопство и отпускные свои ему отдадут, а после того, покиня, они те свои отпускные кому отдадут, отшед от них, бьют челом в холопство иному кому, и учнут на себя служилые кабалы давать, и на них тем людем, к кому они без отпускных придут, служилых кабал не давать, а давать на них служилые кабалы тем людем, к кому они наперед с отпускными придут.

11. А кто скажетца, что он наперед того у кого служивал, да отпущен, а отпускные не положит, и его по тому же роспросить, для чего у него отпускные нет и у кого он наперед того служил и тот жив ли, и будет жив, и для чего он его от себя отпустил, а отпускные ему не дал, или тот, у кого он наперед того служил, умер, и будет умер, и жена и дети после его остались ли, и почему он у него служил: по старинному ли холопству, или по кабале; и будет по кабале, и где на него кабала взята, и для чего ему по смерти того прежняго его боярина отпускныя не дано. Да будет тот холоп, у кого отпускныя не будет, в роспросе скажет, что первой его боярин, которой отпустил, жив, а отпускныя ему тот его боярин не дал, и на него без отпускныя никому кабалы не давати.

12. А будет такой холоп в роспросе скажет, что прежней его боярин умер, а он служил у него по кабале, а где на него, и в котором году, кабала взята, про то он скажет имянно, и по тем его речем досмотрити в кабалных записных книгах, есть ли на него кабала в записке. Да будет на него в холопских записных книгах кабала записана, а про прежняго его боярина сыщется допряма, что он умер, и спору о том холопе ни у кого ни с кем не будет, и на него по кабалным книгам тому, кому он после первого своего боярина бьет челом в холопство, дати кабала и без отпускные.

13. А будет того холопа первой боярин и умер, а после его остались дети, а на того холопа в кабалных записных книгах кабалы в записке не объявится, а дети первого его боярина учнут об нем бити челом государю по старинному, а не по кабалному холопству, и старинные крепости на него положат, и того холопа по старинному холопству и по старинным крепостям отдать в холопство тем детем прежняго его боярина, а кому он внов бил челом

в холопство, и тому отказати, и кабалы на него не давати.

14. А будет кто прикажет детем своим, или братье, или прикащиком, по смерти своей кабалных своих людей отпустить на волю, и те дети его, или братия, или прикащики тех его людей на волю не отпустят, и похотят их у себя удержати, и тем людем, которых после умершаго дети его, или братья, или прикащики на волю не отпустят, бити челом на них государю, и о том подавати челобитные в Холопье приказе, а ис Холопья приказу судьям по тех людей, на которых те холопи учнут бити челом, посылати приставов и велеть, их сыскивая, ставити с теми челобитчики с очей на очи и роспрашивая велеть тем холопом отпускные давати безо всякого задержания.

15. А будет кого судом Божиим не станет скорою смертию, а после его останутся кабалные люди, а жена и дети, или братия того умершаго тех кабалных людей от себя отпустить не похотят, и отпускных им не дадут, и те люди о том учнут на них бити челом государю, и по тому их челобитью, сыскав про то допряма, что они у боярина своего служили по кабалному, а не по старинному холопству, и их того умершаго боярина от жены и от детей и от братии свободить и дати им волю. И кому они учнут с воли бити челом в холопство, и тем людем на них дати кабалы по сыску и без отпускных.

16. А будет которые волные люди на Москве и в городех бьют челом кому в холопство доброволно, и бив челом, учнут у тех людей, кому они бьют челом в холопство, жити бескабално месец, или два, или три месяцы, а те люди, кому они бьют челом в холопство, приведут их в Холопей приказ, и учнут на них бити челом государю, что они служат у них многое время, а служилых кабал на себя не дадут, и чтобы на тех людей указал государь дати им кабалы, и будет приводные люди кабал на себя дати не похотят, а жили они у тех людей менши трех месец, и тех людей отпущать на волю, а служилых кабал на них не давати потому, что они жили у них бескабално некоторое время. А будет сыщется, что жили болши трех месец, и на тех людей кабалы давати и поневоле, хотя они к ним итти в холопи и не похотят.

19. А писати служилыя кабалы площадным подьячим на одного человека в трех рублех, а болши и менши не писати. А пошлин имать в государеву казну с рубля по алтыну.

20. А давати служилыя кабалы на холопей, которые будут в пятнатцать лет, а которые будут менши пятинатцати лет, и на тех служилых кабал не давати. А кто служилую кабалу оболживит, и та кабала вершити по суду.

21. А кто возмет на полного, или на докладного, или на старинного холопа кабалу, не опытав без отпускных, и того холопа по сыску отдать тому, чья крепость старее.

22. А что холоп, бегаючи от старого своего боярина, бил челом во двор иному, и тем учинил ссору, и за то бити его перед Холопьем приказом кнутом на козле нещадно, чтобы на то смотря иным не повадно было так воровать.

23. А которые люди учнут на кого имати кабалы воровски заочно подставою, и про таких в Холопье приказе сыскивать кабалными книгами, и осматривать спорных людей в приказе в рожей и в приметы. Да которые люди в рожей и в приметы с кабалными книгами не сойдутся, и тех людей в

холопство никому не отдавать, и по тем кабалам исцом отказывати. И кто кабалу возьмет подставою, а сыщется про то допряма, и тем людем за то чинити наказание, бити кнутом. А кто имя переменит и тому не верить.

24. А будет которой холоп, или крестьянин от кого побежит, покиня отца своего или мать, и даст на себя иному кому служилую кабалу вновь, и про таких беглых старинных и кабальных людей и про крестьянских детей по челобитью тех людей, от кого они збежат, сыскивати отцами их и матерми, и ставить с ними отцов их и матерей с очей на очи. Да будет про то сыщется подлинно, что те спорные люди и крестьяне родилися у кого в старинном холопстве или во крестьянстве, и тех холопей по старине и по крепости, и с очной ставки отдавати тем людем, у которых отцы их и матери, а по новым кабалам отказывати. А крестьян и крестьянских детей отдавать ко отцом и к матерем по тому же государеву указу. ...

30. А у которых людей холопи породилися от кабальных их людей, а живут они у них многие годы бескабално, и на таких холопей тем людем, у кого они живут бескабално, имати кабалы. А будет те холопи из воли кабал дати не похотят, и на них кабалы дати и в неволю, потому что они живут у них бескабално многие годы.

31. А кто будет в какой крепости в холопстве написан, и те люди по рабе холоп и по холопе раба. А которые старинные холопи написаны кому в духовной и порядной в приданных, и те люди, по духовной и порядной записи, по рабе холоп и по холопе раба.

32. А будет положат на одного холопа две полные, или две докладные, и которая будет крепость старее, и того холопа по сыску тому и отдати.

33. А будет кто изменит, из Московскаго господарства отъедет в иное господарство, а после его людем его по государеву указу и по боярскому приговору дана будет воля, и те его люди с воли бьют челом кому в холопство, а после того тот изменник из измены воротится, и государь пожалует его, положит на милость, за ту его измену смертью казнити его не велит, и ему людей к себе приимати внов, кто у него в холопстве быти похочет, а до тех его людей, которым без него дана будет воля, дела ему нет.

34. А будет чьего холопа возмут в полон в иную в которую землю, а после того тот холоп ис полону выидет, и он старому боярину не холоп, и жену его и дети для полонского терпения отдати ему. А похочет тот холоп к старому своему боярину, и того холопа старому боярину привести к записке в Холопей приказ, и спрося его, подписывати на старой крепости, что он идет к нему волею, а пошлин имати з головы по алтыну.

35. А которой холоп изменит, побежит в иное господарство, а после того выидет он ис того господарства в Московское государство собою, и он старому боярину холоп по старому холопству, потому что он в иной земле был в бегах, а не полоном взят. ...

39. А будет кто на ком ищет по кабалам заемных денег, или по записям за рост служить да сносом, и займщики, которые учнут в исцовых исках по кабалам, и по записям, и в сносе винитися, или в которых в исцовых исках кого судом обвинят, и доправити будет исцовых исков на тех людех не мочно, и

поруки и переводу по ним в исцовых исках не будет, и тех ответчиков в исках исцом выдавати головою до искупу.

40. А за работу тем людем зачитать в окуп исцова иску мужскому полу по пяти рублей на год, а жонкам и срослым девкам против того вполы, а детям их, которые у них будут болши десяти лет, по два рубли за год, а которые дети у них будут недоросли менши десяти лет, и тем недорослям в окуп исцова иску ничего не зачитать потому, что такие недоросли в таковы лета не работают. А как такие люди у исцов своих иски их заработают сполна, и их от тех исцов отпустить на волю. А будет исцы их помрут, а после их останутся дети, а они исков их до тех мест сполна не заработают, и им против того, чего они не заработают, доживать тех умерших исцов у детей, а как они от тех исцовых детей отработаются, и их потому же отпустить на волю.

41. А которые всяких чинов люди в голодное, или в иное в какое время, не хотя холопей своих кормить, сошлют их з двора, а отпускных им не дадут и крепостей не выдадут, а велят им кормится собою, проча их впредь себе, и за тем тех их людей во двор иные никто не примет, что у них отпускных нет, и в том на них от тех их холопей челобитье будет, и по тому холопью челобитью ис приказу Холопья суда судьям посылати по тех их бояр, которые их з дворов сошлют, и тех их бояр роспрашивати, прямо ли они их з дворов от себя сослали. Да будет те их бояре в роспросе скажут, что они тех своих людей з дворов от себя отпустили, и впредь им до тех холопей дела нет, и им к тем своим роспросным речам велеть руки приложити. А которые грамоте не умеют, и они бы в свое место к тем своим роспросным речам велели руки приложити, кому они верят. А которые к тем роспросным речам рук прикладывати не учнут упрямством своим, и им к тем роспросным речам велеть руки приложити по неволе. Да как они к роспросным речам руки приложат, и в Холопье приказе тех их холопей записав в книги, дати им воля, и отпускные им дати ис Холопья приказу, и кому они с воли бьют челом в холопство, тому они и холопи. А не спрашивая про таких холопей тех людей, на кого те холопи учнут бити челом, воли им не давати.

42. А будет про тех холопей бояре их, на которых учнут бити челом, скажут, что на них те их холопи бьют челом ложно, а они их з двора от себя не ссылали, и тех холопей отдать тем их бояром, и приказать тем их бояром, чтобы они их в голодное время кормили, а голодом не морили, и за то что они на них били челом, дурна над ними никакова не учинити.

43. А будет кто в голодное время сам себя з женою, или сына, или дочь отдаст кому в работу за прокорм, и запись на себя в том даст, или в записи напишет на себя и на детей своих заемныя денги, и по той записи жити им у того, кому они в работу дадутся до тех мест, покаместа они окупятся, или отработаются. А за работу того долгу зачитати им по указу, как о том писано выше сего. ...

46. А которые люди учнут искать на ком по записям, а в тех записях написано, что они тех людей скупили в долгех с правезу, а тем людем жити у них, и у детей их во дворе служити и женитися, и женясь потому же служити во дворе, а сколько лет служить, того будет в записи не написано, и тех людей

по таким записям отдавать во двор тем людям, кому они на себя такие жилые записи дали, потому что он тое запись дал на себя из воли. ...

52. А которые люди учнут у себя холопей держати по отцовским кабалам, а отцы их померли, и тех отцовских людей от них отпущати на волю, а с воли те люди кому дадут на себя служилыя кабалы, тому они будут и холопи.

53. А кто старинного своего холопа или рабу отпустит на волю при себе, или по смерти его таких старинных холопей по его приказу отпустят прикащики его, и впредь до тех людей детем его и братии и племянником дела нет. ...

58. А которые люди будучи в городех по воеводствам и по приказом, возмут на кого служилые кабалы в тех же городех, и те кабалы не в кабалы, потому что воеводам и приказным людям, будучи в городех, ни на кого служилых кабал и никаких крепостей имати не велено. ...

60. А которой боярской человек, или раба, которому исцу или ответчику крепчае, и по суду доведется отдать мужа, а тот будет холоп женат, отдать с ним и жена. А будет доведется отдать кому по крепости жену, а у нея есть муж, отдать за жонкою и мужа да с них же взять головные пошлины.

61. А в приданые давати и женам, и детем, и внучатом, и правнучатом в надел в духовных, и в даных, и в рядных писати полных и докладных и купленных людей и полонеников иных земель. И кому такие люди будут в приданые или в надел даны, и тем людям такие люди крепки и женам их, и детем, и внучатом, и правнучатом а кабалных людей в приданые не давати и в духовные и в рядные и в даные не писать. А будет кто кому кабалного холопа или рабу в приданые даст, или в духовную, или в рядную, или в даную напишет, а таким кабалным холопом и рабам давати волю. ...

63. А которые люди, отходя сего света, напишут в духовной кабалных своих людей по своем животе жене и детем своим, а те его кабалные люди у жены и у детей его жить не похотят, и учнут по смерти бити челом в холопство кому иному, и служилые кабалы на себя дадут, и те люди тому и крепки, кому они после смерти первого своего боярина дадут на себя кабалы. А духовным прежних их бояр не верить, потому что всяких чинов людям холопи крепки по кабалам по смерть бояр своих, а женам их и детем те холопи по прежним кабалам не крепки, и отпускать таких холопей после умерших на волю. ...

70. А иноземцем некрещеным на Москве и в городех держати у себя во дворех в работе иноземцев же всяких разных вер, а руским людям у иноземцев некрещенных по крепостям и доброволно в холопстве не быть, для того в прошлом во 136-м году ведомо учинилося блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всея Руси, и отцу его государеву, блаженныя памяти, великому государю святейшему Филарету Никитичю, патриарху Московскому и всея Руси, что на Москве и в городех у иноверных у некрещеных иноземцев служат православные христиане, и тем православным христианом от иноверцов чинитца теснота и осквернение, и многие бес покаяния, без отцов духовных помирают, и в великой пост и в иные посты мясо и всякой скором едят неволею. И блаженныя памяти великий

государь царь и великий князь Михаил Феодорович всея Руси, и отец его государев блаженные ж памяти великий государь, святейший Филарет Никитич патриарх Московский и всея Руси указали православных христиан у иноземцев некрещеных из дворов взять, и вперед тем православным христианом у иноверных, у некрещеных у иноземцев, во дворех быти не велели, чтоб в том христианским душам осквернения не было и бес покаяния не помирали б. И ныне по тому же у иноземцев некрещеных русским людем во дворех не быть никоторыми делы. А будет которые русские люди учнут у некрещеных иноземцев во дворех служить по крепостям или доброволно, и тех сыскивая, чинити им жестокое наказанье, чтоб им и иным таким не повадно было так делати.

72. А в городех воеводам и всяким приказным людем и губным старостам давать на холопей служилые кабалы за своими руками, а не за печатями. И выбирати в губные старосты, которые грамоте умеют, а кто грамоте не умеет, и тех в губные старосты не выбирать, А будет в котором городе воевода или приказной человек грамоте не умеет, а губного старосты в том городе нет, и тем воеводам и приказным людем на холопей служилых кабал никому не давать, а имать тех городов всяких чинов людем на холопей служилые кабалы в иных городех, в которых городех будут воеводы и приказные люди, которые грамоте умеют и где будут губные старосты.

76. А впредь с нынешнего Уложения для таких споров холопы приметы описывати в кабалах имянно. чтобы всякой человек холопу своему приметы ведал, а как холопы приметы в кабалах будут описаны имянно, и впредь ни у кого таких споров о холопах не будет.

97. А которые люди купленых татар крестят, и тех новокрещеных людей учнут продавати и приводити к записке, и на таких новокрещеных людей в Холопье приказе никому служилых кабал не давати, и от тех людей, кто их к записке приведет, свободить, потому, что по государеву указу крещеных людей никому продавати не велено. ...

113. А кто помещик или вотчинник возмет служилую кабалу на своего крестьянина, или на крестьянского сына, или на крестьянку свою или на крестьянскую дочь девку, и тот крестьянин, или крестьянской сын, или крестьянка, или крестьянская дочь, пожив у него в холопстве, от него збежат и в бегах дадут на себя кому другую кабалу иному кому, а прежней их боярин за них поймается, а ответчик учнет на него бити челом и уличати тем, что он кабалу взял на своего крестьянина, или на крестьянского сына, или на крестьянку, или на крестьянскую дочь, и тем того человека учнет тот ответчик у него оттягивати, и похочет быти прав своею кабалою, и таких беглых людей ис холопства отдать прежним их боярам во крестьянство. А что тот их прежней боярин взял на них служилые кабалы, и ему за то, что государь укажет, для того, что по государеву указу никому на крестьян своих и на крестьянских детей кабал имать не велено.

115. А от которого боярина збежит холоп, а от другого боярина збежит раба, вдова или девка, а оба они холоп и раба кабальные или старинные, или один кабалной, а другой старинной, и бегаячи холоп женится на той беглой

рабе на вдове, или на девке, а после того за них поймаются те люди, от кого они збежат, и учнут бити челом один о холопе, а другой о жонке или о девке, и им дати жеребей, и чей жеребей вымется, и ему дати тому, чей жеребей останется, за холопа или за рабу десять рублей, а холопа с рабою взяти к себе, и служити у него тем людем по крепости, а купленными людьми ему тех людей не называти.

ГЛАВА XXI О РОЗБОЙНЫХ И О ТАТИНЫХ ДЕЛЕХ а в ней 104 статьи

1. Которые розбойники розбивают, и людей побивают, и тати крадут в Московском уезде и в городех, на посадах и в уездах, и такие розбойные и убийственные и татинные дела ведать в Розбойном приказе.

2. А которые воры крадут, и убийственные всякие дела чинят на Москве, и то ведать на Земском дворе, а в Розбойном приказе тех дел ничем не ведать.

3. А ведати в городех розбойные и убийственные, и татинные дела губным старостам и целовальником по наказом из Розбойного приказу, а воеводам в городех таких дел ничем не ведать. А где губных старост нет, и в тех городех губные дела ведать воеводам и приказным людем.

4. А в губных старостах у таких дел в городех быти дворяном добрым и прожиточным, которые за старость или за раны от службы отставлены, или за которых служат дети их и племянники, и которые грамоте умеют, а которые грамоте не умеют и тех в губныя старосты не выбирать. А в которых городех дворян нет, и в тех городех в губные старосты избирати из детей боярских добрых же и прожиточных людей против того же, как писано в сей статье выше сего. А быти губным старостам в городех по выбору дворян, и детей боярских, и посадских, и всяких чинов жилецких, и уездных сошных людей, и имати на тех губных старост у дворян, и у детей боярских, и у посадских, и всяких чинов у жилецких, и уездных людей выборы за их руками, и те выборы и дворян, и детей боярских, кого выберут в губные старосты, присылати из городов к Москве в Розбойной приказ, а в Розбойном приказе губных старост приводити ко кресту по записи, какова запись о том в Розбойном приказе. А приведчи ко кресту, отпустити их в города с наказными памятьми, а наказныя памяти давати за диячьєю приписью, почему им розбойныя, и убийственныя и татинныя дела ведать; да з губными же старосты в городех у розбойных и у татинных дел быти губным целовальником и дьячком, и у тюрем тюремным сторожем по выбору сошных же людей за крестным же целованьем. А ко кресту приводити их в городех воеводам при губных старостах. А записи, почему тех губных целовальников, и дьячков, и сторожей в городех ко кресту приводити, посылати в города из Розбойного приказу за диячьими приписми, а к Москве губных целовальников, и дьячков, и сторожей для крестного целования из городов не присылати.

5. А то губным старостам приказывать накрепко и в наказех писати им

с великим подкреплением, чтобы они про татей и про розбойников сыскивали, и того смотрели и берегли накрепко, чтобы однолично нигде татей и розбойников и розбойничьих станом и приездов не было.

6. А в исцовых исках губных старост, и целовалников и губных дел диячьев судить в Розбойном приказе.

7. А учнут исцы бити челом на которого губного старосту недружбою, или поноровкою, и у того дела с тем губным старостою, на котораго будет челобитье, велеть быть инога города губному старосте.

8. А которые люди приведут в губу татя или розбойника, а те розбойники или тати учнут на тех людей, и на их дворовых людей, и на крестьян, которые их в губу приведут, говорити розбой, или татьбу, или иное какое воровство, и тому не верить для того, чтобы всяким людем безстрашно было, воров имая, в губу приводить.

9. А приведут татя, а доведут на него одну татьбу, и того татя пытать и в иных татьбах и в убийстве, да будет с пытки в иных татьбах и в убийстве не повинится, а скажет, что он крал впервые, а убийства не учинил, и того татя за первую татьбу бити кнутом и отрезать ему левое ухо, и посадити его в тюрьму на два года, а животы его отдать исцом в выть, и ис тюрьмы выимая его, посылать в кайдалах работать на всякия изделия, где государь укажет. А как он два года в тюрьме отсидит, и его послать в Украинные города, где государь укажет, и велеть ему в Украинных городех бити, в какой чин он пригодится, и дать ему письмо за дьячьёю приписью, что он за свое воровство в тюрьме урочныя годы отсидел и ис тюрьмы выпущен.

10. А будет того же татя изымают на другой татьбе, и его потому же пытать в иных татьбах. Да будет он повинится толко в дву татьбах, а убийства он не учинил же, и его после пытки бити кнутом, и урезав у него праваго уха, посадить в тюрьму на четыре года, а ис тюрьмы выимая его, посылать на всякия государевы изделия потому же в кайдалах. А как он в тюрьме урочныя лета отсидит, и его сослать в Украинные же города, где государь укажет, и дать ему письмо, что он и за другую татьбу урочныя годы в тюрьме отсидел и ис тюрьмы выпущен.

11. Да и мошенником чинить тот же указ, что указано чинить татем за первую татьбу.

12. А приведут татя, а доведут на него татбы три, или четыре или больши, и того татя пытав, казнити смертию, хотя он и убийства не учинил, а животы его отдать исцом в выть.

13. А будет татя учинит и на первой татьбе убийство, и его казнити смертию.

14. А церковных татей казнити смертию же безо всякаго милосердия, а животы их отдавати в церковныя татбы.

15. А которые воры на Москве и в городех воруют, карты и зерню играют, и проигрався, воруют, ходя по улицам, людей режут, и грабят, и шапки срывають, и о таких ворах на Москве и в городех и в уездех учинити заказ крепкой и биричем кликати по многия дни, будет где такие воры объявятся, и их всяких чинов людем, имая, приводити в приказ. Да кто таких воров, изымав,

в приказ приведет, и в приказе таких воров роспрашивая, сыскивати про них всякими сыски накрепко, да будет про воровство их сыщется допряма, что они зерню и карты играют, и ходя по улицам, воруют, людей режут, и грабят, и шапки срывают, и тем воров чинити указ тот же, как писано выше сего о татех. А будет кто таких воров видя где, не изымает и в приказ не приведет, а изымать было их мощно, и сыщется про то допряма же, и на тех людех имати заповеди по полтине на человеке.

16. А будет приведут розбойника, и его пытать. Да будет он с пытки повинится, что он розбивал впервые, а убийства не учинил, и у того розбойника за первой розбой после пытки отрезать правое ухо, да в тюрьме сидеть три годы, а животы его отдать в выти исцом, а ис тюрьмы выимая его, посылати в кайдалах работати всякое изделие, где государь укажет. А как он в тюрьме три годы отсидит, послати в Украинные города, где государь укажет, и велети ему в Украинных городех быти, в какой чин пригодится, и дать ему потому же письмо за дьячьёю приписью, что он за свое воровство в тюрьме урочные годы отсидел и ис тюрьмы выпущен.

17. А будет розбойника поймают на розбое в другие, и его потому же пытать и в иных розбоях. Да будет он повинится толко в дву розбоях, а убийства хотя и не учинил, и его за другой розбой казнить смертью, а животы его отдать в выть исцом.

18. А которые розбойники говорят на себя в роспросе и с пыток, что они были на одном розбое, да на том же розбое учинили убийство, или пожгли дворы, или хлеб, и тех розбойников и за первой розбой казнити смертью.

20. А будет кто таких людей учнет укрывать и у себя держать, а к воеводам и к приказным людям, и к губным старостам не отведет, а иной на него то доведет, и на нем за то взять пени десять рублей, чтобы на то смотря, иным не повадно было так делать, а татем бы и розбойником нигде пристанища не было.

21. А которые розбойники будут изыманы на розбоех, или на станех и в роспросе и с пыток учнут говорить сами на себя и на товарищев своих во многих розбоех, и в смертном убийстве, и во дворевом пожеге, и за то их воровство доведется их казнить смертью, а товарищев их, на которых они учнут говорить, втепоры в сыску не будет, и таких воров, для сыску товарищев их, держать в тюрьме полгода. А будет товарищев их в полгода не сыщется, и тех воров после полугода казнить смертью. А больши полугода таких воров в тюрьме не держать, чтобы такие воры, сидя в тюрьме многое время, от смертные казни не свобожалися и безвинных бы людей не клепали.

24. А которой розбойник скажет с пытки кого розбивал, и живот его имал, а что он и товарищи его животов взяли, того скажет неупомнит, и тем исцам по их челобитным указывати в четверть их исков.

25. А которые розбойники с пыток скажут кого розбивали, и животы его имали, а что они и товарищи их животов взяли, и то скажет имянно, а про достальные исцовы животы скажет кто что взял, того они не упомнят, и исцам по той розбойничье скаске велеть в их иске правили то, что розбойники имянно скажут. А достальные их иски, про которые розбойники скажут, что

они не упомнят, взяти в четверть.

26. А которых розбойничьих животов за исцовою вытью останется, и те достальные животы оцена, продать на государя.

28. А кого поимают на розбое, и те розбойники на себя в розбое и с пыток говорити не учнут, и про тех людей около их житья обыскивать. Да будет в сыску обыскные многие люди скажут, что они тех розбойников знают, и розбоем и иными лихими делы те обыскные люди их оговорят, и тех людей по обыском пытать в другие. А будет они и с другие пытки на себя говорити не учнут, и их по обыском вкинуть в тюрьму.

29. А будет про них в обыску скажут, что они люди добрые, и улики никакие на них не ведают, и тех по пыточным речем и по обыском давать на чистые поруки тем же людям, которые их одобряют в том, что им никаким воровством не промышлять.

31. А которые исцы с розбойники или с приводными людми с поличным в розбойных делех, не дожидаяся указу, учнут миритися, и мировые челобитные учнут в приказ приносить, и тот их мир ставити не в мир, и розбойником указ чинити по государеву указу, кто чего доведется. А исцом за то пеня чинити, смотря по делу, не мирися с розбойники.

32. А которые розбойники и тати дойдут до пытки, и тех розбойников и татей пытать и в те дни, хотя будет в которой день по котором государе и память будет, или хотя и праздник будет, потому что розбойники и тати и в праздники православных христиан бьют, и мучат, и огнем жгут, и до смерти побивают.

33. А которые воры, тати и розбойники учнут сидети в тюрьме до полугода, и учнут говорити, затевая воровством, какую татиную и розбойную молку на иных людей для своей корысти, а сперва в роспросе и с пыток про то на них не говорили, и тем их язычным молкам не верити, чтоб в том неповинным людям тягости и убытка не чинилося.

34. А которые тати и розбойники доведутся казнити смертью, и их для покаяния посадити в тюрьме в избу на шесть недель, и как им отойдут урочные дни, и таких татей и розбойников казнити.

35. А на которых людей в обыску скажут, что они лихие люди тати, или розбойники, и тех людей по обыском имати, а двory их и во дворех животы их и хлеб молоченой запечатати, а стоячей хлеб и земляной переписати же, и приказати беречь тутошним и сторонним людям с поруками, докуды дело вершится. А тех лихованных людей по обыском в разбоях и в татьбах пытать, а учнут на себя и на товарищев своих говорити, и по их язычным молкам оговорных людей имати, а двory их и во дворех животы и хлеб, потому же переписав, запечатати, да тех оговорных людей с языки с очей на очи ставити и роспрашивати. Да будет язык на очной ставке которого человека опознает и учнет на него говорити то же, что и за очи в роспросе и с пытки на него говорил, а тот оговорной человек учнет бити челом о обыску, и того человека дати за пристава, а про него обыскати большим повалным обыском. Да будет его в обыску назовут лихим человеком, и его по язычной молке и по лихованным обыском пытать, и толко учнет на себя и на товарищев своих в

розбое говорити, и ему учинити указ по Уложению, да и тому, который на него говорил, тот же указ, как выше сего о том писано, а животы их продати в выть исцовых исков.

36. А будет кого в обысках одобряют, и его по обыском дати на чистую поруку з записью, за тех же обыскных людей, которые его в обыску добрили, в том, что ему впредь не красти и не розбивати, и лихим людем, татем и розбойником приезду к себе не держати, и татинья и розбойнья рухляди не перекупати, и иным никаким воровством не воровати. А как до него будет дело, и порутчиком его поставити, а по язычной молке в исцовы иски взять на нем выть, а животы его распечатав, отдати ему. А будет на него прибудет в розбое какое лихо, а обыскные люди в том его обыску укрыли, и его пытати, и указ ему чинити до чего доведется, а обыскным людем за лживыя обыски чинити указ против того, как о том писано выше сего в судной статье. ...

38. А на которого человека в роспросе и с пытки язык говорит в розбое, или в татьбе, и на очной ставке его познает, а учнет на него говорить с очей на очи то же, а тот будет человек бродящей, а о обыску бити челом не учнет, а скажет, что его нигде не знают, и того человека по язычной молке пытати. А будет на себя с пытки в розбое и в татьбе учнет говорить в убойстве на том розбое, или дворовой пожар был, и его казнити смертию, а не учнет на себя говорили, и его дать на чистую поруку з записью, а не будет поруки, и его посадити в тюрьму, докуды по нем порука будет.

41. А на которых людей языки с пытки в розбое говорят, а сами на себя с пыток не говорят, а в обысках их многия люди назовут лихими людьми, и тех людей по язычным молкам и по лихованным обыском казнити смертию, а животы их продати в выть.

42. А на которого человека в розбое язык говорит, а в обыску его назовут половина добрым человеком, а другая половина назовут лихим человеком, и того человека пытати. А не учнет на себя с пытки в розбое говорити, и того человека дати на чистую поруку з записью обыскным людем, которые его в обысках добрили, а по язычной молке взяти на нем выть. А будет в той половине больше обыскных людей, которые его назовут лихим человеком, человек пятнатцать или дватцать, и той половине и верити, и того человека пытати накрепко. А пытан на себя не учнет говорить, и того человека по язычной молке и по обыском посадити в тюрьму до государева указу, а животы его отдати в выть. А после того прибудет на него в розбойном деле иное лихо, и того человека казнити смертию. А обыскным людем, которые его добрили ложно, чинити указ против того, как о том писано выше сего в судной статье.

50. А которого человека приведут с поличным, а поличное у него вымут с приставом и с понятыми, а тот человек того поличного не очистит, и отводу ему не даст, и того приводного человека по поличному пытати и указ чинити до чего доведется.

58. А которого человека приведут с поличным, или по язычной молке, или по лихованным обыском в розбое, или в татьбе, а он на себя в роспросе а не пытан скажет, и того человека пытати в иных розбоях и в татьбах, и указ ему

чинить до чего доведется.

65. А на которых людей язык говорит с пыток, а скажет, что ему розбойную рухлядь продал зачисто бес поруки, и на том человеке взяти выть, не купи бес поруки, а которым продали за чистое с порукою, и на тех людех выти не имати.

69. А где в городех, и на посадах, и по слободам, и в уездах, в волостях, в селех и в деревнях учинится убойство смертное, а убьет до смерти боярской человек боярского же человека, и того убойцу пытати, которым обычаем убойство учинилося, умышленном ли или пьяным делом, а не умышленном. И будет убойца учнет говорити с пытки, что убил не умышленном, в драке пьяным делом, и того убойцу, бив кнутом, и дати на чистую поруку з записью, что ему впредь так не воровати, и взяв по нем порука, выдати тому, у кого он человека убил, и з женою и з детьми в холопи, а жены и детей убитого человека у того боярина, у которого человека убили, не отымати. А будет истец станет бити челом о долгу убитого, что он был должен, и в долгу отказати.

70. А будет тот, кому того убойцу учнут отдавати вместо убитого его человека, учнет говорити, что тот убойца вор, и взяти ему его к себе не мочно, и ему за убитого его человека доправить на том, у кого тот убойца служит, пятьдесят рублей денег.

71. А убьет сын боярской, или сын его, или племянник, или прикащик чьего крестьянина, а с пытки тот убойца в том убийстве учнет говорить, что он убил в драке, а не умышлением, или пьяным делом, и у того сына боярского, из его поместья взять лутчего крестьянина з женою и з детьми, которыя дети с ним живут вместе, а не в розделе, и со всеми животы, и отдать во крестьяны тому помещику, у которого крестьянина убили, а жену убитого крестьянина и з детьми и з животы у того помещика, у которого крестьянина убили, не отымати. Да на таких же убойцах таких побитых крестьян править кабалныя долги и сажати их в тюрьму до государева указу, а смертию их не казнити, а в бескабалных долгах отказати.

72. А кто кого убьет с умышления, и сыщется про то допряма, что с умышления убил, и такова убойцу самого казнити смертию.

73. А убьет чейнибудь крестьянин чьего крестьянина до смерти, а с пытки тот убойца на себя учнет говорить, что его убил пьяным делом, а не умышлением, и в того убитого крестьянина место того убойцу бити кнутом, и дав на чистую поруку, выдати тому помещику, у которого крестьянина убили, з женою, и з детми, и з животы, а убитого крестьянина жены и детей з животами у прежняго помещика по тому же не отымати. А будет истец учнет бити челом, что убойца ведомой вор, и во крестьяны его взяти не хочет, и станет бити челом того же помещика, или вотчинника об ином крестьянине имянно, и ему то дати на волю, и в того убойцы место исцу дати того крестьянина, о котором он бьет челом, з женою, и з детми, и со всеми животы, и с хлебом стоячим, и которой сеян в земле, а убойцу, бив кнутом, отдать тому, чей он крестьянин. ...

91. А будет у кого в пожарное, или в иное в которое время что ни буди пропадет, а после того тех своих пропалых животов у кого что опознает и

поимается, и ему того искати на том, у кого поимается, судом, что татиного дела. А будет тот, у кого то поличное вынято, скажет, что он взял то поличное на пожаре, или из воды вынял, а не грабежом, и в приказе являл и записал, и сыщется про то допряма, что то поличное не грабежем взято, и тому, кто за то поличное поимается, велети у него то поличное выкупить, а выкупу дати против торговой цены вполы. ...

94. А тюрьмы на Москве строить из Розбойного приказа государевою казною.

95. А в целовальниках и в сторожах у московских тюрем быти московских черных сотен и слобод тяглым людем ис подмоги, а на подмогу деньги тем целовалником и сторожем имать с тех же сотен и с слобод по годом, и выборы на них имати у сотенных людей за их руками.

96. А в палачи на Москве прибирати из вольных людей, и быть им в палачах с поруками, а государево им жалованье давать из государевы казны из Розбойного приказу.

97. А в городех тюрьмы строить и целовалников, и подьячих, и тюремных сторожей, и палачей выбирать с посадов и с уездов с сох, з дворцовых сел, и с черных волостей, и со всяких сошных людей, и с патриарших, и с митрополичьих, и с архиепископлих, и епископлих, и с монастырских, и со всяких с поместных и с вотчинных земель. А быть тем целовальником и сторожам с подмогою же, а подмогу тем целовальником и сторожем и в губные избы на всякие росходы збирати деньги с тех же с посадских и сошных людей, по их договору, а лишних денег не збирати, и тем сошным людем убытков не чинити, а выборы на целовалников и на тюремных сторожей у выборных людей имати за руками выборных людей.

100. А на которых людей языки учнут говорити в роспросе до пытки, а с первыя, и з другия, и с третья пытки с них учнут зговаривати, и тому зговору верить.

101. А которые разбойники, подрезав тюрьмы в городех, утекут, а тюремные целовалники и сторожи про тех утеклцов с пыток учнут говорити, что тюрьмы розбежались не их хитростью, а исцы учнут на них бити челом о вытях, и чтобы выти велети за них править на тех людах, кто тех губных целовалников и сторожей выбирал, и по тому челобитью выти правити на тюремных целовальниках и на сторожах на самих. А чего будет на них доправити за чем не мощно, и то доправити на губных старостах и на уездных людах, кто тех целовалников и сторожей выбирал, и править на губных старостах за такие вины исцам выти, против губных целовалников вдвое, для того, что в городех тюрьмы ведают губные старосты, и губным старостам доведется тюрьмы и тюремных сидельцев осматривати почаству, чтобы тюрьмы были крепки, и у тюремных бы сидельцов в тюрьмах ничего не было, чем им ис тюрьмы вырезатися, и в городех ис тюрем воры уходят губных старост небрежением и недосмотром, и за то на губных старостах исцом выти перед губными целовальники вдвое правити.

ГЛАВА XXII

А в ней 26 статей

**УКАЗ ЗА КАКИЕ ВИНЫ КОМУ ЧИНИТИ СМЕРТНАЯ КАЗНЬ,
И ЗА КАКИЕ ВИНЫ СМЕРТИЮ НЕ КАЗНИТИ, А ЧИНИТИ
НАКАЗАНИЕ**

1. Будет которой сын или дочь учинит отцу своему или матери смертное убийство, и их за отеческое или за матерне убийство казнити смертию же безо всякия пощады.

2. А будет которой сын или дочь отцу своему или матери смертное убийство учинят с иными с кем, а сыщется про то допряма, и по сыску тех, которые с ними такое дело учинят, казнити смертию же безо всякия пощады.

3. А будет отец или мати сына или дочь убьет до смерти, и их за то посадить в тюрьму на год, а отсидев в тюрьме год, приходити им к церкви Божии, и у церкви Божии объявляти тот свой грех всем людем вслух. А смертию отца и матери за сына и за дочь не казнити.

4. А будет кто сын или дочь, не помня закона христианского, учнет отцу или матери грубыя речи говорить, или отца и мать з дерзости рукою зашибет, и в том на них отец или мати учнут бити челом, и таких забывателей закона христианского за отца и мать бити кнутом.

5. А будет которой сын или дочь у отца или у матери животы пограбят насильством, или не почитаючи отца и мать и избываючи их, учнут на них извещать какия злыя дела, или которой сын или дочь отца и мать при старости не учнет почитать и кормить и ссужать их ничем не учнут, и в том на них отец или мати учнут государю бити челом, и таким детем за такия их дела чинить жестокое наказание, бить кнутом же нещадно и приказать им быти у отца и у матери во всяком послушании безо всякого прекословия, а извету их не верить.

6. А будет которой сын или дочь учнут бити челом о суде на отца или на мать, и им на отца и на мать ни в чем суда не давати, да их же за такое челобитье бить кнутом и отдать их отцу и матери.

7. А будет кто убьет до смерти брата, или сестру сам, или по его велению кто иной их убьет, а сыщется про то допряма, и их за то самих всех казнити смертию же.

8. А будет чей нибудь человек помыслит смертное убийство на того, кому он служит или против его вымет какое оружие, хотя его убити, и ему за такое его дело отсечь рука.

9. А будет чей человек того, кому он служит, убьет до смерти, и его самого казнити смертию же безо всякия же пощады.

10. А будет кто не бояся Бога и не опасаяся государския опалы и казни, учинит над кем нибудь мучительское наругательство, отсечет руку или ногу, или нос, или ухо, или губы обрежет, или глаз выколет, а сыщется про то допряма, и за такое его наругательство самому ему то же учинити, да на нем же взяти из вотчин его и из животов тому, над кем он такое наругательство учинит, будет отсечет руку, и за руку пятьдесят рублей, а будет отсечет ногу, и за ногу пятьдесят же рублей, а за нос, и за ухо, и за губы, и за глаз, по тому же за всякую рану, по пятидесят рублей.

11. А будет такой же поругатель когонибудь зазвав или силою заволокши к себе на двор, учнет бити ослопом, или кнутом, или батоги, и с суда сыщется про то допряма, и такому поругателю за такое его дело учинит жестокое наказание: велеть его бити кнутом по торгом и вкинуть в тюрьму на месяц, да на нем же доправити тому, над кем он такое дело учинит, бесчестье и увечье вдвое.

12. А будет такое наругательство над кем учинит чейнибудь человек, и того человека пытатъ, по чьему научению он такое наругательство учинил. Да будет тот человек с пытки скажет, что он такое наругательство учинил по научению того, кому он служит, или по чьемунибудь научению, и тем людям, кто на такое дело кого научит, и тому, кто такое дело зделает, по тому же учинит жестокое наказание: бити их кнутом по торгом и вкинуть их в тюрьму всех на месяц, да на тех же людех, кто на такое дело людей своих научит, правити тем людям, над кем такое наругательство люди их учинят, бесчестие вдвое. А будет чейнибудь человек такое наругательство над кем учинит собою, а ни по чьему научению, и таких людей пытав, казнити смертию.

13. А которые воры чинят в людех смуту, и затевают на многих людей своим воровским умышлением затейные дела, и таких воров за такое их воровство казнити смертию.

14. А будет жена учинит мужу своему смертное убийство, или окормит его отравою, а сыщется про то допряма, и ея за то казнити, живу окопати в землю, и казнити ея такою казней безо всякия пощады, хотя будет убитого дети, или иныя кто ближния роду его, того не похотят, что ея казнити, и ей отнюд не дати милости, и держати ея в земле до тех мест, покамест она умрет.

15. А которая жонка приговорена будет к смертной казни, а втепоры она будет беременна, и тоя жонки, покамест она родит, смертию не казнити, а казнити ея втепоры, как она родит, а до тех мест держати ея в тюрьме, или за крепкими приставами, чтобы она не ушла.

16. А будет кто, умысля воровски, придет в чей дом и похочет того дому над госпожею какое дурно учинити, или ея ис того дому похочет куды увести, а люди ее от такова вора не оборонят и учнут помочь чинити тем людям, кто по нее приедет, а после того про такое их дело сыщется, и тех воров, кто таким умыслом в чужой дом приедет, и которыя люди им на такое воровство учинят помочь, всех казнити смертию.

17. А будет кто с похвалы, или с пьянства, или умыслом наскочет на лошади на чью жену, и лошадей ея стопчет и повалит, и тем ея обесчестит, или ея тем боем изувечит, и беременная будет жена от того его бою дитя родит мертво, а сама будет жива, а с суда сыщется про то допряма, и тому, кто так учинит, за такое его дело учинит жестокое наказание: велеть его бити кнутом нещадно, да на нем же доправити той жене бесчестие и увечье вдвое, да его же вкинути в тюрьму на три месеца. А будет от того его бою та жена и сама умрет, и его за такое его дело самого казнити смертию.

18. А будет такое убийство учинится от кого без умышления, потому что лошадь от чего испужався и узду изорвав, рознесет, и удержати ея будет не мощно, и того в убийство на ставити, и наказания за такое дело никому не

чинити, для того, что такое дело учинится бес хитрости.

19. А будет кто над кем учинит смертное убийство по чьему научению, а сыщется про то допряма, и того, кто на смертное убийство научал, и кто убил, обеих казнити смертию же.

20. А будет кто, стреляючи ис пищали, или из лука по зверю, или по птице, или по примете, и стрела или пулька всплвет, и убьет кого за горою, или за городьбою, или кто каким нибудь обычаем кого убьет до смерти деревом, или каменем, или чем нибудь не нарочным же делом, а недружбы и никакия вражды наперед того у того, кто убьет, с тем кого убьет, не бывало, и сыщется про то допряма, что такое убийство учинилося ненарочно, без умышления, и за такое убийство никого смертию не казнити, и в тюрьму не сажати потому, что такое дело учинится грешным делом без умышления.

21. А будет чей человек убьет кого нибудь до смерти, или ранит, обороняя того, кому он служит, и тому человеку того в вину не ставить, а спрашивать того убийства на том, кому он служит.

22. А будет он над кем смертное убийство учинит своим умышлением, без ведома того, кому он служит, и тот кому он служит, очищая себя, изымав его, приведет в приказ и про такое убийство сам известит, и тому, чей тот человек, того убийственного дела в вину не ставить, а человека его, которой такое смертное убийство учинит, казнити смертию.

23. А будет кто кого отравит зельем, и от тоя отравы тот, кого отравят, умрет, и того, кто такое злое дело учинит, пытати накрепко, наперед того он над кем такова дела не делывал ли, и пытав его, казнити смертию.

24. А будет кого бусурман какими нибудь мерами насильством или обманом русскаго человека к своей бусурманской вере принудит, и по своей бусурманской вере обрежет, а сыщется про то допряма, и того бусурмана по сыску казнити, зжечь огнем безо всякого милосердия. А кого он русскаго человека обусурманит, и того русскаго человека отослать к патриарху, или к иной власти, и велети ему учинити указ по правилом Святых Апостол и Святых Отец.

25. А будет кто мужескаго полу, или женского, забыв страх Божий и христианский закон, учнут делати свады жонками и девками на блудное дело, а сыщется про то допряма, и им за такое беззаконное и скверное дело учинити жестокое наказание, бити кнутом.

26. А будет которая жена учнет жити блудно и скверно, и в блуде приживет с кем детей, и тех детей сама, или иной кто по ея велению, погубит, а сыщется про то допряма, и таких беззаконных жен, и кто по ея велению детей ея погубит, казнити смертию безо всякия пощады, чтобы на то смотря, иные такова беззаконного и скверного дела не делали, и от блуда унялися.

ГЛАВА XXV

УКАЗ О КОРЧМАХ

а в нем 21 статья

1. У кого корчму вымут впервые, или кто на продажу вино курит, и на

тех впервые заповеди правити по пяти рублев, а на питухах по полуполтине на человеке. А у кого корчму вдругоряд вымут, и на тех людех заповеди править вдвое, по десяти рублев, а на питухех по полтине на человеке, да тех же людей, у кого корчму вымут вдругоряд, бити кнутом по торгом, а питухов бити батоги.

2. А будет у кого корчемное продажное питье и питухов вымут втретие, и на тех заповеди имати по дватцати рублев на человеке, и на питухех по рублю на человеке, да их же бити кнутом, да продавцов же сажати в тюрму до государева указу.

11. Да в прошлом во сто четыредесят втором году, по указу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси на Москве и в городех о табаке заказ учинен крепкой под смертною казнью, чтобы нигде русские люди и иноземцы всякия табаку у себя не держали и не пили, и табаком не торговали. А кто русские люди и иноземцы табак учнут держати, или табаком учнут торговати, и тех людей продавцов и купцов велено имати и присылати в Новую четверть, и за то тем людем чинити наказание болшое бес пощады под смертною казнью, и дворы их и животы имая, продавати, а денги имати в государеву казну. А ныне государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всея Руси указал и бояре приговорили тем людем, у кого табак объявится, указ чинити против того же, как о том указано в прошлом во сто четыредесят втором году.

12. А будет которые люди с табаком будут в приводе, а скажут, что они тот табак купили у литовских приезжих людей на продажу, и тех людей пытати, прямо ли они тот табак у литовских людей купили. Да будет те люди с пытки станут тоже говорити, что они тот табак купили у литовских людей, а в приводе они будут со многим табаком, и их вдругие пытать, а з других пыток учнут говорить те же речи, и им за табак чинити указ, как о том писано выше сего.

13. А которые люди будут в приводе с табаком же, а в роспросе скажут, что они тот табак купили у кого у русских людей, или у иноземцов, которые иноземцы государю служат, и тех людей, на кого они в продаже того табаку учнут говорити, сыскивая, спрашивать, и с очей на очи их ставити, и будет дойдет до пытки, и тех по тому же пытати и указ чинити, до чего доведется. ...

16. А которые стрелцы, и гулящие, и всякие люди с табаком будут в приводе двожды, или трожды, и тех людей пытать и не одинова, и бити кнутом на козле, или по торгом, а за многие приводы у таких людей пороти ноздри и носы резати, а после пыток и наказанья ссылати в далние городы, где государь укажет, чтоб на то смотря, иным так неповадно было делати. ...

Памятники русского права. Вып. 6. (под ред. К. А. Софроненко). М. 1957. С. 22-449.

Планы проведения семинарских занятий

Занятие 1. Правовое положение крестьян и холопов по Соборному Уложению

Вопросы:

- правовое положение крепостных крестьян (глава XI - ст. 1-10 и др., глава XV - ст. 3)
- правовое положение холопов (глава XX - ст. 1-8, 14, 15, 19-21, 39-41, 52-58, 113 и др.)

Занятие 2. Формы феодального землевладения по Соборному Уложению

Вопросы:

правовой режим вотчин (глава XVII):

- правовой режим родовых вотчин (ст. 1, 2, 4, 13, 27, 30, 43, 44)
- правовой режим купленных вотчин (ст. 5-9, 41)
- правовой режим выслуженных вотчин (ст. 1, 3-5, 27, 42, 43)
- сделки с вотчинами (ст. 7, 27, 30-32, 42)

правовой режим поместий (глава XVI)

- размер поместья и порядок его получения (ст. 1, 14, 24)
- сделки с поместьями (ст. 2-7, 9-11)
- право на прожиток (ст. 13, 16, 30-32)

Занятие 3. Гражданское право по Соборному Уложению

Вопросы:

- право собственности и сервитутное право (глава II - ст. 5, глава X - ст. 211, 214, 238-241, 277-279, 285)
- договорные обязательства (глава X - ст. 26, 203, 206, 246-248, 250, 255-257, 260, 276)
- деликтные обязательства (глава X - ст. 223-226, 242, 272-275, 284)
- способы обеспечения обязательств (глава X - ст. 203-206, 261-266, 275, глава XVII - ст. 32)

Занятие 4. Уголовное право и судебный процесс по Соборному Уложению

Вопросы:

- понятие и состав преступления (глава I, глава II - ст. 1, 12, 15 и др., глава V, глава VI - ст. 19, глава XXI - ст. 9-17, 71-73, глава XXII)
- система наказаний (глава I, глава V, глава X - ст. 228, 251, 252, глава XXII).
- виды судов (глава X - ст. 1, 2, 11, глава XV - ст. 5, глава XX - ст. 72, глава XXI - ст. 1-6).

- формы процесса и система доказательств (глава X - ст. 22, 23, 108-112, 117, 121, 154, 155, 161-177, глава XXI - ст. 8, 9, 21, 28-42)

Понятийный аппарат, подлежащий уяснению в ходе семинарских занятий:

а) общеисторические и общеправовые термины:

- условное землевладение, крепостное право, вотчина, поместье, поместная система, сервитут, шикана, залог, поручительство, частно-состязательный процесс, розыскной процесс, губные избы, приказы, поличное, мировое соглашение.

б) специальные термины:

- урочные лета, кабальная грамота, служилые кабальные холопы, заёмные кабальные холопы, полные холопы, родовые вотчины, выслуженные вотчины, купленные вотчины, право на прожиток, крепостной порядок заключения договоров, домашний порядок заключения договоров, правёж, суд, сыск, повальный обыск, общая ссылка.